

В М Е С Т Е

издание информационного портала hipru.ru

1 июня 2005 года, Москва, Царицыно, Сосна

№3

ВМЕСТЕ, №3

Альтернативные города

Киев-Сахалин-Киев. Светлана Пономарева (Киев).....	2
Хипшия Козельская. Лонг (Орденка)	13
Красноярск. Аффект, Глинская Н., Митя Косяков(Красноярск)	15
Чикаго. Анатолий Курлат (Нью-Йорк)	19

Альтернативная культура

Сага о Системе - главы из книги 1999 года. Евгений Балакирев (Владивосток)	20
Канон. Гуру и Сергей Шутов (Москва, 1982).....	32
Манифест. Сталкер, Генерал, Воробей (Москва, 1987)	35
Манифест Союза Солнечных Лучей (Питер, 1987)	42
Будущее Радуги. Макс Якубсон (Питер)	44
Собрание ради мира и любви. Любава, Маша (Москва)	45
Революция продолжится? Руководство к действию. Владимир Борода (Прага, 2000)	48

Альтернативное отношение к представителям других видов

Люди за этическое отношение к животным. N 3 (2003)	55
Философия освобождения. ФОЖ (2005)	57

Альтернативное отношение к работе

О работе. Бабочкин (Москва)	59
-----------------------------------	----

Альтернативная медицина

Альтернатива таблеткам. Нэцкэ (Москва)	60
--	----

Альтернативная история

Движение хипши в Латвии. Лиива Екабсонэ (Рига), Гена Зайцев (Питер).....	63
--	----

Альтернатива государству

Хипшиланд. Владимир Борода (Прага)	65
Здесь и сейчас? Про Гену Зайцева (Питер)	68

Художник

Нина Тихонова (Москва)

Альтернативные города

Светлана Пономарева (группа "Больно Далеко")

Киев-Сахалин-Киев

Часть 1. Сады и зады

Я начну, пожалуй, с краткого описания моей Родины, села Фомёнково, так как именно оттуда началось наше путешествие. Дорога из Киева до Донецка не была ничем примечательна, тем более, что мы летели на самолёте. А из Донецка до моей родины дорога такая красивая и знакомая, что на её описание ушла бы целая глава. Но я обязательно напишу как-нибудь о реке Хопёр, о казацких деревнях на Дону и Шолоховских местах.

Население моей Родины, моей столицы составляет почти сто человек. Село расположено на берегу реки Медведицы, одним боком огороды его уходят в лес, другим — в степь. Здесь начинается известная всем уфологам Медведицкая Гряда — цепочка меловых гор.

Завалинка по фомёнковски — спрызьба, чердак — подловка, место за забором на заднем дворе — попросту «зады», овраг на задах, превращающийся каждую весну в полноводную реку — ерок. Поляну перед лесом за селом люди засадили дикими грушами и яблонями. Это сады. В начале августа их трусят и делают сушки, пастилу и компот. В каждом доме имеется свой строгий устав. Устав от работы, мужики имеют место на погребке, бабы — на кухне, дети — на воле... Всякие хулиганы, если и заезжают сюда, то ненадолго. «Бабы есть?» — спрашивают они обычно у какого-нибудь местного парня, и, получив ответ, что здесь только бабы (так называют старых женщин), они заворачивают свои мотоциклы и уезжают. Дети гуляют, где им вздумается и никто за них не боится. А вот браконьеров — предостаточно. В Медведице водятся огромные сомы и другие красивые и сильные рыбы.

Река Медведица питает собой огромный лес, такой густой, что иногда невозможно пройти, а там, где лес заканчивается, начинается почти ровная чабрецово-ковыльная степь и видно вокруг на много-много километров. Если долго бродить по степи днём, натыкаешься то на остатки сараев на сваях (родильные дома для лошадей), то на другие почти разрушенные временем колхозные постройки. Я тоже работала в этом колхозе «Заветы Ильича», когда мне было пять-десять лет: тыкала палкой быков, чтобы они быстрее шли на весы, кормила куриц, взвешивала тракторы с силосом. В пять лет я умела доить корову, и вообще была человеком, не то что сейчас.

Ночью здесь хорошо бродить по белым дорогам (летом белые, потому что — мел) и смотреть звёзды на краю села. Огромные звёзды, Млечный Путь и мерцающее низко над горизонтом облачко. Это деревня Гнилуша светит издалика своими тремя фонарями. Планетарий! Жители Фомёнково порой становятся свидетелями явлений НЛО, здесь, в этих местах очень активны шаровые молнии и обычные грозы здесь очень страшны.

В июле, когда жара набирает самую силу, она выпаривает из трав и деревьев такой глубокий запах, что делает воздух почти видимым. По правде сказать, на всякий случай перед путешествием на Сахалин я попрощалась с родиной, хоть и чувствовала, что всё обойдётся. Уж очень страшно было представить, как это далеко.

Саратов

Через три дня мы уже ехали в пензенском направлении. Первая остановка — Саратов. В Саратове находится самый большой мост через Волгу. Его длина — больше двух километров, и ведёт этот мост в город Энгельс.

Гитлер до Саратова не дошёл, деревянное зодчество можно наблюдать под тремя слоями летней пыли на улице Карла Маркса и ещё парочке улиц, правда, не в таком количестве и качестве, как в Самаре.

Пробыли мы в Саратове где-то около часа, толком ничего не увидели. Посмотрели только улицы мельком, красивейшую набережную да главную площадь, а следующая остановка была уже в так называемой Елюзани — в секретном военном городке недалеко от реки Кадада Пензенской области. Елюзань вся в глухих лесах, в огромных соснах. Посередине городка какая-то земляная опухоль, вроде как секретная лаборатория. За тридцать километров по дороге в городок стоит указатель «пионерлагерь «Сказка» и барельеф Ленина. Поблизости — действительно пионерлагерь, для прикрытия на случай бомбёжки. В этом городе без названия работает и обитает мой брат, капитан Грошев с женой и ребёнком. Он снял в честь нашего приезда целую квартиру, и это у них там считается нормально. Что интересно: в этой квартире кровати были застелены абсолютно симметрично, в ванной на полочке в строгом порядке лежали мыло и мочалка, иголки с нитками (!), полотенца висели сложенные вчетверо и ни один кончик не вытарчивал. На кухне в виде правильных геометрических фигур и цветочков красовались тарелки, чашки, ложки с вилками. Пол, очевидно, был вымыт зубной щёткой, трава за окном была парикмахерски острижена и выкрашена в маскировочный зелёный цвет. Мы решили, что сорить без надобности здесь не стоит. Впрочем, нам и не дали пожить в этой квартире. За два дня, которые мы там пробыли мы:

а) пили на берегу коричневого озера. Коричневого от хвои, тянущего тепло как ненормальное от каждого солнечного луча, а снизу били родники.

б) пили вечером на пустом стадионе,

в) пили ночью в квартире у брата,

г) ходили утром на строевую подготовку, смущали солдат.

Они пели песню с такими словами: «Может выйдет замуж, ну а может — подождёт \ Эти две зимы и оба ле-е-та».

Ночью за нами пришла чёрная машина. Брат выдал нам солдатский набор, состоящий из котелка, кружки, ложки и сухого пайка. Мама засунула мне в карман джинсов несколько стеблей пахучего чабреца, чтобы они отгоняли беды. Папа дал внушительный складной нож. После долгого прощания с причитаниями и слезами мы поехали на станцию «Чаадаевка».

По пути водитель чёрной машины рассказал нам сказку о дороге мёртвых, по которой мы сейчас едем. Тут по ночам выходят на трассу мертвецы и голосуют. На станции Чаадаевка к нам сразу же подошёл мент, и я подумала: ну всё, началось. Но, услышав, что мы едем на Грушу, он как-то сразу потерял к нам интерес. Мы всё же, на всякий случай вышли на улицу. В воздухе пахло болотом и елями, внизу была деревянная деревня.

В вышине звёздочки, у фонаря — бабочки. Налетел поезд, мы, как сумасшедшие, залезли в первый попавшийся вагон, и поезд тут же тронулся. Проводник окинул нас беглым взглядом, бросив: «Понятно: на Грушу. Постель, конечно, брать не будете». Удивительное понимание!

Часть 2: Самара — Груша — Уфа

Самара

Рано утром мы были уже в Самаре. Увидев, как выглядит местный вокзал, а он выглядел точь-в-точь, как космический корабль, (куда там Южному киевскому!), мы решили, что Самара — это современный город в стиле «техно» или «кибер», и люди здесь ходят в серебряных комбинезонах. Ах, как мы ошибались!

«Этот город никогда не будет подвержен разрушению» — пророчествовал митрополит Алексей в XII веке. Дома и их обитатели умирают здесь сами собой, дождавшись глубокой старости.

Пройдя примерно квартал влево от вокзала, мы попали в сказочную деревянную деревню, всю резную-кружевную, только тёмную, дубовую. Сколько же нужно было иметь душевного спокойствия, чтобы так кропотливо украшать обыкновенные жилые дома! Наверно, тут долгие годы с момента постройки пахло древесиной. Теперь — это центральные улицы города, и дома уже почти чёрные от времени.

Люди очень спокойные, добрые. Немногочисленные прохожие шли очень медленно, внимательно нас разглядывали, разгадывали. У одной из женщин мы спросили, как пройти в Краеведческий музей. Она побледнела и стала причитать, что она не знает!

Мы поспешно отошли, дико извиняясь, но пройдя метров пятьсот, услышали позади себя крик и поспешные шаги: нас догоняла молодая девушка:

— Это вы спрашивали музей?

— ... Мы... (!!!???)

— Вам туда-то и туда-то.

— Спасибо огромное!!! (???!!!)

Женщина шла и причитала, спрашивала знакомых, где этот музей, потом увидела девушку, которая знала, попросила её нас догнать, и девушка добежала догонять!

В музей нас пустили бесплатно. Хорошенько помывшись в служебном туалете, я осмотрела особенности самарского национального костюма и предсказание митрополита Алексея (XII в) о том, что «сей город никогда не будет разрушен или уничтожен»... Мы ходили-ходили по городу, вдыхали его необыкновенную патриархальность, пока не дошли до центральной площади.

Потом я спала на траве возле самарского «Белого дома». В самом центре города мужик косил обычной косой траву на склоне, это убаюкивало. Студенты-землемеры стояли с теодолитами, у них была практика на главной площади города. Внизу жила Волга, за Волгой лесок (или лес), за лесом — поля. Было очень высоко. Слева стоял большой собор, видимо, недавно отреставрированный, возле собора цвели липы. «В Киеве липы уже давно отцвели», — подумала я. Кое-кто нервничал, что нас заберут, но я уже так прониклась доверием к Самаре, и, во-вторых, так устала, что ничего с собой поделывать не могла.

Самару, как и многие другие города, мы видели ровно полдня. Кое-кто считал, что этого вполне достаточно для того чтобы узнать город. После нахождения в поезде хотелось помыться, переодеться и отдохнуть, а не смотреть город, тем более путешествие только начиналось, я ещё не привыкла к такому образу жизни, но всё-таки удивление скрашивало все неприятности и тяготы.

Женщине-бомжу хуже живётся, чем мужчине-бомжу. Это путешествие полностью лишило меня всяких иллюзий по поводу равенства моего с мужчиной. И хоть я и по сей день среди моих знакомых женщин не встретила столь же выносливых, терпеливых и скромных :), но я теперь точно знаю: полярность, вот что, а не равенство. Мужчине главное — поставить звёздочку на фюзеляже, женщине нужно взаправдашнее обладание, настоящее, полное впечатление, пусть даже никто об этом не узнает. Женщина желает наслаждаться без помех, чтобы всё вместить и заметить, мужчина довольствуется фактом и конечным результатом. Может быть, это не совсем так, но путешествие с Волковым привело меня к таким выводам...

Электричка везла нас на станцию Валерия Грушина, на крупнейший фестиваль всех времён и народов (куда там Калифорнии!), Всероссийский фестиваль авторской песни. Электричка была забита Грушинцами всех мастей и возрастов.

Грушинский фестиваль

...Валерий Грушин — это был такой хороший человек и бард, он писал песни, а потом стали тонуть дети, и он пошёл их спасать и утонул. В честь него друзья стали собираться каждый год на одном и том же месте, а потом назвали его именем фестиваль, а теперь ещё и платформу. Из окошка мы видели Жигулёвские горы. Они очень добрые и красивые.

— Ребята, где тут Грушинский фестиваль?

— Да вот он, в этой яме!.. Лёлик, куда ты попёрся, на лестнице менты!

— Ребята, а куда идти?

— С нами.

Пьяные панки катились по крутому песчаному спуску, увлекая за собой нас. Я была почти уверена, что мы свернём себе шею. Наконец, вынырнув из кустов, я увидела огромный палаточный мегаполис. Панки спускались на Грушу нелегальным путём, чтобы пронести беспрепятственно водку.

По прибытию впечатление было очень тяжёлое: огромное количество людей — около миллиона, обилие рекламы всех видов. Там даже был свой базар и свой интернет — прямо город, только на маленькой площади. Мы, естественно, никому не были нужны и поначалу растерялись. Человека, который должен был нас вписать, оказалось совершенно невозможно найти в такой толкучке. На крохотной бумажечке с рекламой какого-то лекарства мы написали объявление для всех киевлян, что мы там-то, и упали под деревом, потому что пошёл дождь. Потом прямо над нами стали рубить ветки, а затем и вовсе прогнали с этого места.

Вся Груша разбита была на тысячи и тысячи лагерей, люди приезжали за две недели, чтобы обосноваться на давно «забитом» месте, чтобы никто раньше не занял. Но Женя и Дина хитрили-таки занять исконное место мордвы. Сначала мордва робко пошумела, попредъявляла права, в виде археологических раскопок, но поскольку люди они были интеллигентные, почти мученики, они разрешили нашим жить на своей территории.

Мы очень долго просидели под одной из эстрад, (и не мудрено: объявлений тысячи, а кое-кому жалко было нормального листочка) Волков сам, наконец, нашёл объявление от Жени и Дины и пошёл их искать. Потом прошло ещё два часа, прежде чем он их нашёл.

Девчонки так обрадовались нашему приезду, как наверно, радовался Робинзон Крузо прибытию корабля. Через три часа мы кипятили чай в котелке и слушали рассказы Жени и Дины. Оказывается, эти хрупкие девушки, краса и гордость «Вертикали», доехали стопом из самого Киева, по дороге они много раз подвергались серьёзным опасностям, им приходилось ночевать в придорожных кустах, отбиваться от навязчивых кавказцев, и так далее и тому подобное! Они кляли автостоп на чём свет стоит, и постепенно посвящали нас в грушинские порядки:

— Значит так, — говорила Женя, — дрова можно только купить. Не вздумайте искать их — просто не найдёте, да и негде-то искать. Всюду лагеря, ни одного живого места, разве что тропинки. Туалеты — платные, по пять рублей, но для бедных есть общие туалеты. Это огромные ямы с досками за чёрной прозрачной плёнкой. Там может находиться одновременно до пятидесяти персон.

— Главное — не свалиться, если идёшь туда ночью, — добавила Дина и как-то странно улыбнулась. В этот момент она была похожа на святую мученицу. Они обе были с лицами святых после пережитого.

— Еду мы готовим на тонких веточках, которые собираем в течение всего дня. Желательно готовить один раз на весь день, чтобы была экономия. Кстати, еда у нас уже заканчивается. Осталась только перловая каша. На один раз. И кофейный напиток.

Тут нужно сказать, что сухой паёк солдата нам всем очень пригодился. Мы только подкупили на базаре хлеб.

Поутру мы пошли на мастерские. Я была настолько уверена, что стану лауреатом Грушинского фестиваля (ещё в Фомёново я почувствовала это), что никак не хотела верить в провал. Меня попросту не слушали на конкурсе «Первого канала»! Они обнимались друг с другом, рассказывали анекдоты, а я зачем-то пела им про предметы, про лён и про бобыля. «Спасибо», — сказали мне сухо — «пожалуйста, следующий». Женю постигла несколько иная участь: они слушали, чуть наклонив головы, «Калину», чуть не прослезились, но после первой же песни прервали её словами: «Прекрасно!»

На следующий день мы не обнаружили себя в списках «допущенных во второй тур». Тут внутренний голос сказал мне, что он ошибся... Мы искупались в прохладной и чистой Волге, и ради интереса пошли на конкурс «Второго канала». Тут всё было по-другому. Человек садился перед жюри, пел, и ему говорили всё, что о нём думают. На первом же куплете песни я увидела, какой живой отклик я нахожу в ушах, глазах и телах жюри. Они сжимали и разжимали губы, поднимали и опускали брови, хмыкали и даже подскакивали на месте. Это притом, что я прослушивалась последней перед обеденным перерывом. После исполнения трёх песен меня стали тискать, говорить «наконец-то!» и «её надо срочно показать Ланцбергу!», и тут я поняла, что внутренний голос меня не обманывал.

Мы побежали за Женей и Диной с криками, что там хорошие дяди и они всем дают подарки.

После перерыва подвели Ланцберга. Он сказал для пущей важности, что то-то и то-то подтянуть бы, но вообще — весьма. Все почему-то очень радовались. Меня записали в концерт «Находки дня» — это вроде как отбор лауреатов.

Затем выступали Женя с Диной. Их, конечно, не поняли. Как-то радостно сообщили, что они — недобитые хиппи, и что у них не состроены инструменты. Это было крайне неприятно, тем более, что стали ставить меня в пример. Было очень неприятно. Я спряталась за деревом. Праздник был отравлен.

Вечером на концерте «Находки дня» я выступала из рук вон плохо, без драйва, и чуть было не испортила первого впечатления.

Единственное хорошее — мы познакомились там с Евгением Кравклем, чудесным человеком из Листвянки, что на берегу Байкала, и он пригласил нас погостить в своём «Шансон-приюте». Но об этом я ещё расскажу.

По ночам нечем было дышать от дыма. Я ревела, просилась уехать, кто-то смочил нам платки, чтобы мы через них дышали. Мне казалось, что я сойду с ума. Я слышала, как изнашивает каждое дерево, как сопротивляется еле живая земля.

На следующий день мне всё было не в радость. Проснувшись, я увидела, что можно нахалюву вскипятить чай: мордвин что-то варил. Подойдя, я увидела у него в котелке кислотно-зелёную жидкость, вроде той, которой моют от жира посуду.

— Котелок решили помыть? — спросила я равнодушно.

— Н-нет, мы п-просто... у нас т-традиция уже п-п-п... п-пятнадцать лет здесь варим в предпоследний день яблочный кисель, — и улыбнулся своей извиняющейся улыбкой.

— А-а! Понятно! — ответила я радостно. «Придурок», — подумала я, и тут же осознала всю свою мерзость. — Можно у вас чай вскипятить тут рядышком?

— К-конечно! — и подвинул свой кисель на самый краешек костра так, что можно было поставить наш котелок в самый жар.

Они были удивительные, эти мордвины. Тихие, невзрачные, как трава. Мы их постоянно притесняли: орала над головой песни, пользовались их ложками и чашками, смеялись над ними почти в открытую. Хоть бы полслова в ответ или хоть какой-нибудь отпор! Когда мы уезжали, они

сказали, что запомнят киевлянок, как странных, немного несчастных девочек, которые курят до половины сигареты без фильтра и поют странные грустные песни.

Было в тот день и очень радостное событие: нас нашёл человек по имени Грэйв. Он оказался абсолютно своим, пел удивительные песни. Жадно слушал нас и радовался так, будто нашёл сестёр. Рассказал подробно, как его найти, сказал, что не пойдёт на главный концерт первого канала, потому что всё это полный отстой, и пригласил к себе.

Вечером я пошла смотреть на списки лауреатов «Второго канала». Без всякого удивления обнаружив себя среди лауреатов, я пошла искать Грэйва и просидела с ним до двух часов ночи. Мы пили портвейн, пели песни и разговаривали о смысле жизни. Я ни капельки не пожалела, что не посмотрела финальный концерт! По дороге домой услышала голос Шевчука. Так как я к нему равнодушна, и, кроме того, мне уже хотелось спать, я не обратила на это никакого внимания.

Ночью, однако, произошло событие, которое помогло мне увериться в мужском благородстве: Грэйв и ещё какие-то люди из его лагеря принесли кучу продуктов, перекинув их через флажки, отделявшие наш лагерь от других. Он, наверно, думал, что мы не заметим, кто это сделал.

На следующий день мы принимали участие в финальном концерте. Я спела пять песен, которые уж никак нельзя было назвать бардовскими, и один из дядь чуть не подрался с остальным жюри: — Что это?! — спрашивал он в ярости, — Разве это можно назвать бардовской песней! Кого вы сделали лауреатом! Я же вам говорил!

— Запомните, — вещала я в это время со сцены, — в Киеве есть творческое объединение «Вертикаль»! Все в «Вертикаль»! — и мы пошли собираться в дальнейший путь. Попрощавшись с Женей и Диной, с мордвой, взяв у Ланцберга письмо для моих родителей, с заверениями, что я не зря пишу песенки и пожеланиями беречь друг друга, мы совершили восхождение по легальной лестнице с тремя или четырьмя остановками.

На Груше мы очень дёшево приобрели:

- спальник синий для меня
- две пенопопы
- белую шляпу от солнца.

На Груше я открыла для себя:

- Женю Ходыреву и Дину Крочук,
- Грэйва,
- Юрия Лореса,
- Евгения Кравкля.

Полезные советы для желающих не только посетить Грушу, но и показаться тамошним мэтрам:

1. Если вы идёте на конкурс первого канала, то вы должны прежде всего
 - приятно выглядеть (приятное лицо, приятный спортивный костюм и приятные кеды)
 - приятно петь (не кричать, не хрипеть, не хватать за грудки),
 - заглядывать приятно в глаза жюри,
- если вы поёте свои песни, то песни должны быть про кеды, костёр и палатку, интонации доверительные.
- если вы исполнитель, то предпочтителен Кукин или кто-нибудь из сидящих в жюри.
- так как очень много людей попадают под вышеописанную категорию, то желательно выделиться среди них чем-то: девочкам надеть шейный платок в горошек, поверх спортивного костюма, мальчикам — галстук в тон кедам.

Главный критерий для всего — чтобы было мило!

2. На конкурсе второго канала нежелательно:

- упоминать имя Щербакова, а если скажут что у вас щербаковщина в текстах — отнекиваться
- исполнять рок в чистом виде.
- спорить с жюри
- играть на слишком расстроенной гитаре. Если она катастрофически не настраивается — лучше одолжить у соседа.

- петь слишком громко.
- смотреть в себя во время исполнения песни.

И статистика напоследок: на грушинском фестивале 2002 года по неофициальным данным было около 1 000 000 человек, по официальным (для лесников) — около 350 000. Несчастных случаев — один. Народ шёл купаться на Волгу, точнее сплошной поток шёл купаться на Волгу, и завалил железный мост через одну из маленьких речек, что по дороге. В результате утонул мальчик. Одно убийство: панки убили своего товарища.

Уфа

До Уфы мы добрались на третьих полках какого-то ночного поезда. С Киевом была уже трёхчасовая разница. Уфа — нефтяной город, столица Башкирии. После Самары, казалось, должна была начаться сплошная деревянная глушь, да и вокзальчик говорил о непритязательности города, но не тут-то было! Уфа — сверхсовременный, относительно богатый город. Здание молодёжного театра (!) — абсолютно зеркальное, как какой-нибудь манхеттенский небоскреб. И таких построек очень много. Если бы не наивные надписи, приглашающие в город (театр, кино, ресторан) я бы испугалась этого города.

Когда мы приехали было очень жарко. Хотелось искупаться, (помыться) в Агидели (Белой реке), но было мало времени. Нужно было выходить на трассу. Грех было отказать себе в удовольствии пересечь Урал автостопом, да и денег, признаться, никак не хватало на всю дорогу, даже если бы мы ехали только общими вагонами и ели только хлеб и кефир. Я, например, никак не хотела есть только хлеб и кефир. Около двух часов дня мы вышли на трассу. Пока искали нужное направление — совсем изморились. Примерно в километре от нужной нам трассы блеснул пруд. Мы, недолго думая, побежали купаться.

Берег оказался весь истоптанный копытами коров, такое себе говьяжье озеро. Ни одного ровного места не было. Дно оказалось илистым, вода — горячей и мутноватой. Больше нигде за всю дорогу мы не видели такой горячей воды.

Часть 3: Урал

Автостоп. Чебаркуль. Миасс. Ильменское озеро. Тургойск. Комары.

Уральское

От этой спокойной и чистой следа не осталось.
На этой дешёвой и влажной следа не оставишь.
Усните, навеки усните, уральские стены
В дыму сладкосином, как женщины в русских вселенных,

Как женщины в юбках до пят, и как скалы — их юбки!..
На рыхлых дорогах отпетые шляхи, как шляпки,
Качаются вяло, прибиты попуткой к обочине,
Для нужд человеческих наспех мужьями обучены.

Усни, Златоуст, глубоко перепрятав избушки
За плечи хрущёвок картонных — счастливых рубашек
Доживших до точки старушек, до ручки — рабочих,
Усни, Златоуст, им во сне станет сладко и душно!

Горите, огни, и сосите, леса, догорая.
Ты на перекрёстке не трогай меня, дорогая,

Меня растрясло по кусочкам на этих дорогах.
Не трогай и дома меня, дорогая, не трогай!

Переезжая через Урал автостопом, я, конечно же, многое проглядела. Мне не близка позиция завоевателя: заступил за черту одной ногой и сказал: и я там был.

Что я видела? Ничего. Краешек тайги возле трассы со множеством комаров и «липовым» во всех отношениях башкирским мёдом (такая же попка в Башкирии, как сало в Украине), двух водителей, перебросивших нас через Урал — иеговиста с утерянным именем и атеиста Вадима, девочек-проституток на заправочных станциях, синие реки далеко внизу, город Златоуст с обрыва. Конечно, пейзажи бажовских гор просматривались и из кабины дальнбоя со скрипящими и искрящимися тормозами и цистерной в 8 тонн CO₂, но если бы можно было хоть на неделю остановиться и зафиксировать!

Водитель, который вёз нас на этой восьмитонке, рассказал много интересного о своей жизни. Не знаю, правильно ли было бы открывать его тайны. Это Человек с большой буквы. Разуверившийся во всём, никогда ничего не имевший и не знавший ничего, кроме честного труда. Кроме всего прочего, он рассказал нам и о девочках на трассе, о детской зоне «Атлян», о том, зачем он берёт попутчиков («чтобы чувствовать ответственность за чью-то жизнь, а то рвану, а тормоза искрятся, плохие, а тут CO₂ сжатый — и всё»). Когда начало вечереть, а водитель Вадим решил показать нам город Златоуст (он выехал на встречную полосу и остановил восьмитонку прямо у пропасти), мне стало страшновато. Человек не спал несколько суток, и, в общем-то, был неадекватен. Высадил он нас на повороте на Чебаркуль возле бензоколонки, причём стаей к нему подлетели девочки, хохоча и визжа, а мы поплелись по тёмной трассе, на всякий случай поднимая руку. Остановились «Жигули», парень с девушкой, молодая пара, обзавидовались тому, что мы из Киева вот так едем (Волков сказал, что мы от Киева — автостопом), девушка дразнила парня, что он так не может, он злился и готов был нас высадить.

Поздно ночью мы очутились в посёлке Чебаркуль, на маленьком вокзальчике. Пытались спать в деревянных креслах при элекрическом свете внутри — не получилось, найти ночью место для палатки оказалось нам не под силу, и мы легли на лавке возле вокзала. Комары были несусветные, но как оказалось, самые страшные комары ещё впереди. На улице к нам подошли какие-то местные немного агрессивного вида, но, посмотрев на нас, ничего нам не сделали, только наказали моему попутчику беречь меня — и всё. Спали по очереди, мне так и не удалось уснуть, несмотря на чудовищную усталость. Утром пошли посмотреть озеро Чебаркуль, но не дошли. Позорно бежали от комаров и болота, причём терпеливый обычно Волков на этот раз сдался первым.

Первой электричкой отправились в Миасс. Через два часа остановились на озере Ильменском с кровяной и холодной водой. Как же я была рада воде! Уже один вид этого озера купал душу. Кажется, я даже слышала от кого-то из электрички поверье, что в Ильменском вода такая красная, потому что язычники жертву ему принесли, девушку. Хотя, может быть, это я сейчас выдумала. В двух шагах от места, где мы остановились, проходили ж-д рельсы и постоянно ходили грузовые составы, в основном с углём. Это раздражало и успокаивало одновременно. Мне казалось, что именно благодаря этим рельсам нас не трогали местные. На Ильменском я наконец-то выпалась всласть, помылась и постиралась.

На следующий день мы поехали на озеро Тургояк, пользующееся славой самого чистого после Байкала в СССР. Короткий осмотр Миасса и Тургояка — городов, т.е. хрущёвок, санаториев, избушек (избушки дивные бажовские, тёмные, резные, с высокими порогами и просторными крыльцами), выслушивание пьяных и трезвых женщин — о жизни здесь. Одна женщина, например, рассказала нам, что у неё сын в тюрьме, а внук в детдоме, что он требует постоянно одежды и еды, а работы нет, что она работает дворником и зарплату не платят. В общем, всё то, что слышишь везде на всей территории постсоветского пространства, только с местным колоритом.

На озере Тургояк было очень попово: много шашлычных и довольно грязный берег, да и вода не такая уж и чистая — у берега, если чуть отплыть — очень чистая, а самое страшное: огромное

количество, никогда в жизни больше мной невиданное (мной, привыкшей к разливам Медведицы и комариному царству) — комаров огромных же размеров.

А сердце — как будто высосали,
 Как будто уральский комар
 Крупнее нигде не видывала —
 Впивался и выпивал.

Пришли мы с вечера, ночь прошла стрёмно, рано утром — ушли. Конечно, я искупалась и там.
 Вода — ледяная.

Часть 4: Омск-Новосибирск

Омск

Омск — моя любовь. «Записки из мёртвого дома», читанные в детстве, составили представление об Омске, как о чём-то угнетающе-невежественном, что уж говорить о другом его представителе, выходец, не ссыльном — о Летове. То, что я увидела и услышала там, было прямо противоположно тому, что читала об этом в детстве или слушала в ранней юности. Так оно часто бывает: едешь и гадаешь, приедешь — видишь.

Поживём — посмотрим
 Умрём — увидим.

Не помню только, кто автор этого великолепного верлибра. Оля Колокольчик?

...Первый же спрошенный прохожий не только рассказал и показал, где здесь музей Достоевского, а ещё и осведомил о других достопримечательностях: где какие музеи находятся, какие там сейчас выставки, кто теперь главный режиссёр в академическом драмтеатре, что там ставят (а ставят «Село Степанчиково...» и «Полковнику никто не пишет» Маркеса, в частности), чем ему этот новый режиссёр не нравится, кто автор уличных инсталляций и памятников (об этом далее), а напоследок сказал: придёте в музей — скажете, что от меня, и вас бесплатно пропустят.

Барак, где жил Достоевский, не сохранился, но нам показали место, где он стоял. Музей писателя, созданный в здании бывшей администрации тюрьмы, произвёл на меня огромное впечатление. Я ходила как замороженная по тёмным деревянным залам, читала его письма к брату, смотрела портреты, знакомилась с документами и приговорами, вдыхала пыль книг, которые он читал. Это не фетишизм. Мне наплевать не вещи, пусть это будут оригиналы или копии, мне важны были содержание и атмосфера. Для чего? Для того, чтобы хоть чуточку больше понять то, что я люблю всем сердцем.

Теперь, как обещано было — о памятниках и инсталляциях. Прибывший в город Омск обязательно должен посетить три памятника: Достоевскому (описывать его нет сил, я когда смотрела на него — ревела, там скорбь, там крест, там иночество и одиночество, там всезнание, там «родина — смерть»), затем — Страшный Суд — инсталляция-сварка ростом метра в два-три, представляющая из себя то ли весы, то ли Крест, на весах (или на кресте) жизнь, птичьи клетки с чаепитиями внутри, мне даже показались булгаковские персонажи (смотреть можно вечно, и оно будет развиваться до бесконечности. Да, Страшный Суд, это моё название, там не написано, как оно называется и кто автор). И, наконец, изюминка города — памятник пролетарию, сантехнику Стёпе.

С последним памятником связан анекдот: идём мы по красивому городу Омску, видим — мужик высунулся из люка с ключом в руке, опёрся на подбородок и спокойно так, философски, смотрит на суету вокруг. Солнце бьёт в глаза, мы рассматриваем здания, которые там совсем не современные в центре, очень интересные. Я думаю, ну, мало ли, мужик из люка высунулся, работать надоело, пялиться-то неудобно, он явно отдыхает. Так бы и прошли мимо, чтобы не

обеспокоить. Но где-то с краю моего сознания поселилась назойливая мысль: чего-то долго он так сидит, в одной позе и ног не боится. Как глянула: батюшки, он же не живой! Это же скульптура! Как стала я хохотать и ахать, ахать и хохотать! Местные ходят, улыбаются.

– Это наш Стёпа, – гордо так говорят, – Мэр распорядился поставить. Вместо Ленина.

На волне піднесеного настрою подошли к панкам и спросили так запросто:

– Где тут улица Летова?

– Кого???

– Летова!

Панки внимательно нас рассмотрели и вежливо предположили:

– Может, Ленина?

– Эх, – говорим, – нет, Ленина нам не нужно.

Вежливые панки пожали плечами. Они не знали, кто такой Летов, и почему мы к ним с этим прицепились.

Музей изобразительных искусств напоминал, в общем, любой провинциальный музей, с обязательной картиной вездесущего Айвазовского (гордостью музея), копий с Шишкина и экспозицией какого-то местного автора, имя которого, как и картины, я по своей тупости и ограниченности не запомнила. Всё-таки, такой яркости и наивности у благородного омского автора не было, такой наивности, какую мы наблюдали у одного художника Алтайского Края: картина представляла из себя баталию, Красная армия изображена была с нимбами и иконой Божьей Матери, при этом, как положено – в будёновках и на конях, а немцы – с копытами и хвостами, на танках и пешие. Причём, таинственным образом на картине столкнулись Красная Армия периода Гражданской Войны и немцы-фашисты – Второй Мировой). Мне зрелищ подавай, я обычная тёмная баба. Вот немцев с рогами – тогда запомню. В общем, я прошу прощения и оправдываюсь.

Иртыш холодный, как все сибирские и грязный, как все городские реки, наблюдаем был мимолётно и неэффективно. Позор поверхностным путешественникам, таким, какими были мы с Волковым!

Новосибирск

В Новосибирске нам тогда довелось побывать дважды: до Алтая и после.

Большой современный город на Оби, от него остались в памяти серые огромные кубы. Сталинская архитектура в центре и хрущёвско-горбачёвская на окраинах. В Академгородке не была, а говорят, что самое интересное там.

Музей краеведческий очень стоит посетить, там можно ознакомиться с бытом и верованиями малых народов Сибири, причём восстановлены жилища, и можно прямо заходить и участвовать, рассматривать стены, посуду, одежду, музыкальные инструменты, фотографии и т.д.

В первый приезд в Новосибирск мы посетили Заельцовское кладбище, могилку Янки Дягилевой. Она лежит недалеко от свалки, мы два часа потратили на её поиски. Всё это время нас донимал гнус. Нам повезло, что мы встретили могильщика, который её закапывал, а так бы и не нашли. Этот циничный парень шёл прямо по могилам (там, где лежит Янка, многие могилы даже без оградки).

Сколько мы прочитали имён и пересмотрели фотографий, пока искали! Целая вереница жизней прошла перед глазами.

Удивило то, что и здесь есть престижные места и не очень, удивило, что на главной улице кладбища в мавзолеях из мрамора покоятся люди с одной фамилией ОГЛЫ. Они изображены в штанах «адидас», норковых шапках с бутылками шампанского и фруктами. Видели даже статуи из мрамора, с теми же реквизитами, и неизменно на штанах выгравировано: адидас. Огромные,

высокие берёзы стоят посреди этого безобразия, стараются не смотреть вниз. Наверно их корни оплетают гробы или то, что от них осталось.

У Янки же памятник более чем скромный. Неподалёку стоит жестяной, пирамидка с фотографией, теперь его заменили на мраморный, ниже моего колена — такой величины. На низенькой-пренизенькой оградке висят рядками фенечки и ожерелья из пивных крышек. Рядом лежит её сводный брат. Страшно подумать: родители в один месяц потеряли своих детей. Мы покурили и ушли. Сторож резонно спросил: почему мы не перенесём Янку поближе к Оглы и подальше от свалки.

— Вас же столько ходит к ней, вот бы и скинулись.

Мы ответили, что из Киева, и не знаем — почему.

Сторож пожал плечами и предложил посетить ещё одну могилу — поэтессы, которая написала песню для Пугачёвой «Позови меня с собой». Она, оказывается тоже новосибирская. Но мы отказались.

(продолжение следует?)

Сайт группы "Больно далеко": <http://www.daleko.inep.net/>

Лонг

Хиппня Козельская

Щекочущая нервы легенда бытует в монастыре. Говорят, ещё в далёком позапрошлом веке, один из Святых Оптинских Старцев предсказал все беды и напасти, случившиеся в веке минувшем и с Россией, и миром вообще, и с обителью в частности. Было сказано, что гонения будут тут страшные, и храмы порушат, и колокольню снесут (что и исполнилось уже), а по возрождении монастыря время будет благодатное, всё восстановится, но ненадолго - как только на вновь построенной колокольне ударят первый раз в колокол - грянет Страшный Суд и Конец Света.

Когда спрашивают иноков оптинских, насколько верно сие, в один голос отвечают, что, мол, слухи всё, сплетни, дескать: никому, как сказано в Писании, не дано знать про этот час. Однако, вот уж сколько лет как открылся вновь монастырь, и в храмах отстроенных да расписанных службы идут, и стены монастырские с башнями сияют белизной, и угодыя монастырские богатеют день ото дня, а стоит молча надо всем этим благолепием недостроенная, хотя и свежевыкрашенная колокольня, говорят, и колокола готовы для неё - один, самый большой, уже сияет грозно с высоты бронзовым своим боком, да только не торопят, по всему видать, дело это. Страшно, ох, как страшно!

Но, в конце концов, на то он и монастырь, чтобы туда со своим уставом не лазать. Да ведь и вокруг его места не менее легендарные.

За сосновым бором, окружающим Оптину Пустынь, примерно в километре ходьбы по лесной тропе, лежит Долина Любви. Сказочной красоты лесное озеро, тёмная гладь которого таит в себе многие чудеса. С самого открытия обители его холмистые берега облюбовали хиппи для своих стойбищ. Бывало, что ни лето - палатки, шалаши, костры, звуки флейт и гитар в ночи. Один персонаж даже вырыл себе землянку, пытался там же и зимовать. Было время, когда Долину Любви сравнивали с латвийской Гауей (кто не знает - было такое хипповое местечко под Ригой до разделения народов), иные кумиры тех лет, БГ, например ("козельское зелье - святая вода"), считали своим долгом отметить в этих краях. Плескались здесь и Жариков (ДК) с Ланой (клуб Джерри Рубина), прогуливался печальный Бигимот (ХЗ), заглядывал Паук (Коррозия Металла), смотрели вдаль Сашки Васильевы (Сплин), думала о чём-то Ольга Арефьева, скакала по лесу весёлая Умка, да и ещё много всяких разных бывало. В этих водах крестил хипшей неистовый "террорист" отец Сергей Рыбко. Сейчас, правда, тусовка на убыль пошла, но нет-нет, да выбегают к монастырской трапезной из лесу хипповые мамзели в фенечках, с покусанными комарами бэбиками на руках...

А "ветераны" оптинские пооседали в соседнем Козельске. "Злой Город" - так назвал его давным-давно хан Батый за упорное сопротивление Орде, а с тех пор тут особенного ничего так и не произошло. До недавнего времени, его и на картах-то вообще не было. Соседние сёла были, а города Козельска не было. Приехать сюда можно было только по вызову, как в Севастополь и прочие, в прошлом секретные города. Виной тому - ракетная дивизия неподалёку, она же "повинна" в заповедности окрестных лесов и трогательной патриархальности долгое время оторванных от мира сего козельчан.

Времена поменялись, круглосуточные коммерческие ларьки поставили, монахи, хиппи и иностранцы бродят по городу, а на улицах прохожие здороваются при встрече: проходишь мимо старшего - поздоровайся сам, пробегают мимо дети - поприветствуют тебя. "А пройдут пионеры - салют Мальчишу". Кстати, пионерская организация в городе есть, и на праздники вывешивают только красные флаги. Вот такая жизнь.

Дома здесь, не так давно ещё, стояли просто копейки - кто раньше был богат? Особенно из хипшей. Теперь же у многих появилась возможность квартиру в Москве, или ещё где, продать и

обзавестись целой усадьбой; кто-то ещё как-то устроился, да разбогател вдруг, и живёт чуть не помещиком - только появилась в Козельске целая прослойка удивительного народа; пройти по городу и не встретить волосатого, бородатого, или ещё какого непохожего типа, практически невозможно. Местные привыкли уже, "попы", дескать, у них всё не так, и на прочих людей не похожи, и в огородах у них одна лебеда, и разговоры непонятные.

"Попы" - это, конечно, очень громко сказано, хотя многие, понятно, и "рады бы в Рай, да грехи не пускают". Не от всех дурных привычек, чего греха таить, избавиться пока успели. Но Бога, по большей части, не забывают - по большим праздникам в Оптиной полный сбор, кое-кто и всерьёз решил душу спасать. Только вот не всё так оказалось просто даже на этом благом пути. Основным же капканом явилось, собственно, Величие Веры Православной. Несовместимость "весовых категорий" доводит любую фальшь или притворство до их естественного, по сути, абсурда, да к тому же выставляет результат (любимая проделка известного "лукавого" персонажа) на всеобщее посмешище. А проблема-то, оказывается, проста:

"Хиппи по жизни", то есть человек идущий всю жизнь своими путями за Истиной, или ряженный манекен из районного универсама - эта "головоломка" решается здесь, у всех на виду, необычайно скоро. Ведь у любого, даже самого маленького лукавствия есть тот самый большой хозяин с однокоренным названием. Вот и результат скор - бродят, из года в год, по доверчивому Козельску "мудрецы", глядя на которых сразу приходит на ум притча о чистоплотной хозяйке, которая намеренно сохраняет несколько мух, дабы те показывали, где ещё есть грязь. Как только у кого-нибудь не так что-то, "мудрецы" тут как тут: трясут бородами от нетерпения, бормочут цитатами, а сами в ближайшее зеркало глазом косят - как не полюбоваться: "вокруг дерьмо, а я весь в белом!" А если вдруг некого таким образом утешать, "мудрецы" начинают грустить о судьбах мира, слушать скучную музыку или употреблять "недозволенное". Каждый, наверное, уже сталкивался с такими. И обойдёт в следующий раз стороной...

Хорошо что места сии воистину чисты, и подобных насекомых много не требуется, что есть здесь люди, вроде некоего бывшего грузчика из столичной филиповской булочной образца 74-го, который кормил всяких окаянных в московской ночи, после закрытия "Российских Вин", горячими хлебами, а теперь уже человек большой, смотрит на всех ласково, хоть и строг, любит оппозиционную прессу, почему-то группу "Rammstein", да и в совете никогда не откажет. А главное, есть кому совета спросить, да и постараться его исполнить, по мере продвинутых своих понятий. И Слава Богу, не один он такой тут, иначе здесь, наверное, и не бывает.

И ведь живут себе эти новые козельчане, и живут, по большей части, с удовольствием, что называется, "у Христа запазухой". Хозяйством обрастают и дети рождаются. А дети здешние, хипповые, надо сказать, удивительные - не просто дети, а форменные индейцы - вольные, красивые и по-доброму заморочанные. Всё видели, всё знают - от Джима Моррисона до Джизуса Крайста, родителей своих берегут непутёвых и оптинской братией "на ты".

Вот так и видишь, как сидят два старых хипана на завалинке, шуряются на резвящуюся молодёжь, и вздыхают: "Можь хоть эти ОТМОЛЮТ"... А те порой только зыркнув на строящуюся колокольню, да ухмыляются о чём-то своём. О чём - только Бог знает!

"ЮНОСТЬ" №8 1998г.

P.S. Долго ли, коротко ли жили так козельские насельники - это кому как, только однажды, ближе к вечеру, поплыл над окрестностями малиновый звон, созывая люд в монастырь на вечерю. И не сразу понял каждый, что на колокольне оптинской ударили колокола, наполнив широкую речную долину дивным, бередящим душу, звуком. А до кого дошло, среди дел всяких, да заморочек, наконец, откуда звук сей доносится - те перекрестили только лбы свои, почесали репу, да промолвили: "Эх, не попустил Господь. Так и быть тому. Значит, надо жить далее..." февраль 2002г.

Сайт Василия Бояринцева <http://bazilevs.narod.ru/>

Аффект & Глинская Н. with a little help from Митя Косяков

Красноярск

Статька эта написана человеком, принадлежащим к конкретной обособленной "тусовке", с несколько ограниченным кругом общения и недостаточно внимательным к социологической, исторической и прочим подобным сторонам описываемых здесь вещей, людей и событий. Так что абсолютно верно, если статья покажется кому-то неточной и излишне субъективной - автор описывал видимое им "со своей колокольни" в самом истинном смысле.

Красноярск, собственно, - вполне стандартный промышленный сибирский город с околосмиллионным населением, располагается на реке Енисей, которая издревле привлекала туристов всех мастей и любителей отдыха на природе. Славен также своими горами (заповедник "Столбы", например, который ещё будет упоминаться ниже). Если вам взбрѣдет в голову погостить здесь - не ищите чего-то особенного в плане хорошей тусовки или "культурных мероприятий" - т.к. самым приятным и продвинутым в этом плане остаётся Новосибир, ну, в крайнем случае Томск, а вот у нас... Есть конечно некоторые достопримечательности и ...порох в пороховницах, но видимо, все на эти все вещи давно забились. О чем это я? Так называемая неформальная культура тут носит болотный оттенок и многим приезжим это заметно, особенно тем, кто оставался тут надолго. Собственно, таких городов на самом деле много, но моя задача, видимо, будет состоять в том, чтобы беспристрастно описать вышеупомянутые достопримечательности.

Можно начать с движения толкиенистов, ведь толкиенисты или вернее, "ролевики" - привычное явление в жизни юного Красноярска. Далее в рассказе будут использованы отрывки из специальной статьи, посвященной этому движению здесь.

"Итак, началось всё в далёком 1990-м году и не где-нибудь, а именно у нас, в Красноярске. Группа студентов только познакомилась с творчеством английского писателя Джона Рональда Руэла Толкиена. Сказочный мир Средиземья, описанный в трилогии "Властелин Колец" притягивал своей красотой и загадочностью. Врядли нынешнему поколению "ролевиков" о чём-либо скажут имена Торин, Феникс, Элендил и Канцлер, а между тем это были первые люди в нашем Отечестве, поднявшие флаг толкиенизма. Они были организаторами и идеологами первых хоббитских баталлий. Тогда всё было гораздо проще и бесхитростней, без вычурных костюмов, заумных правил и достоверного оружия, зато каждый из участников точно знал, зачем он приехал и кого он собирается играть.

Шли годы, схлынула первая волна игроков, за ней вторая, третья и так далее. Много изменилось с начальных времён (толкиенисты ведут собственное летоисчисление от 1990-го года, когда прошли первые игры). Для понимания теперешней ситуации необходимо различать понятия "толкиенисты" и "ролевики". Первые являются почитателями (и следовательно, читателями) книг Толкиена: "Хоббит", "Властелин Колец" и "Сильмариллион". То, как они выражают свою любовь к этим произведениям, уже второстепенно. Они могут ездить или не ездить на игры - это всё равно. А вот "ролевикам" зачастую до всей этой литературы дела нет, они именно занимаются выездными баталлиями. Высокохудожественные и глубоко философские произведения Толкиена изначально удовлетворяли нравственные искания потеряннного поколения восьмидесятых, но на смену ему явилось новое поколение с гораздо меньшими духовными запросами.

Сходите на "поляну" возле ГосУниверситета, привычное место воскресных встреч и тренировок ролевиков. Вы увидите очень много маленьких детей в футболках "Ария" с самодельным оружием в руках. Но не обольщайтесь, все эти пластиковые и текстолитовые клинки они делали не сами: теперь оружие можно за деньги заказать у мастеров. Вот и приходят эти "юноши бледные со взором горящим" на поляну чтобы скрестить дорогостоящие игрушки в жарком, но жалком бою.

Итак, нам превосходно известно прошлое ролевой тусовки. Бывшие корифеи из тех, что не покинули движения, постарались занять места потеплее: кто организовал клуб исторического

моделирования, кто подался в другие города и преуспел там в создании игровых объединений, а кто занялся "вооружением" новичков. Но в чём же будущее ролевых игр? Судя по опыту зарубежных собратьев, у российских бойцов есть три пути:

- 1) Французский. Потешный незатейливый отдых с друзьями на природе.
- 2) Американский. Дорогостоящее развлечение для тех, кто может себе позволить. (В Красноярске наблюдается тенденция к повышению взносов за игру и требований к костюмам и оружию)
- 3) Финский. Воспитательное мероприятие для подрастающего поколения, устроенное при поддержке властей. Путь наиболее желательный но почти никем не зримый. Но в каком бы направлении ни двинулась наша "толкнутая" тусовка, она уже никогда не будет прежней..."

Не очень оптимистичный очерк, на мой взгляд, отражает именно то, что я хотел выразить, говоря о прочих контркультурных сферах местной жизни.

...А в музыкальной среде всё идет своим ходом. В 90-х годах существовал ряд групп, создававших погоду на местной сцене, на смену им со временем пришла иная волна, но ничего особо выдающегося здесь не видно, по крайней мере, давайте не будем затрагивать проблемы здешнего "мейнстрима", попсы и "тяжеляка" - у них свои заморочки, у нас свои.

Т.е., существует некий андеграунд, вернее даже ряд групп, стремящихся как-то скрасить серость местной и не только музыкальной жизни, не забывших принципы бескорыстного творчества и следующих каким-то идеалам.

Я знаю некоторых людей, о которых не грех будет упомянуть в данном повествовании, т.к. знакомство с ними повлияло на меня довольно сильно. Например, Артем Яковлев из группы "Полдень", которая ведет хоть и полулетаргическое существование, но всё же делает много хорошего в плане моей любимой музыки. Полуакустический фолк, то хорошее, что осталось сейчас от т.н. "русского рока" - под скромным названием трудится чуть ли не коллектив молодых авторов, среди которых вышеупомянутый товарищ.

Впрочем, так ли уж мало у нас талантов, и не обо всех ведь известно - среди одних только бардов насчитывается довольно интересных людей. Кстати говоря, местный клуб авторской песни - ещё одна здешняя примечательность, но о нем я, к сожалению, ничего не знаю, кроме лестных и не очень отзывов побывавших в нем. Насчет чуваков с гитарами и проч. - весной обычно проводится манский турслёт (на реке Мана, притоке Енисея), по размаху сравнимый чуть ли не с Вудстоком. В последнее время народ стал устраивать и фесты "Манский Плёт" с электричеством и байкерскими шоу - и это местами не так уж плохо!

Не говоря уж о том, что Мана очень ценится всеми любителями природы, которая, честно говоря, в Красноярском крае просто замечательна. Но мы несколько отошли в сторону, теперь я, если угодно, расскажу ещё о некоторых персонах, стоящих отдельного упоминания.

Среди неплохих старых музыкальных команд я выделю, скажем, две наиболее симпатичные мне - это "Корабль Дураков" а также проект "*Второе Внимание*". Последние экспериментируют с этнической музыкой, инструментарием и составами, поэтому основными членами её являются только несколько человек, ещё не старых, но довольно зрелого возраста музыкантов - прежде всего это Сергей Бозин, также Нина Турко, Алексей и Татьяна Матнины, и много-много разных появляющихся музыкантов всех специализаций и возрастов. Проект выпустил две книги текстов и стихов (плюс интервью и иллюстрации), записал несколько работ, прочно обосновался в Нашем Народном Театре, устраивает квартирники и утренники и имеет определенную элитарную популярность.

"Корабль Дураков" - полуакустическая рок-группа, существовавшая ещё в конце 80-х и уважаемая многими по праву. В "Рок джаз кафе", а также понтовых клубах "Че Гевара" и "Havana-club" можно услышать милые сердцу любого рокабилла хиты 60-х в исполнении местной команды "the Rockfellers". Кстати, насчет клубов и объединений - недавно открылся-таки свой рок-клуб, где обещается быть только настоящий рок-н-ролл без потуг на всякую "альтернативщину" и провинциальный "хевиметал". Ну-ну...

Другие ассоциации, на мой взгляд, почти ничего полезного не делают, из известных, например - "рок-лаборатория". Весь "промоушн" для самых-самых групп заключается в прокрутке по "Нашему радио" да участием в сборниках типа "Время М", именуемых между нашими "временем мудаков".

Местные панк-группы делают своё дело, но они малочисленны и слабы, а основная часть - просто такая же пластмасса как и остальное. Панк и хардкор, впрочем, ещё как катит среди здешней аудитории, но никто и слухом не слыхивал о D.I.Y., стрэйт-эйдже и идеологических формах протеста - всем наплевать. Но и на фоне всего этого, оказалось, появляются хорошие и нужные в наше е...нутае время люди.

Я лично познакомился с начинающей и очень душевной неоромантической группой, к сожалению, названия не упомяну, а также знаю совсем молодых проповедников гаражного рока и... честного творчества, полугранжевую группу Dante Кома, лидеры которой мечтают создать стоящую альтернативу местной сцене, чтобы поднять в окрестностях нашего края хоть какое-то Движение (кстати, у группы есть сайт <http://dantekoma.narod.ru/>).

Не грех будет упомянуть на страницах этого издания и очень неординарную (по местным меркам в особенности) команду Люкс-Фиат, пожалуй, единственную здесь хипшистскую рок-группу, заражающую своей психоделической аурой и обладающую весьма нехилым потенциалом, выражающимся в офигенных джемах и импровизациях, нетривиальных текстах и экспериментах со стилистической окраской (от жесткого "гаража" до джаз-авангарда и фолкрока). Услышать их можно там же, где и всех, только не на "пионерских" сейшенах и не среди антагонистических групп. Периодически, например, в том же "Джаз-рок-кафе" или Народном Театре. Только вот в основной массе народ здесь непривычен к такой музыке, хотя у группы достаточно своих почитателей...

О людях. Среди местной неформальной молодежи немало тех, кто занимается стритованием. Для некоторых это и образ жизни, для некоторых хобби. Стритовщиков, а также художников можно встретить возле Стакана (сквер у "Детского мира"), или на ул. Маркса возле ЦУМа, в месте прозванном каким-то журналистом "красноярским Арбатом".

Иногда среди них встречаются очень интересные люди, а вот среди обычных тусовщиков полно просто полусумасшедших или алкоголиков. Для стритования, правда, полно и других мест в городе, однако левый берег более благоприятен нежели правый, с его рабочими кварталами и всеми вытекающими. Далее мы расскажем вам о представителях различных, как говорится, молодёжных субкультур.

Существует, например, местная ассоциация байкеров, которая именуется себя "Iron Angels". Осенью я самолично часто общался с её представителями (или просто свободными байкерами), которые собирались на площадке с фонтанами по ул. Мира, где, кстати говоря, проводятся концерты в честь Дня Города (в августе или сентябре).

Всяческих неформалов, экстремальных чуваков можно встретить на концертах в Парке Горького, иногда возле Культурно-Исторического Центра, где, кстати, проводится т.н. Музейная Ночь, о которой подробнее можно узнать на сайте клубной молодежи "Cluber.ru". Суть её состоит в том, что однажды музей работает ночью и в нем устраиваются всякие глобальные культурные мероприятия, на заданную тему. Причем можно там встретить и музыкантов, и художников и бог еще знает кого, посмотреть и поучаствовать в интерактивных выставках, перформансах и пр.

В прошлом году организацией Искусство Жизни при поддержке тех-то и тех-то был устроен благотворительный концерт в честь Дня Мира, который теперь будет отмечаться каждый год, как и везде, 21 сентября. В нем приняло участие немало пацифистски настроенных товарищей, и я даже не ожидал увидеть здесь столько людей...

Кто ещё есть кроме байкеров, панков, фриков-клаберов и готов, например? Говорят, есть у нас хипши, но лично я мало кого знаю, кроме своих товарищей, настроенных подобным образом, да кучи эльфов из толкиенистов, причём, как правило, это девушки. Иногда встречаешь на улице ностальгирующих модников, но на самом деле они явно далеки от

истинных цветочных идеалов. Олдовые - да, есть и такие. Честно говоря, некоторые из них могут уже не считаться хипами, т.к. ушли слишком далеко или наоборот, никуда не двигаются с места. Ряд людей пожелали остаться неизвестными, однако есть и более общительные. Например, Бермуд - древний алкоголефил и перкуссионист (в своё время играл во "Втором Внимании"). Эпизодически его можно встретить и на Стакане.

Сэм с Сойкой наверняка знакомы многим, кто был проездом у нас или в Дивногорске (это такой малюсенький городок, откуда часто ходят по трассе). Живут (с тремя детьми) в Академгородке, ездят с концертами (проект Терем-бор) и вообще хорошие люди. Есть еще крэйзовый толкиенист Бомбодил, один из старых ролевиков. Один мой знакомый, Сергей, (одно время, до переезда у него была постоянная вписка) каждый год берёт отпуск именно на Рэйнбоу, привозит заодно кучу отборной <...> которой потом хватает надолго...

Кого ещё упомянуть? Я не знаю...

Есть отдельная тусовка спелеологов, которые лазят в пещеры, выпускают самиздат "краснодырск"; в основном же все более-менее способные красноярцы обязательно хоть раз в жизни посещали заповедник Столбы. Столбисты тоже очень прикольные люди, хотя это уже отдельная тема...

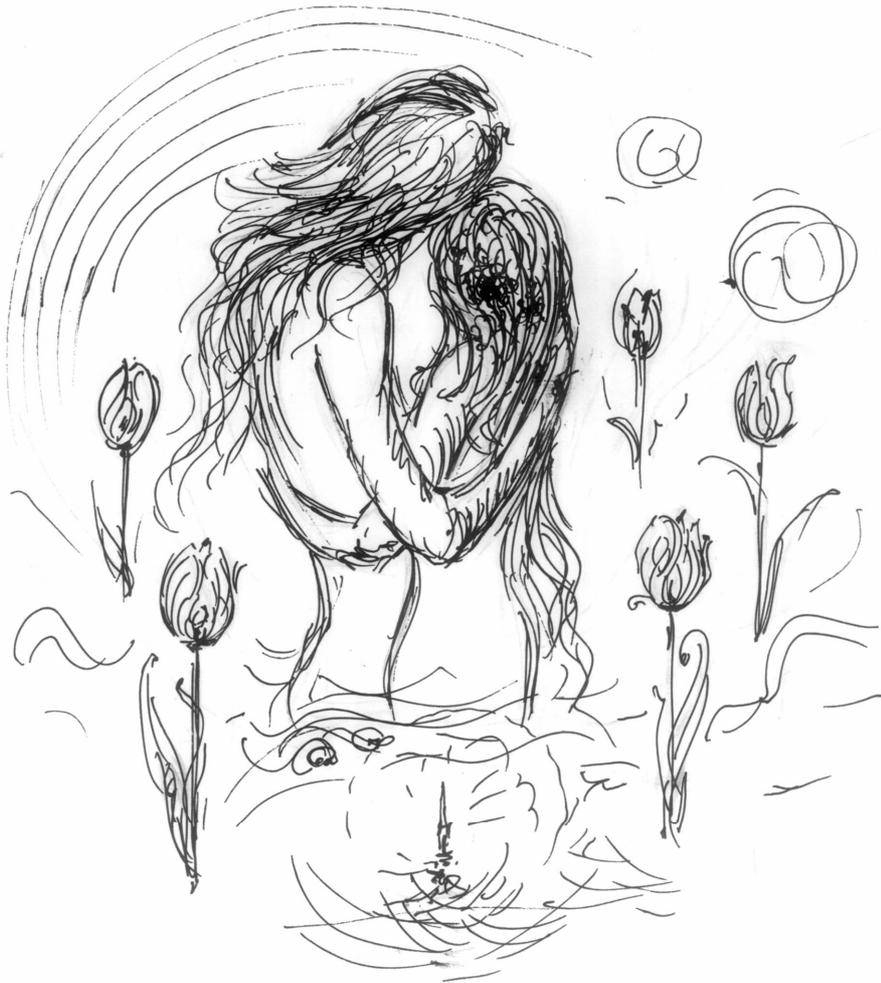
Страница про Искусственные ночи Красноярск: <http://www.hippy.ru/isno.htm>

Анатолий Курлат

Чикаго

...В Чикаго там не то что бы хиппи-коммуна, я предпочитаю говорить - своя стая, это из Гадкого утенка - помнишь? Когда он наконец своих нашел, мне этот сюжет очень близок всегда был. Женя Немировский - добрейший человек, умный, талантливый, спокойный, обожает на бонгах стучать. У него дом там довольно большой. Жена, дочка. В доме периодически живут несколько человек и вся чикагская тусовка собирается. Рушана и Клюква там сейчас живут. Рушана из Казани, настоящая татарка между прочим. Отлично танцует и мастерство постоянно совершенствуется, берет классы. Поет отлично, импровизировать может на ходу так что завораживает. Клюква - Женя тоже в миру - из Питера, один из самых талантливых мне известных музыкантов и поэтов. В данный момент сидит у Немировского в подвале и пишет альбом за альбомом. Раздает друзьям. Мы с ним пока он жил в Нью-Йорке все время выступали вместе на рок фестивалях и облазали все местные горы. Как еще про людей сказать - лучше быть с ними рядом и все видно ясно.

Другие тексты Толика: <http://www.hippy.ru/left/kurlat/t.htm>

Альтернативная культура

Крот "Сага о Системе"

Место материала в сети: <http://www.altruism.ru/>

(ещё две главы "Саги" публиковались во "Вместе №2")

ХИППИ И СИСТЕМА

Упадок движения в наши дни связан именно с разрушением его идеологии. Система, как и любое другое социальное образование, может существовать только тогда, когда люди чётко сознают его основы. Сегодня же в Системе торжествует аномия: можно встретить лишь отдельных энтузиастов, знающих её первоначальную идеологию.

Избавиться от всех напластований, налипших на системную доктрину, вряд ли представляется возможным: следовательно, движение обречено на деградацию. Наркотики, ленивое безделье, низкий интеллектуальный уровень - устойчивые признаки движения сегодня.

Для молодёжи, тяготеющей к системным идеалам, видимо, настало время создавать иную субкультуру. Ведь Система никогда не возродится в прежнем виде: может лишь начаться новое движение.

За фасадом высказываний об отсутствии чёткой идеологии ВСЕГДА стоят чьи-то лидерские амбиции. В тумане неопределённости (в ситуации отсутствия идей, которые можно открыто обсуждать, оспаривать, и проверять на опыте) наваривают свой авторитет "олдовые". К кому же ещё обращаться с вопросами, как не к ним, самым компетентным в области истории движения, видевшим всё собственными глазами?

Но здесь встает один вопрос. Если в Системе всё было связано с духовным поиском - то что же, спрашивается, нашли за годы тусования олдовые? Ведь человек их возраста и опыта давно должен был отыскать свой путь, и обладать глубокими познаниями - или стать художником, поэтом, музыкантом. Если же он ничего не достиг, то на что были потрачены годы "поиска"? Почему, как правило, олдовый говорит что-то невнятное о Дао (на уровне популярной брошюрки) или о психоделической музыке (господствуют одни и те же штампы!), когда требуется нечто большее? Где результаты поиска? Где результаты творчества?

Ответ чрезвычайно прост. Олдовые - всего лишь неудачники в мире Системы: это люди, не нашедшие свой путь. Они растратили свой шанс впустую, когда нужно было упорно искать и работать над найденным.

Годы, проведённые в Системе, должны приводить к определённому результату. Ведь само это движение - всего лишь средство, а не самоцель. Автостоп ради автостопа, коммуна ради коммуны - как всё это глупо!

Знаменитая "неопределённость" движения объяснялась тем, что выходец из Системы не терял с ней контакта, отыскав свой путь: он помогал идущим следом, он делился с ними найденным. Человек, прошедший системную школу (и больше в ней сам не нуждавшийся) оставался открытым для общения с духовно ищущими, оставался своим для движения. Когда Система потеряла изначальную идеологию и перестала следовать своим задачам, она утратила и обрамление из творческих людей: внешне малозаметную, но значимую ауру. Само же движение превратилось в подобие тоталитарной секты: со своими иконами, гимнами, суррогатными "учителями". Замкнулась на символике, на прошлом, обросла стереотипами и предрассудками.

Взять например, "неприятие академизма" - то есть антиинтеллектуализм. Что всё это значит?

Олдовым невыгодна критически настроенная, образованная паства (знание способствует свободе). В любом учебнике социологии можно прочитать о малых группах, об общественных движениях, и о законах их организации.

Нет и не может быть движения без идейной платформы (кокетливое отрицание идеологии - тоже определенная идея). Не может быть движения без лидерства или авторитетов. Зачем отрицать очевидное?

Дело в том, что честное и беспристрастное рассмотрение этих вопросов неизбежно вывело бы всех "системных" проходимцев на чистую воду: встал бы вопрос об их соответствии нормам движения.

Чётко сформулированная идейная концепция, открытая для критики и совершенствования; признающая право на сосуществование нескольких ясно изложенных версий - только она могла бы защитить движение от паразитов и мошенников. Ведь возможность сравнения, выбора, и возможность открытой дискуссии - это СВОБОДА. Возможность самому формировать свою позицию, и осознанно следовать ей - это СВОБОДА!

Пугливое шараханье от ясных, чётких, честных деклараций выдаёт как раз манипуляторов и лицемеров.

Что представляет из себя типичный олддовый? Это человек дезадаптированный: без работы, без образования и без семьи.² Но с маленькими слабостями и потребностями. Секс, пища, территория - вот что притягивает всех этих людей в Системе. В этике олддового, как правило, присутствует двойной стандарт. Возьмём такой пример: как соблазнять чужих подруг, так это для него "free love" (что исключает ревность) - а как кто-нибудь соблазнит его собственную... Куда уходит вся "одухотворённость" и "раскрепощённость"? Окружённые гаремами, словно альфа-самцы шимпанзе, олддовые и в прочих своих проявлениях легко предсказуемы с позиций социобиологии.³

Человека от животных отличает именно язык, способность к абстрагированию: во всём другом мы схожи. Отказ от рационального начала, антиинтеллектуализм, возвращают нас на уровень животных - это против человеческого естества. Ведь если от природы нам дана способность к рассуждению, то противоестественно отказываться от неё.

Итак, рациональное начало, интеллект - естественны. Поэтому их нужно развивать, использовать. По-настоящему спонтанный человек не может быть тупым и глупым: разум, как часть человеческой природы, не противоречит остальным её частям - он дополняет их.

Призыв к отказу от рационального начала характерен для диктаторских режимов и тоталитарных культов.

Почему же он столь популярен у "свободолюбивых" хиппи?

Кстати, поговорим о самом слове "хиппи". За долгое время употребления оно полностью девальвировалось, стало ещё одним симулякром.⁴ В 60-е годы в США эти люди называли себя freaks, само же слово hippies придумали журналисты. То значение, которое оно приобрело в СССР, вобрало в себя как американскую идейную струю, так и чисто российское представление об интеллигенте (восходящее к разночинцам-народникам, "нигилистам" прошлого века - в классическом варианте). Советские хиппи (в этом словосочетании нет ничего унижительного!) дали толчок возникновению Системы - российского, опять-таки, феномена. На этом историческая роль хиппизма в СССР была исчерпана.

Понятия "системный пипл" и "хиппи" близки, но отнюдь не равнозначны. Система была реальным общественным образованием, а хиппи - скорее символом её идей, объектом мифологии (как легендарные предшественники).⁵ Поэтому для нас актуальнее история Системы, нежели история хиппи как таковых: попытка разобраться в сущности российского хиппизма неизбежно выльется в непродуктивное блуждание среди миражей.

Конечно, в СССР они были: подлинные, настоящие. Есть они и сейчас. Ну и что?

Хиппи, отказывающиеся признавать Систему (на самом деле, подобные декларации чаще являются манипулятивной стратегией: "все вокруг "пластиковые" - а я один здесь такой, настоящий") оказываются в положении одиночек.

Нужно ли становиться "хиппи" - для того, чтобы остаться в одиночестве? Для этого есть множество других путей: хиппизм здесь необязателен - а значит, малоприменим.

И занявший подобную позицию бродяга ставит себя в положение туриста, праздного эстета. Да, конечно, он свободен это делать. Но при этом он не должен, не имеет права ожидать чего-то от Системы, что-то требовать (расчитывать на ту же вписку, например). Он - вне движения.

Такие люди часто выступают в качестве системных паразитов. Их лукавство заключается в эксплуатации эстетики, каких-то внешних форм. А цель одна: возможность "оттянуться". Подобных хитрецов вы встретите повсюду: их сегодня часто называют словом "хиппи". Именно такие люди тянут последние соки из агонизирующего тела Системы. Именно они в неё привносят уголовные тенденции (наличие которых "патриархами хиппизма" традиционно замалчивается).

Если бы движение отказалось от прежней эстетики и бестолкового бродяжничества (чего, конечно же, не будет - достаточно вспомнить о непопулярности идей Сталкера, Воробья и Генерала в конце 80-х) Система сумела бы выжить, сохранив свой дух. Но, видимо, не суждено.

Жаль: это был уникальный агент социализации. Дававший шанс на приобщение к культурному богатству, шанс на интеграцию в культурную среду любому. Сегодня наше общество гораздо в большей степени раздроблено, гораздо в большей степени несправедливо - и при этом социальное образование, ранее смягчавшее подобную несправедливость, оказалось в состоянии упадка.⁷

В России нет такого совершенного, отлаженного механизма компенсации - дающего любому человеку шанс найти свой путь, осуществить свободный выбор - каким в СССР была Система. Может, ему всё же предстоит возникнуть?

Однозначно - новое движение не будет больше называть себя Системой, и наследовать эстетику хиппизма. Оно сможет состояться, только если творчески переработает идеологию предшественников, отбросив всё внешнее - и, тем более, наносное.

Таким движением может стать только движение ненаркотическое, некриминальное, неполитическое; ориентированное на труд и трудолюбие - и избегающее создавать вокруг себя ненужную шумиху (точно так же, как Система, неформальное и децентрализованное).

Когда в Системе критикуют ясную, понятную идеологию и чёткие традиции, как правило, приводят в качестве примера страны Запада: где нет какого-то единого, оформленного андеграунда. Конечно! Он там и не нужен: развитые страны создали внутри себя мощнейшие компенсаторные структуры. Там очень тёплое, уютное и окружённое заботой государства "дно" - которое для нас, пожалуй, "небо". Определимся раз и навсегда: мы с вами - граждане Третьего Мира. Жёсткая жизненная ситуация является причиной и оправданием самоорганизации андеграунда, его идейного сплочения.

Целесообразность этого находится в прямой зависимости от степени несправедливости, царящей в обществе. Чем более оно немилосердно к человеку, тем более ясным и однозначным должно быть альтернативное мировоззрение, тем строже должны соблюдаться традиции взаимопомощи.

В противном случае движение, подобное Системе, окажется несостоятельным.

1 Само слово "олдовый" означает "долго находящийся в Системе". Но если долго - то зачем? По первоначальным представлениям, только для тех, кто находился в состоянии "горения", имело смысл нахождение в Системе: иначе неизбежно наступало "гниение". Имело смысл оставаться в движении, пока активно шёл духовный поиск, или пока осуществлялся прорыв в сфере творчества - только тогда. Конечно, если духовное начало человека раскрывалось как "внутренне тёплое", этическое, искреннее, общезначимое творчество, направленное на изменение мира к лучшему и продиктованное любовью - он мог оставаться в движении неограниченно долго (точней настолько, насколько у него хватало сил). Такой порыв, подвижничество часто означало

"выпадение из общества" - и пребывание в Системе в данном случае было осознанным, оправданным. Такая деятельность отвечала самым высоким задачам движения. Духовный же поиск получал свой результат - и завершивший его человек покидал движение, переходя в разряд своих людей.

Авторитет пипла был обусловлен творческим подвижничеством, а не сроком пребывания в Системе.

Слово же "олдовый" стало расхожим тогда, когда стали обращать внимание на последнее обстоятельство (это уже извращение). Для движения существовал только "пипл", важным было соответствие идеологии, а не стаж: если ради свободного творчества человек оставался в Системе, он никогда не называл себя словом "олдовый".

Так могут называть себя манипуляторы - но никак не подвижники, осуществляющие духовный прорыв в искусстве (изредка они встречаются среди старожилов Системы - но типичный олдовый, конечно, не из их числа).

2 В советские времена существовало достойное социальное "дно", и пребывание на нём ради каких-то высших целей не было настолько же дезадаптивным, как сегодня. Тогда это было оправданным шагом.

3 Если говорить о женском поле, то олдовые герлы предпочитают иметь дело с богатыми поклонниками ("папиками", "спонсорами"), часто - представителями криминала.

4 Поэтому в Системе бытовала поговорка: "никогда не верь хиппи".

5 Такой феномен узнавания себя в Другом можно объяснить стремлением уйти от тяжкого наследия интеллигенции: от тяги к политическому экстремизму. Пацифизм американских хиппи послужил хорошей прививкой от болезненной революционной традиции. К сожалению, вместе с эстетикой хиппи в Систему проникла другая зараза: романтизация наркотиков.

6 "Хиппи: от Системы к Богу. Манифест трёх системных людей" Ленинград, 1987г.

7 Свободы стало, безусловно, больше - но социальной справедливости (а речь идёт о ней) гораздо меньше. В советском обществе возможно было "оторваться от сохи", существовали разные лазейки (например, для получения высшего образования - рабфак). Сегодня человек, пожалуй, обречён жить исключительно в том слое и культурном окружении, в котором он родился. Этим наш "капитализм" кардинально отличается от Запада, где социальная мобильность очень высока.

СИСТЕМНЫЙ ПИПЛ И СВОЙ ЧЕЛОВЕК

Идеал человека 1 был гораздо шире представления о безупречном представителе движения как такового. Считалось, что Система - отнюдь не единственный путь для развития личности, и этот путь подходит не для всех. Она признавалась в качестве катализатора развития, жизненного этапа - но никак не в качестве смысла всей жизни.

Как уже упоминалось, целью существования Системы был духовно - творческий поиск,² а так же поддержка идейно близких, родственных людей (по каким-либо причинам "выпавших из общества"). Она основывалась на взаимопомощи; способствовала творческой реализации, служила интересам выживания.

Для того, кто полностью определился в духовной области и как-то адаптировался в социальной среде, участвовать в движении было необязательно. Такие люди находились где-то рядом, но занимались своими делами (будь то творчество или духовная практика), активно не вовлекаясь в жизнь андеграунда. У каждого из них была своя определённая "специализация": общались они в первую очередь с теми, кто проявлял интерес к их деятельности (помогая им пройти такой же путь).

Но эти люди были для движения своими: и, конечно же, их отстранённость от бурлящего котла Системы никогда не вызывала нареканий. Эта отстранённость объяснялась их желанием сконцентрировать усилия в избранном русле, и продолжать своё дальнейшее развитие, не отвлекаясь на второстепенные детали: такая позиция не противоречила идеалам движения (она была логическим продолжением, итогом успешно осуществлённого поиска).

Для движения контакт с подобными людьми был величайшим благом, так как именно от них шла информация, и именно они помогали отыскать свой индивидуальный путь другим. Чем больше было их вокруг Системы, тем больше было возможностей для углублённого поиска, тем шире был выбор.

Итак, в Системе представление об идеальном человеке (которое служило ориентиром личностного развития) первоначально формулировалось следующим образом, это:

Человек, испытывающий любовь ко всем живущим, альтруист.

Он проявляет некую духовную активность (внутреннего или внешнего характера);

Он полностью самостоятелен, самодостаточен (свободен для того, чтоб помогать другим - и развиваться дальше самому).

Любовь рассматривалась как доброжелательность, готовность поддержать того, кто попросил о помощи (нечто, отличное от мизантропии) - и как активная, бескорыстная помощь, оказываемая себе подобным.³ Любовь в Системе понималась, прежде всего, как добрые дела: они свидетельствовали о духовности того или иного человека.

Эти действия должны были быть мудрыми, уместными, естественными; лишёнными шумихи или нарочитости. И в этом пункте никакой разницы между системным пицлом и своим человеком не существовало: ЛЮБОВЬ БЫЛА ГЛАВНЫМ КРИТЕРИЕМ. Считалось, что тот, кто живёт по любви, живёт правильно - а без неё всё остальное полностью теряло смысл (и потуги на духовное развитие, и творчество). Поэтому при встрече с новым человеком, прежде всего, обращали внимание на его поступки в отношении других: пытались понять, насколько он альтруистичен. Если в человеке обнаруживалось это качество, пицлы считали его полностью заслуживающим доверия, достойным всяческой поддержки: и моральной, и материальной.⁴ Для остальных (не проявляющих в своих взаимодействиях с людьми любви) важнее считалась помощь в изменении мировоззрения. Таких материальная забота может развратить: поэтому она и не являлась для системного пицла моральным долгом.

Итак, понятия свой человек и пицл в первом, главном пункте, были почти полностью синонимичны. Люди, пытавшиеся развивать в себе любовь, формировали некую единую среду: само движение и его ауру. Это был совершенно особенный мир - с более гармоничными отношениями между людьми, чем в окружающем обществе. Именно на этом уровне осуществлялось прогрессивное влияние Системы: возникавшие внутри движения традиции и способы взаимодействия отчасти заимствовались богемой, интеллигенцией, ре лигиозными кругами⁵ - становились достоянием их субкультур.⁶

Системный пицл и свой человек различались разве только тем, что первый всегда активно поддерживал деятельность движения (а значит, знал его идеологию, традиции) - а второй мог не иметь к нему прямого отношения. Но это были люди с очень близким, родственным мировоззрением: стремящиеся приблизиться к альтруистическому идеалу. Эти люди различались главным образом по способам проявления духовной активности, и по способам реализации свободы - любовь же была их общим признаком.

Духовная активность, в свою очередь, подразумевала серьёзную вовлечённость в культурный процесс: как изучение и осмысление накопленного достояния (в этом случае активность была направлена внутрь человека, энергия расходовалась на его развитие) так и прямое, непосредственное участие в нём (активность тогда направлялась вовне, была адресована другим

людям). Первое прешествовало второму, но не всегда к нему приводило: становиться творцом или популяризатором культуры было нужно не каждому, не каждый находил в этом своё предназначение.

Для представителей Системы было характерно сравнительное изучение различных религиозных доктрин и духовных учений, этических и философских концепций - или же различных взглядов на историю, теорию и практику искусства, на проблемы культурологического плана. Целью было обрести свой собственный духовный путь - или же найти точку приложения талантов и способностей.

В движении, конечно, были люди, полностью определившиеся в религиозной и мировоззренческой области - так же, как и состоявшиеся в качестве творцов (последнее касалось, в первую очередь, деятелей русского рока). Но, в целом, это было больше характерно для своих людей, для выходцев из Системы - нежели для её представителей (кроме описанных выше подвижников). Наличие конкретных религиозных взглядов, глубокой философской позиции, или же весомых результатов творчества не считалось обязательным для каждого пипла⁷: как человек духовно ищущий, он должен был стремиться к этим результатам - делать это честно, искренне, с самоотдачей. Именно такого человека (если он старался поступать альтруистично, знал и соблюдал системные традиции взаимопомощи) и называли словом "пипл".

Люди, профессионально занятые творческим трудом, и люди, посвятившие себя религиозной практике, находились от движения в пределах досягаемости: рядом с ним, но не сливаясь с ним. Это способствовало как свободе творчества (от узкой социальной ангажированности)⁸ так и сохранению чистоты, аутентичности религиозных традиций. Такое положение вещей служило всеобщему благу: каждый занимался своим делом: будь то духовный поиск - или работа с его результатами, реализация.

Когда олдовые провозглашают Систему "особым духовным путём", они приписывают движению неадекватные (и непосильные) функции. Это приводит к непродуктивному синкретизму: мешанине из несовместимых, вырванных из разного контекста частей, и формирования интеллектуального суррогата. За такой солянкой стоит не обладание "универсальной истиной", а коллекционирование поверхностно, вульгарно истолкованных понятий, не связанных с реальным мистическим опытом (за который выдаются трансовые, изменённые состояния, или пошлое наркотическое опьянение). От Системы в результате отпочковываются тоталитарные культы во главе с новоиспечёнными "гуру", и из неё выходят окончательно запутанные, погружённые в нелепые фантазии люди (пример тому - толкинисты).

Такой исход можно считать полным провалом духовного поиска.

Система не давала человеку окончательного ответа на вопрос о его индивидуальном предназначении. Она была "катализатором" мировоззренческо-этического поиска, стимулировала выработку собственной позиции - не претендуя при этом на знание о единственно правильном образе жизни (что вело бы к политическому экстремизму).

Неправомерно так же наделять движение какими-то исключительными полномочиями в области искусства: оно дополняло богему, но не отменяло её.⁹ Система давала толчок, ускорение, способствовала творческому "возгоранию" личности: она была трамплином, с которого человек мог "взлететь". Идея изменить мир к лучшему (путём воздействия на современную культуру) была частью системного менталитета - но она могла реализовываться также вне движения как такового, индивидуально. Человек мог получить от движения творческий импульс, а далее - действовать самостоятельно.¹⁰

Если же он становился подвижником, совершал какой-то радикальный творческий прорыв, посвящал себя служению человеческому благу в области искусства (ради чего оставался в Системе) это было идеальным вариантом - но подвижников было немного. Их уважали, всячески им помогали - в целом, такое творчество было крайне желательным для пипла, но (в отличие от духовного поиска) необязательным.¹¹ Оно уже являлось внешним проявлением духовного потенциала, и было производным от любви.¹² Будучи целостным, искренним, полностью некоммерческим - оно, тем не менее, затрагивало души многих, никого не оставляя равнодушным.

Будучи связан с Системой по образу жизни, своим творчеством человек говорил о вещах общезначимых: иначе оно оказалось бы скучным и мало кому интересным. Его плоды могли ничем не отличаться от произведений просто серьёзного, искреннего человека, наделённого этическим началом и стремлением к духовности: если это было настоящее искусство, оно выходило за рамки движения как такового. 13

Итак, отыскав свой путь в духовной области или творческой деятельности, человек достигал основной цели движения: дальнейшее пребывание в нём (чаще всего) становилось бессмысленным. Наступало время усердной работы над найденным, время реализации: и он, с формальной точки зрения, покидал пределы Системы - но не терял с ней контакт, оставаясь своим человеком. Вместе с этим, он (как правило) находил скромное и достойное место в обществе, свою социальную нишу. 14

В Системе всё имело смысл, всё было подчинено целям духовного поиска и (в идеале) творческого подвижничества. Для того, чтоб этот поиск был реальным, а не иллюзорным, пипл стремился развивать в себе любовь и альтруизм, следовал традициям взаимопомощи. Для того же, чтобы помогать другим и самому духовно развиваться, он нуждался в свободе: в самостоятельности и самодостаточности.

Свобода подразумевала способность критически мыслить, самому формировать свои взгляды - а не полагаться на идеологию в готовом виде. Человек должен был действовать адекватно сложившимся обстоятельствам, не следовать застывшей догме (идеология Системы постоянно совершенствовалась, допуская возможность существования множества различных версий: между их сторонниками шли открытые дискуссии). Лидерство в движении могло быть только ситуационным, оно длилось в ходе конкретного дела - заканчиваясь при осуществлении поставленной задачи.

Свобода подразумевала сознательный выбор: человек жил так, как сам считал нужным жить в свете любви и духовности. Система была "выходом из игры", она существовала как бы дистанцированно от "большого общества", на обочине. Это был сознательный уход, а не протест (системный пипл был занят позитивными делами, а не бесконечным отрицанием чего-то). Представители Системы не были ориентированы на то, чтоб эпатировать людей, к примеру, внешним видом - они хотели, чтобы завязался диалог. Они стремились дать какой-то шанс другим: к тусовке мог подойти кто угодно, и заговорить с пиплами. С ним побеседовали бы об универсальных, общечеловеческих ценностях: о необходимости духовности, любви, свободы. 15

Считалось, что свободный человек не создаёт другим проблем, и не является для них обузой.

Как минимум, пипл должен был уметь сам о себе позаботиться, и в полной мере владеть навыками выживания: знать способы честного заработка. **Без этого нельзя было идти на трассу** (так как ехал человек не в пустоту, а к собратьям на вписку - он не мог себе позволить **тунеядство**, "оттяг" на флэту за их счёт). 16

В идеале же, свобода означала для пипла способность беспрепятственно помогать другим 17 и осуществлять духовную активность 18 (для чего стремились сбросить давящие социальные ограничения).

Система позволяла человеку жить - ради высших целей - в положении маргинала, но не заставляла оставаться в этой роли навсегда. Напротив: переходный, временный характер нахождения в Системе полностью осознавался ищущими (только подвижник мог оставаться в движении сколь угодно долго). 19 В большинстве же случаев, человек со временем покидал Систему, оставаясь для пиплов союзником и другом.

Те, кого называли своими людьми, уже всегда работали, имели профессию или владели ремеслом (как минимум - учились). Они были самостоятельны, но находились внутри социума - это было главное отличие. Система не навязывала всем и каждому один определённый образ жизни: движение лишь декларировало, что свободный человек предпочитает находиться в стороне от власти и контроля.

СИСТЕМНЫЙ ПИПЛ (с кем жили)	СВОЙ ЧЕЛОВЕК (с кем общались)
Любовь (необходим и 1, и 2 критерий) ²⁰	Любовь (необходим и 1, и 2 критерий)
1) Помощь себе подобным - знание и соблюдение системных традиций - активная забота о других пиплах	1) Помощь себе подобным (в собственной среде), а так же: - доступность для духовно ищущих - открытость для Системы
2) Помощь себе подобным (в собственной среде), а так же: - доступность для духовно ищущих - открытость для Системы	2) Альтруистическая установка - доброжелательность - готовность помогать тем, кто просит о помощи
Духовная активность (1- обязательно, 2-желательно)	Духовная активность (1- обязательно, 2-желательно)
1) Поиск, с тем или иным акцентом ²¹ - культурно-творческий ²² - мировоззренческо-этический ²³ - религиозно-мистический ²⁴	1) Результаты поиска: - глубокие познания в какой-либо гуманитарной области, или - духовная практика, приобщённость к какой-либо религиозной традиции
2) Творчество, с порывом изменить мир к лучшему (или служение этому общему делу) ²⁵	2) Серьёзная творческая деятельность
Свобода личности (хотя бы 1)	Свобода личности (хотя бы 1)
1) Самостоятельность - умение не создавать другим проблем (осознанное поведение, ответственность) - способность самому о себе позаботиться (владение навыками выживания, знание способов честного заработка) - критическое мышление	1) Самостоятельность - умение не создавать другим проблем (осознанное поведение, ответственность) - способность самому о себе позаботиться (постоянная работа, достаточно стабильный доход) - терпимость
2) Самодостаточность (отсутствие "привязок") - возможность беспрепятственно осуществлять духовный поиск или творческий прорыв	2) Реализация призвания - высокий профессиональный уровень (или процесс обучения) - дистанция от власти и контроля

Если духовно ищущие были активом движения, а свои люди - аурой, то творческие подвижники были его ядром. Именно на этом уровне шло самовоспроизведение Системы (как уже упоминалось, лидерство в ней было только ситуационным, связанным с конкретным делом - и заканчивалось с достижением намеченного результата). Бессменных, постоянных руководителей движение не знало: Система просто не нуждалась в них (идеология была важнее). Если возникала всё-таки необходимость руководства (скажем, при организации рок-клуба, в состав которого входили, наряду со своими людьми, и пиплы) доминировал демократический стиль, на основе выборности и сменяемости (иначе творческий дух в нём терялся).

Воздействие же системного мифа шло не от "гуру" к своему ученику, а от творца-подвижника к аудитории: такое воздействие осуществлялось через творчество - не через личное наставничество. Разговоры же на идеологические темы велись среди пиплов как среди равных: считалось, что "каждый имеет право сказать". Творческий человек воспринимался не как вождь, а как посредник, культурный медиум, извлекающий текст из контекста, получающий "откровение" (которое при этом становилось общим достоянием, а не атрибутом личной власти). Идеология постоянно оспаривалась и уточнялась, бывали различные версии мифа: он жил как бы сам по себе. Системный миф мог развернуться в человеке непосредственно, без помощи наставника: при восприятии одних только произведений искусства, созданных его носителями.

Новых представителей движения порождал именно миф, а не олдовые (как утверждает самым значительным исследователем Системы Т.Б.Щепанской).²⁶ Олдовые могли породить только

новых олддовых: вместе с пионерами они находились на периферии движения, имея к нему весьма отдалённое отношение.²⁷ Стадия "пионерии" и стадия "олдвости" - не что иное, как отклонения от нормального развития. Пионером становился тот, кто слишком рано примыкал к движению (Система не была рассчитана на подростков) - и этот период отражал обычное взросление. У того, кто приходил в движение уже сформировавшейся личностью, "этап пионерии" отсутствовал - именно так и должно было быть. Олддовые же - просто люди, сбившиеся с курса. Знание тонкостей социального взаимодействия, по Щепанской, со временем превращало пипла в своекорыстного лидера (если он, конечно же, не "возвращался в общество"). Не обязательно! Это же самое знание делало человека и просто свободным. Оно не было мистически "отравлено": системный пипл не превращался под его воздействием в типичного олддового. Был выбор: или стать манипулятором, или стать свободным от чужих манипуляций. Пипл выбирал последнее: при этом он, конечно, знал всё об "энергии" не хуже олддового.

В Системе не было ни пионеров, ни олддовых - были лишь системные пиплы. Тон задавали подвижники - но это не значит, что духовно ищущие находились по сравнению с ними в каком-то приниженном положении: они просто меньше работали на движение. Стать подвижником мог каждый: не было барьеров, кроме внутренних, психологических. Ведь это означало самоотверженное служение заведомо утопической цели ("изменить мир к лучшему"): не каждый был пассионарием, не каждый был готов стать частью мифа. Да и не каждому был предназначен этот путь.

Большинство со временем покидало движение (закончив поиск, нужно было "уйти вовремя, по-честному", так как "горение" прекращалось). Те же, в ком зажигался огонь служения идеалу, в движении оставались (естественным образом привлекаясь к нему): их творчество освещало дорогу другим.

Программу-максимум (оставить след в культуре) могли осуществить лишь единицы: эти люди создавали миф. Но и работа остальных не пропадала даром (не каждый был, конечно, одарённым): они поддерживали миф, служа если не культуре в целом - то, по крайней мере, сохранению творческой атмосферы движения.²⁸

И, наконец, на общее дело Системы работали её хранители: помощники и критики (в частности, самиздатчики). Значение этих людей часто преуменьшается, так как они оставались в тени творческих "звёзд". Но без талантливых соратников²⁹ (организаторов конкретных дел, а не увитых лаврами "приподнятых" вождей) ничего бы не состоялось: они перебрасывали мост от абстрактного мифа к реальности. Они, опять таки, участвовали в творческом процессе, они были подвижниками.

Три перечисленные категории подвижников составляли ядро движения: это были взрослые, зрелые люди, но никак не "олддовые".

1 Имеется в виду ценностно-личностная ориентация (см. работу М.Б. Кордонского, В.И.Ланцберга "Технология группы"), а не набор конкретных типажей "героев рок-н-ролла". Предполагалось, что живущий безусловно (с нравственной точки зрения) человек может не иметь к Системе никакого отношения. Определяющим критерием была ЛЮБОВЬ. Система пропагандировала её необходимость в человеческих взаимоотношениях, ненасилие, альтруизм (то есть общечеловеческие ценности) - но никак не специфически системный образ жизни.

Инвективы в адрес "предателей" и "цивилов-перебежчиков" являются более поздним феноменом: это результат извращения идеологии стремящимися к власти лидерами. Олддовые, не отыскавшие за годы тусования свой путь, пытаются подобным образом *поддерживать свою харизму* (благодаря их деятельности, Система превращается сегодня в замкнутую секту).

2 "Духовное", согласно представлениям движения, означало как религиозное (этическое, нравственное) начало в человеке - так и начало творческое. Считалось, что искусство может "подвести к двери", помочь найти свой Путь, и занятия им - очень важное дело (так как искусство поддерживает интерес к духовной сфере в обществе). Желание изменить мир к лучшему,

воздействуя на современную культуру, было одним из важнейших источников творчества: поэтому стремились совершенствовать свою "подачу", чтобы можно было "достучаться" до людей.

Но независимо от этого, творчество, содержащее в себе духовный импульс ("внутренний свет" и "тепло") всегда приветствовалось - даже если было банальным с художественной точки зрения. Любовь к людям, небезразличие к их судьбе, правдивое с лово ценились больше профессиональных навыков.

Бывает, над такой "наивностью" смеялись в артистической среде.

Но ведь в культурной жизни андеграунд выполняет роль не только "стартовой площадки начинающих талантов", но и роль противовеса коммерческим тенденциям в искусстве: это предохраняет последнее от превращения исключительно в сферу до суга и отдыха. Тем самым, частный крен от эстетики в сторону этики работает на благополучие искусства в целом: на сохранение его богатства и разнообразия.

3 Так как помочь должным образом (правильно) можно лишь тем, кого сам хорошо понимаешь: тем, кто в чём-то похож на тебя - или тем, кто идёт сходным жизненным курсом.

4 Только такой человек мог с полным основанием рассчитывать на вписку.

5 Так, представление о вписке (и само это слово) известно в буддийских кругах. Сама же вписка встала в один ряд с национальными традициями гостеприимства, характерными для сельской местности - как традиция городская (системный андеграунд есть ни что иное, как прообраз нового - порождаемого городской культурой - этноса).

6 К сожалению, её лицо сегодня в большей степени определяется воздействием другой, более популярной, субкультуры: в нашей стране произошла "криминальная революция" - а не подобная той, что изменила культурный фон Запада в "золотые шестидесятые", сдвинув общественное мнение в сторону большей терпимости.

7 Результаты требовались лишь от находящихся в Системе длительное время.

8 Андеграунд, позволяя человеку освободить своё творчество от коммерческого императива, подвергал его другому испытанию: художник рисковал замкнуться на вкусах какой-то одной, изолированной, аудитории.

9 Духовный поиск, акцентированный на культурно-творческих проблемах, не обязательно должен был приводить человека к подвижничеству. Просто серьёзное, профессиональное творчество тоже считалось необходимым: оно создавало общую культурную платформу - почву, от которой могли отталкиваться те же самые подвижники. Если человек со временем переходил в богему, это было достойным итогом: предельная цель движения, как уже говорилось, осуществлялась немногими.

10 Движение поддерживало творческих подвижников независимо от того, были они системными пицлами или нет: в этом проявлялся открытый характер и гибкость движения. В то же время, именно внутри движения они чувствовали себя наиболее адекватно: и такие люди естественным образом тяготели к Системе. Они, как правило, вовлекались в поток.

11 Было достаточно способствовать развитию культуры популяризацией её лучших (проникнутых любовью к людям) достижений, помощью в организации творческих мероприятий - и другой подобной деятельностью. Это могло быть таким же подвижничеством, как собственно творчество: это было работой на общее дело.

12 В профессиональном творчестве важнее новизна и мастерство; любовь необязательна. В Системе же ценили именно её (при всей неопределённости подобного критерия) - опираясь в оценках на интуитивное чувство.

13 Правда, далеко не все системные творцы становились широко известными (во многом это было делом обстоятельств) - но это не приуменьшает их заслуг перед движением, и ценности проделанной работы. Благо даря тысячам таких малоизвестных авторов поддерживался миф

(который создавали те, кто всё-таки сумел оставить след в истории культуры) - миф о духовности, любви, и о свободе.

14 Осёдлый и сравнительно уединённый образ жизни мог в большей степени способствовать работе над собой, успеху в профессиональном творчестве - чем постоянные тусовки и кочевья. Поэтому системный пипл со временем становился своим человеком, продолжая заботиться о людях андеграунда на новом уровне.

15 Эта прекраснородушная, наивная установка многим волосатым стоила жизни: пиплов часто убивали (и сегодня убивают) за "прикид". Но в то же время, многие пришли в Систему, подойдя к пиплам на улице поговорить.

Такая реакция на прикид является обычной (говоря языком уголовного общества, хипповый вид является "заявой", то есть декларацией: человек, одевшийся подобным образом, должен суметь объяснить, к чему он призывает окружающих - а если он не может это сделать, то прикид воспринимается "пацанами" как вызов, знак пренебрежения, высокомерия, презрения). Всякий человек, одетый необычным образом, должен быть готов к самому непредсказуемому диалогу: таковы печальные реалии России.

16 Путешествия были частью серьёзной духовной активности, а не формой отдыха, праздного времяпровождения: автостоп не был разновидностью туризма, как сегодня.

17 Что, само по себе, возможно не только в Системе: здесь речь идёт о помощи, прямо или косвенно касающейся творческой пассионарности, высшей цели движения.

18 Для поиска, творческой "бури и натиска" Система подходила оптимальным образом.

19 Непостоянный характер системного образа жизни ощущается пиплами даже сегодня, на фоне забвения первоначальной идеологии. Невозможность вечного порыва (это удел какого-то сверхчеловека!) всегда осознаётся. Иногда этот факт преломляется в иррациональный девиз "жить быстро, умереть молодым" - как будто бы именно смерть, а не переход в новое качество, являются смыслом системного образа жизни. Первоначальная идеология была чужда такой некрофилии.

Предполагалось, что периоды подвижничества могут чередоваться с периодами самоуглубления: системные пиплы и свои люди были не разными типами людей, а разными "агрегатными состояниями" одного и того же творческого типа: подобно тому, как море и облака над ним состоят из одинаковой воды.

20 Если человек формально отработывал традиции движения и механически заботился об остальных - Системой он не отвергался: но от человека, в целом, ожидали большего.

21 Именно акцентом: это не были какие-то различные, далёкие друг от друга виды поиска. Духовный поиск был один: он отличался целостностью, стимулировал развитие широкого кругозора (которым выходцы из Системы отличались от людей, осуществлявших поиск за её пределами - только в ней было возможно ознакомиться с таким большим объёмом разнородной информации). Духовный поиск был главной целью актива движения.

22 Такие люди чаще всего пополняли богему: отыскав в себе тот или иной талант, они со временем переходили в артистическую среду, где полностью его реализовывали (порой не выходя из сферы андеграунда - ведь этот переход не означал известности, он означал всего лишь следование призванию). Иногда же, завершив свой поиск, тот или иной человек становился творческим подвижником: входил в ядро движения.

23 В этом случае, осуществив свой поиск, люди переходили из Системы в мир интеллигенции. Если мировоззренческий поиск пробуксовывал, то человек "сгнивал" - или же пипл становился экстремистом, в овлекался в политические игры.

24 В этом случае, успешно завершив свой поиск, человек переходил в религиозные круги. Если же системный пипл терял ориентацию, погружался в запутанность, то он, опять таки, "сгнивал" - и становился ограниченным сектантом.

25 Подвижничество.

26 Т.Б.Щепанская "Символика молодёжной субкультуры": С-Птб, Наука, 1993. Из книг об андеграунде также следует отметить работу А.Запесоцкого, А.Файна "Эта непонятная молодёжь".

27 Это была уже антисистема.

28 Аутичное, понятное лишь самому создателю "творчество" здесь не имеется в виду: точно так же, как формальное ("лишь-бы-ни-у-кого-не-возникло-вопросов") "творчество" для тусовочной показухи. Оставаться в движении имело смысл не для индивидуальной "проглюковки", а только лишь для общезначимого дела.

29 В частности, "простых музыкантов" андеграундных рок-групп (не авторов песен).

Аркадий Славоросов, Сергей Шутов

КАНОН

Вместо предисловия - отступление для слабоумных. Рок - не искусство, не неискусство. Слово РОК здесь используется в своём наиболее общем значении - от музыки до манеры сплёвывать сквозь зубы - как некоторая величина, определяющая единство стиля и видения, форма существования, частота вибрации.

Словечко РОК, в государстве не прижившееся толком, полуподпольное, идиотское и полуругательное, оказалось наиболее ёмким, чтобы вместить в себя глубокую бессмыслицу, истошный шёпот улицы, сохранив набивший оскомину скандальный привкус конфронтации. Не мы выбрали его, а оно выбрало нас.

ПОП или Underground - термины из критических статей и обзоров, заморские чучела, младенцы в формалине. К тому же слишком много званных вписываются пересидеть в этом подполье термоядерную бомбардировку Армагеддона, со всеми своими скарбами и родственниками. Да и фонетика охромеет на обе ноги от такого чудовища - Underground, - как переломанный в четырёх местах скелет ископаемого с маленьким черепом хиппи - а мы должны считаться со вкусами жрецов искусства, раз уж с ходу начали крыть по матери. Вот и ПОП - мало того, что льнёт к Арту (а это пахнет содомией), но и звучит вообще по-русски сомнительно: то ли церковный мракобес мерещится, то ли вообще - Жопа.

ХИП живёт на грани восприятия - кто из нас не узнает его в лицо? Великий и могучий! Даже смертельный ночной вздох на незнакомом языке (языке ли) - хиппи - лёгкий, как пыльца бабочки на губах умирающего, он обратил во что-то тёплое и родное - в звук раздавленного клопа - хипшак, в базарное сморкающееся словцо - хипшарь - нет жизни от волосатых пидарасов.

Пусть будет РОК - (Let it Rock) - родившийся из американских скалистых гор, английской шейкерской пляски, из русской судьбы пророчества, угрозы преподавания ботаники гвардейским карабинерам. Читай проРОК, уРОК, куРОК.

РОК, появившийся из ритуальных отправлений городской биомассы, паники и кайфа, любви и агрессии.

РОК не искусство.

По своему действию марихуана, РОК-Н-РОЛЛ, опиум для народа, бензиновая вонь ДАО противоположны всякому творчеству.

Наскальные петроглифы палеолита - не живопись, молитва Василия Великого - не литература, американские молящиеся Моррисона - не песни. Подходить к ним с эстетическими мерками - такой же маразм, как перевешивать иконы из храмов в музее.

Человек живёт в окружении чудовищ, порождённых рациональным сознанием. Хронос, пожирающий своих детей, Тварное и товарное производство, занимающееся тем же, Нравственность, Психология, Политика - и ещё толпы монстров и божков, охотящихся на человека, загоняющих его в волчью яму Объективной реальности.

Человек - Божья ловитва.

Законнический морализм делает человека культовым автоматом, марионеткой профессионализма, компьютером добродетели. Он живёт в настоящем мире, в мире фикций, изящных фракций. Но эти пугала не безобидные огородные страшилища. Теперешние ветряные мельницы отвечают на любую попытку нападения прицельным огнём. У человека, сочинившего самого себя, нет альтернативы.

Его надежда и Бог - искусство - творец самой глубинной и самой безграничной сферы отчуждения. И только новое сознание (в нынешнем хронометраже его называют

мифологическим, но здесь столько путаницы), и РОК, как основная его форма возвращают человека к самому себе, в его единственное подлинное ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС (Here & Now).

Here & Now возвращает свободу, ощущение ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС, видение, слияние во ВСЁМ, отсутствие границ и охотничьих красных флагов, загоняющих в тёмный коридор из вчера и завтра, возвращают человеку Настоящее.

Мифологическое сознание разрушает сознание Рациональное. Основная функция РОКа - разрушение, и в первую очередь - разрушение фикции личности, фикции человеческого «я».

Откуда у всемирного потребителя этот неадекватный, мистический страх перед наркотиками, перед противостоянием Нравственности?

Они разрушают Личность.

Почему, оправдывая военный геноцид, общество так злобно карает частное убийство?

На войне гибнут массы, убийца посягает на личность, на Меня.

Откуда, наконец, это суровое табу на самоубийство, особенно суровое у людей, исповедующих идею Бога, обрекающего себя на смерть?

Личность оказывается в плену у самой себя.

Личность - это их единственная и непреходящая собственность, самая устойчивая валюта, и всякая попытка её разрушения и саморазрушения вызывает бюргерскую смертельную ненависть собственника.

«Я» твари скрывает от глаз «Я» Творца.

И вот РОК взрывает ложь и фикцию.

И открывает для бессмертной души новое небо и новую землю, где Всё Реально.

All is Real!

Но вернёмся к нашим длиннорунным барашкам. Back in the USSR, как поют «Битлз», год 1982, город Москва. Есть ли он ещё в действительности, этот город? Мордор, столица Искажённой Реальности - странные вещи происходят здесь. Время паразитирует на людях, люди обглаживают прошлое и изобретают будущее. Печать, ТВ, искусство громоздят пирамиды фиктивной действительности, разрушают их и строят вавилонские башни из того же материала. Подпольное искусство занимается косноязычными переводами с европейского. Социальная оппозиция хранит цепную преданность своему любимому врагу. Информационные сети выволакивают очередного уопленника, но он смердит, и его сваливают обратно в Лету. Индивидуальное сознание - Павловский пёс, у которого постоянно меняют раздражители, от чего он перестаёт соображать, когда пускать слюни, а когда - лаять. О каком РОКе может идти речь? О каком новом сознании или контркультуре можно говорить, если старое-то изъедено вакуумной коррозией? Основной принцип «двоемыслия» - приказано считать несуществующим - не существует.

Да здравствует Несуществующая Революция! В этой Стране Чудес вот уже пятнадцать лет, как таким образом не существует племя РОКа.

РОК - это несуществующий язык несуществующего племени. Сам хищник: волосатый, расшитый и раскрашенный - слово. Его мир, от агрессии Гаутамы до миротворчества в околотке - цитата этого языка.

Полуграмотные, претенциозные песенки Морозова и анонимов.

Рёв выломанной из мира истины на сэйшенах «Смещения».

Прикольные клоуза, расшитые галлюциногенными растениями и насекомыми.

Сюрреалистические фрески и коллажи на стенах подпольных флэгов.

Обрывки фильмов без начала и без конца. Всё более редкие, почти перешедшие в область устных преданий спонтанные демонстрации под лозунгом «Мы хилием, нам всё по прику, а на душе - в жилу».

Психоделические картинки на полях тетрадей и в выставочных залах.

Пацифики, таящиеся в подворотнях, телефонных будках и лифтах.

Всевозможные самопальные украшения, амулеты и талисманы.

Анонимные листовки, передаваемые из рук в руки. Телеги и прогоны, расходящиеся устно. Бредовые стихи, разбредующиеся в списках, а то и романы, отпечатанные одним пальцем на допотопной машинке, иллюстрированные вырезками из журналов «Здоровье» или «Вокруг света». Чудовищный слэнг городских подонков. Утомительный автостоп Москва-Питер через Ташкент. Татуированные пацифики и перешитые гимнастёрки. Долгие медитации высоко в горах на заброшенных метеостанциях.

Все эти воплощения РОКа существуют в Повседневной действительности племени наряду с прочими вещами и явлениями, не обособливаясь как «Артефакты», но, напротив, включаясь в общий ритм ритуала, каковым эта действительность и является. Именно в этом - декоративное и прикладное значение РОКа.

Средневековый монах, пишущий икону, не считался художником в теперешнем смысле этого слова.

Хиппи, вышивающего цветочками свои штаны, тоже вряд ли кто-то сочтёт художником.

РОК-существование - это духовный ритуал, необъективизированное познание в отличие от прагматичного пополнения и здравого смысла. РОК не терпит оценочного подхода. Он не бывает хорошим или плохим. Часто именно то в нём, что может показаться неграмотным и безвкусным интеллигентному, информированному ценителю, вызывает наиболее мощный резонанс.

Вам не удастся стать путешественником, летая самолётами «Аэрофлота». И вряд ли вы будете оценивать изящество китайской прозы, не зная языка. Так же этот текст - нелепая попытка объясниться - непонятен и бесполезен в одном случае и не нужен в другом. Нельзя врубиться, скажем, в психоделические рок-картинки, исходя из эстетических концепций - такая оценка придаёт им ложные качества произведений искусства и включает в утомительный ряд явлений культуры. Нельзя врубиться в любое воплощение РОКа, не вывернув предварительно свои мозги на хиппистский манер. А это, пожалуй, сложнее и опаснее, чем изучение китайского. РОК для нас - весёлая и смертельная игра, вроде русской рулетки. Кто-то назвал хиппи вымирающим племенем - верное определение по сути своей.

Главное в РОКе - **резонанс**. Если первый же дребезжащий аккорд гитары ещё не зонг, не мелодия, не игра - вызывает волну дикого кайфа и мир меняется - это РОК.

РОК - не искусство, не магия, и его знаки - суть заклинания и молитвы, позволяющие общаться с духами и совершать астральные путешествия. Но устраивать рок-шоу в клубе для глухонемых слишком мрачная шутка.

Общество - тысячеглазый аргус. Общество -остров Циклопов. Но РОК - это песня сирен, заливай уши воском или прыгай за борт. РОК - эскипизм, бегство от тотального контроля над самим собой. РОК - это бегство в действительность.

Но пока ТЫ - всего лишь ТЫ, никакого РОКа не существует. Подумай лучше, всё ли ты сделал вчера и приготовь занятия на завтра.

Ведь понять ничего нельзя, хотя можно врубиться. Да и вообще:

ЧТОБЫ ПОНЯТЬ, ЧТО ПОНИМАТЬ НИЧЕГО НЕ НАДО, НЕ НАДО ЧТО-ЛИБО ПОНИМАТЬ

Сталкер, Генерал, Воробей

ХИППИ от Системы к Богу

Памяти Димы Широкова (Кикиморы) посвящается

Те, кто верует слепо, пути не найдут.
 Тех, кто мыслит, сомнения вечно гнетут.
 Опасаюсь, что голос раздастся однажды:
 "О невежды! Дорога не там и не тут!"

Омар Хайям

Выбор

Созидающий башню сорвется,
 Будет страшен стремительный лет,
 И на дне мирового колодца
 Он безумье свое проклянет.

Разрушающий будет раздавлен,
 Опрокинут обломками плит,
 И всевидящим богом оставлен,
 Он о муке своей возопит.

А ушедший в глухие пещеры
 Или к заводям тихой реки
 Повстречает свирепой пантеры
 Наводящие ужас зрачки.

Не спасешься от доли кровавой,
 Всем земным предназначена твердь.
 Но молчи! Несравненное право
 Самому выбирать свою смерть.

Н. С. Гумилев

Многие причины побудили нас к созданию этого манифеста. С одной стороны, в Системе все еще ходит по рукам манифест покойного Мефодия, и это, конечно, хорошо — знание своей собственной истории еще никому не вредило. Но манифест Мефодия написан в труднодоступной для восприятия форме, а кроме того, местами он все-таки устарел. С другой стороны, среди московской интеллигенции наблюдается рост интереса к Системе. И наконец, в последнее время в Систему пришло много новых людей, которым уже не хватает чисто внешних атрибутов хиппи, которым нужна идеология. Мы не навязываем Системе свою идеологию. Мы просто излагаем свои взгляды. Может быть, кому-нибудь они окажутся созвучны. Отметим только, что хотя мы — люди разных возрастов, разных тусовок, в разное время пришли в Систему, тем не менее оказалось, что наши взгляды совпадают практически полностью. Случайных совпадений, как известно, не бывает, за всем этим явно что-то стоит. Что? Прочтите этот манифест до конца, и, может быть, вы поймете.

Когда в тексте сказано "мы" — это значит мы трое. "Хиппи" — это наш идеал человека. "Система" — имеется в виду московская Система. Мы не претендуем на то, чтобы называть себя хиппи, пусть люди по делам нашим решают насколько мы близки к своему идеалу или насколько мы далеки от него.

* * *

Все, что объединяет людей, есть добро. Зло — все, что их разъединяет. Объединяющая людей сила — это любовь. Любовь есть Бог, Бог есть любовь.

Бог един, хотя люди называют его разными именами и идут к нему разными путями. Мы не знаем, и, скорее всего, никогда не узнаем, каков он в действительности. И поэтому, с нашей точки зрения, не столь уж важно, к какому вероисповеданию причисляет себя тот или иной хиппи. Важно другое: не претендовать на обладание единственно верной и абсолютной истиной и всегда сохранять терпимость к людям, придерживающимся иных религиозно-философских взглядов. Иначе религия, вырождаясь в идолопоклонство и обрядность, из пути объединения людей становится средством их разъединения, и тогда она несет в мир зло, хотя ее Бог, по определению, конечно же, есть добро.

Бог един, как бы его ни называли — Иисус или Будда, Великое "Я" Вселенной, Брахман или Кришна. В неявной форме Бог присутствует и в мировоззрении материалистов, хотя они не всегда честны по отношению к самим себе или же не всегда способны довести собственные философские концепции до логического конца. Материалисты верят в некоторые нравственные идеалы — и зачастую боятся признать, что эти идеалы никоим образом не могут быть выведены логическим путем, то есть не могут быть даны наукой. Эти идеалы и есть Бог. Материалисты находят их интуитивно, а уже потом протягивают, — точнее, пытаются протянуть, — от философских концепций к своим идеалам нить логических связей, закрывая глаза на возникающие при этом противоречия и разрывы логической нити.

Бог допустим даже в рамках строго научной концепции диалектического материализма, то есть марксизма. Если мы примем в качестве рабочей гипотезы, что наша вселенная есть единый развивающийся живой организм, — а для людей, знакомых с современными космологическими моделями, в такой гипотезе нет ничего странного, — то вполне можно допустить, что этому организму присуща деятельность, обращенная вовне, в другие вселенные, а стало быть, не исключено наличие сознания. А коли так, то вполне возможно взаимодействие индивидуального человеческого сознания и всеобщего космического, то есть Бога, своего рода резонанс, осуществляемый посредством каких-то известных или же еще не известных науке полей.

Результаты этого взаимодействия в человеческом сознании, то есть некоторую информацию, неведомо откуда возникающую в мозгу человека, марксисты склонны объяснять посредством действия ныне уже признанной им интуиции. Что же такое сама эта "интуиция", марксисты не знают, и, вероятно, никогда не узнают, если не придут к теории космического сознания.

Частица Бога есть в каждом человеке, как бы ее ни называли — частицей Духа Святого, искрой божественного пламени, любовью, высшим "я", индивидуальным Атманом или марксистской "интуицией". Продолжая эту тему в терминах марксистской философии, мы скажем, что интуиция есть нечто высшее по сравнению с чувственностью и интеллектом, в диалектическом синтезе она восполняет их односторонность, объединяет их положительные черты и снимает отрицательные.

Интуиция, как "творческое озарение", решает научные проблемы. Она же, как "внутренний голос", "голос совести", решает проблемы нравственные. Что касается нравственности, то именно интуиция подсказывает человеку, как ему вести себя в той или иной конкретной ситуации, и потому бесполезно, а скорее, даже и вредно составлять всевозможные формализованные, логически структурированные "моральные кодексы".

Перейдем же от марксистских категорий к более привычным нам. Интуиция есть творчество, интуиция есть любовь. И то, и другое — Бог. Долг каждого человека, и в первую очередь долг каждого хиппи — всемерно раздувать в себе эту искру божественного огня. Позволим себе употребить такой образ (кажется, он уже у кого-то встречался): искры в рассеянных по земле головешках костра тлеют недолго и быстро затухают, но если собрать эти головешки воедино, то они вспыхивают и горят ровным, жарким пламенем. Не заблуждайтесь относительно замкнувшихся в себе людей, которые якобы достигли недостижимых высот духовного развития. Тлеть им осталось недолго.

"Жить надо разумом" — утверждает значительная часть современной нам интеллигенции, имея в виду при этом, очевидно, интеллект. "Жить надо чувствами!" — с противовес тому чуть ли не

вопит бОльшая часть Системы. Оба этих утверждения кажутся нам ошибочными. Жить надо высшим, что есть в человеке. А высшее — это отнюдь не чувства и не интеллект. И если из нашего манифеста можно сделать хоть какие-то практические выводы, то вот первый из них: поменьше слушайте других, меньше значения придавайте словам, откройте свое сознание для голоса Бога, который, мы уверены, звучит в душе каждого человека, просто не каждый способен услышать его. "Будьте сами себе светильниками, на одних себя полагайтесь! Встретишь Будду — убей Будду! Встретишь патриарха — убей патриарха!" — так проповедовал один из учителей дзэн-буддизма, призывая освободить сознание от власти внешних авторитетов. В соответствии с этим мы считаем, что хиппи не нуждаются в вождях и лидерах (опасаемся только, чтобы кто-нибудь из наших читателей не воспринял слова учителя дзэна слишком буквально и ненароком не порешил бы, скажем, Принца). Однако хиппи и Система — это отнюдь не равнозначные понятия. Путь от Системы до хиппи еще весьма далек. Как же пройти его? И кто поведет?

Хотим напомнить Системе о Махатме Ганди, которого хиппи Запада считали образцом поведения и о котором нынешняя наша Система, по-видимому, напрочь забыла. Ганди в одиночку начинал какое-то дело, и если оно отвечало назревшим общественным потребностям, — а выбирать такие дела он умел, — то к нему присоединялись десятки, сотни и тысячи людей, увлеченных силой его личного примера. Ганди был лидером, но он не был всеведущим вождем, который ведет свое погрязшее в невежестве племя по пути абсолютной истины к светлым и непоколебимым идеалам. Нам кажется, что именно так должны обстоять дела и в Системе. Вожди не нужны никому, от вождизма до фашизма — один шаг. Настоящему хиппи не нужны и лидеры, потому что он сам — лидер. Но Системе лидеры необходимы, ей необходимы люди, проявляющие хоть какие-то инициативы и своим примером увлекающие за собой других. Таких людей в Системе явно не хватает (а может быть, их и вовсе нет?), зато в вождях недостатка не ощущалось. И грустно наблюдать, как иной олддовый вождь-отец, приобретя через свою олддовость влияние и авторитет, ничего не делает сам, зато охотно указывает пути достижения высших целей другим.

Но что же делать? — вопрос, который волнует многих. Ответ прост. Творите! Помните, что когда вы занимаетесь творчеством, в вас говорит Бог (Дух Святой, космическое сознание, марксистская "интуиция" — как ни назови, суть не меняется). Попробуйте настроиться на его волну. И в этом, как ни неожиданно это прозвучит, вам поможет хайр. Да-да! Недаром испокон веков все бунтари, протестовавшие против чрезмерной рационализации общественной жизни, многие люди творчества — художники, музыканты, поэты — не слишком-то жаловали парикмахерские. Недаром женщина, которая, как принято считать, обладает более развитой по сравнению с мужчиной интуицией, по традиции носит длинные волосы. Дело в том, что волосы — это отнюдь не никчемный рудимент, оставшийся человеку от его биологических обезьяноподобных предков. Ничего подобного! Волосы, если истолковывать их чисто материалистически — это как бы антенны, позволяющие улавливать тончайшие колебания физических, а также, естественно, и биологических полей. (Этот вопрос был прояснен еще в 1974 году неформальной группой ученых и энтузиастов. Они начали с проблемы: зачем у человека при серьезной опасности волосы встают дыбом? Дополнительным поводом для этих исследований послужила библейская притча о Самсоне — довольно яркий пример.)

Итак, длинные волосы — вот та антенна, которая поможет вам настроиться на волну Бога, вернее даже Духа Божьего, пронизывающего весь мир, повсеместно и постоянно.

Чтобы услышать глас Божий в своем сознании, вам, возможно, придется отказаться от многих повседневных забот и мелочей, даже, может быть, от собственного повседневного — низшего — "я", но что значит низшее "я" по сравнению с вашим же собственным "я" высшим? Может быть, вы опасаетесь, что отказ от чего-нибудь ущемит вашу свободу? Напрасно! Ибо только в акте творчества человек свободен по-настоящему. Это свобода внутренняя, и никакая внешняя свобода, даже трасса, не в силах ее заменить (хотя человек, не вкусивший внешней свободы, вряд ли способен достичь внутренней. Поэтому трасса по праву занимает важное место в жизни хиппи). Творите! — и тем самым вы будете нести добро людям. Это должно стать вашей духовной потребностью. Но делать добро можно не только путем творчества, а, скажем, хотя бы накормив голодного на тусовке или распространив стихи системного поэта. Делайте и это. Творите добро везде и всюду, где только возможно. Но, если вы хотите быть свободными, не ждите ответного добра, не ждите вообще практических результатов от вашей деятельности. Если вы их ждете,

значит, вы уже скованы, вы привязаны к этим результатам. Это опять железная детерминация, хотя и детерминация будущим, то есть целью, а не прошлым, то есть внешними условиями. Творите добро бескорыстно, и вообще не заикливайтесь на результатах любой деятельности, чем бы вы ни занимались. Лишь тогда вы будете действительно свободны, а это и есть freedom — один из основных лозунгов хиппи, наряду с love и другими. Только помните, что вы не должны ущемлять чужую свободу (хотя иногда интуиция может вам подсказать то, что кое-чью свободу следовало бы ущемить).

Возможности для творчества открыты в любой сфере человеческой деятельности, будь то искусство, наука или даже политика. Но политика разъединяет людей, делит их на злобно ненавидящие друг друга группировки. Вспомните начало нашего манифеста, и вы поймете, почему хиппи отрицательно относятся к участию в политической деятельности. Наука в этом отношении более нейтральна, но она не дает — и никогда не сможет дать! — ответа на извечные вопросы о добре и зле, о смысле человеческого существования. Поэтому хиппи относятся к ней довольно равнодушно. И только искусство — если, конечно, это истинное искусство — по-настоящему объединяет людей, несет людям добро, любовь, красоту. Поэтому оно ближе всего хиппи.

Хиппи не отказываются от высших достижений мировой культуры (тенденцию к такому отказу, которая проявлялась иногда как на Западе, так и у нас, мы считаем устаревшей и бесперспективной), не отказываются и от высших достижений мирового искусства, но избыток любуясь на них помоев "масс-культы" они противопоставляют свою собственную контркультуру.

Важными компонентами этой контркультуры являются рок-музыка, сюрреализм и абстракционизм. Почему именно эти компоненты, а не какие-нибудь другие? Рок-музыка — потому, что это могучее средство эмоционального и духовного объединения людей. Рок, — если это настоящий рок, — музыка протеста и бунта, разрушающая в человеческом сознании то, против чего восстают хиппи, и созидаящая новое. В своем психоделическом аспекте рок способствует "расширению сознания", а это расширение есть не что иное, как перенесение своего повседневного "я" из области эмоций, чувств и интеллекта в область интуиции, или приближение к Богу. Той же цели служат сюрреализм и абстракционизм. К примеру, когда человек рассматривает сюрреалистическое полотно, где вроде бы знакомые предметы связаны между собой немислимым образом, в его сознании разрушаются привычные логические связи, разыгрывается фантазия, возникают ряды раскованных ассоциаций, а это и означает, что сознание раскрепощается, в нем начинает говорить интуиция, или Бог.

Искусство несет людям красоту. Красота есть гармония. Все, что создает природа — Бог — гармонично, и только человек, в особенности европейский человек, своей деятельностью вносит в природу дисгармонию и безобразие. Дисгармония есть разъединение, и стало быть, есть зло. Дисгармоничны и безобразны, например, серые прямоугольные дома европейских городов, где разъединенные люди заперты в тесных клетках своих квартир. Но вообще на Востоке и Западе представления о гармонии несколько разливаются. Необходимое условие гармонии в ее европейском понимании — это симметрия, а в Японии, скажем, симметрия рассматривается как признак неестественности, искусственности. Соответственно такому разделению мы знаем два высших творения Бога — цветы и горы. К сожалению, Система мало знакома с горами, да и среди цветов ее интересуют главным образом маки. А ведь цветы и горы — это красивейшие и гармоничнейшие создания природы, то, что приближает человека к Богу. Мы считаем, что будущее человечества — за синтезом культур Востока и Запада, а значит, за синтезом симметрии и асимметрии, за синтезом цветов и гор. В будущем мы видим также синтез природы и цивилизации, и вместо устаревшего лозунга "Назад к природе!" мы выдвигаем другой: "Вперед к природе!"

И здесь мы хотим сказать несколько слов о гармоничности самого человека. В самом деле, человек, движущийся в своем развитии к Богу — то есть хиппи — должен быть гармоничным, всесторонне развитым во всех отношениях — в физическом, эмоциональном, интеллектуальном и духовном. Уродлив, дисгармоничен немощный телом интеллигент, как уродлив и бездуховный спортсмен. Ни тому, ни другому никогда не откроется путь к в ы с ш е м у. И досадно, что при слове "хиппи", — а ведь хиппи — это дети-цветы, как они себя сами называют, — у людей возникает в сознании

прежде всего образ кого-то тощего, грязного, покрытого прыщами, вызванными нарушением обмена веществ от употребления наркотиков. Но Система все-таки не стоит на месте, за двадцать лет она прошла немалый путь развития, и мы надеемся, что в будущем слово "хиппи" не будет ассоциироваться с этим образом.

Мы живем в сером урбанистическом мире. Противовесом этой серости выступает красочность всего того, что считается атрибутикой хиппи. И жаль, что уходят в прошлое разнообразнейшие хипповые прикиды (тот, кто видел хиппи лет десять назад, поймет, о чем мы говорим), что несмотря на то, что мы по-прежнему — и даже, пожалуй, больше, чем раньше, — носим украшения, наши феньки становятся все более безвкусными (конечно, у нас нет денег на приобретение дорогих украшений [а если бы были, то их всегда можно истратить с большей пользой для людей], но ведь надо же проявлять хоть какой-то вкус и в самодельных феньках!); что росписи на стенах системных флэтов становятся ужасающе похожими друг на друга. К сожалению, стремление к красоте и нестандартности в своих прикидах часто подменяется примитивным желанием продемонстрировать публике свою крутость. Преодолеет ли Система эти тенденции? Кто знает...

В последние годы в Системе наметилась еще одна тенденция — многие системные люди начали заниматься тем, что принято называть "окультизмом", хотя мы считаем сам этот термин неудачным, к этой тенденции мы относимся положительно. По-видимому, здесь действительно скрыты колоссальные резервы возможностей человека. Это — путь, и это путь к Богу. Но он далеко не безопасен, и идти по нему можно только достигнув значительной степени нравственного очищения и при помощи развитых учителей (которых мы, кстати, не знаем). Иначе такой путь чреват необратимыми патологическими изменениями психики (известны случаи полного распада личности). Нам (пока) некого рекомендовать в учителя, и единственное, что мы можем сделать — это призвать Систему всегда сохранять трезвую голову, не смотреть в рот новоявленным пророкам и критически воспринимать сообщения о том, что некто ходил по воде, яко посуху.

Некоторые положения традиционной идеологии хиппи ныне представляются нам несколько устаревшими. Их опровергла сама жизнь. Здесь нет ничего удивительного, ибо когда идеология застывает в виде окаменевших, неизменных лозунгов, это означает конец развития, начало разложения, смерть идеологии. О таких дискредитированных самой историей лозунгах мы и хотим сейчас поговорить.

Хиппи, как принято считать, всегда выражали собой проест и уход. Против этого нам нечего возразить. Однако и "протест", и "уход" можно понимать по-разному. Протест против стандартов и уход от стандартов, как в сознании, так и в реальном мире — это прекрасно! Но к хиппистскому протесту приклеен ярлык "пассивный". Сколь бы прочно ни держался этот ярлык, мы считаем, что пришло время сорвать его. Пассивность — вот что губило и западных хиппи, и нашу Систему. Да и что такое "пассивный протест"? Протест в тряпках? Об этом даже не хочется писать. ("Пассивный протест" звучит так же нелепо, как "пассивная социальная деятельность". Даже систему гражданского неповиновения, созданную великим Ганди, не назовешь пассивной, хотя она основана на ненасильственных мерах.) Ожидание того, чтобы те, другие, "активные" при виде пассивно протестующего хиппи пришли в ужас от содеянного? Да, такие случаи бывают. Но часто ли они происходят? Многих ли людей пассивно протестующими заставили изменить свои позиции или хотя бы задуматься над ними? В итоге — способствовал ли пассивный протест духовному развитию человечества, объединял ли он людей? А может быть, наоборот — разъединял?

Думайте сами. Решайте сами. И помните Ганди, который никогда не был пассивным.

[К сожалению, затхлая атмосфера последнего десяти— или пятнадцатилетия породила следующий стереотип мышления: активен воинствующий эгоизм, хищное шкурничество. Добро — сторонний наблюдатель, утешитель, или благородный мученик. "Удались от зла и сотвори благо" — учит Библия. Целиком соглашаясь с этим положением, можно заметить, что понимать его можно по-разному.]

Точно так же обстоят дела и с "уходом". Уход — эскапизм, бегство от реальности? Но изменили ли мир те, которые ушли — в замкнутые коммуны, в наркотики или в себя? Ответ здесь может быть только один. Разобщенность и разъединение — единственные и неизбежные последствия такого ухода. И кто может что-нибудь возразить против начала нашего манифеста? Способствовать объединению, духовному прогрессу общества можно только находясь внутри него, каждый на своем месте. Иного пути нет.

Столь же устаревшей мы считаем концепцию психоделической революции. В представлении обывателя хиппизм неразрывно связан с наркотиками. Они действительно могут служить средством расширения сознания и вообще психоделическая революция имела под собой солидный теоретический базис. Но история — как наша, так и западная — показала, что в конечном итоге наркотики губят людей как физически, так и духовно, связывают и поработают, низводят до уровня животных и разъединяют. Часто приходится выслушивать такое мнение: "Можно (и даже нужно) попробовать все, только подсаживаться нельзя". Конечно, каждый человек имеет право делать с собой все, что захочется (не имеет он только права тянуть за собой других), но ведь дело в том, что никто не знает заранее, подсядет он или нет! К тому же все связанное с наркотиками неизбежно навлекает на себя мощное противодействие государства. По этим причинам мы считаем применение наркотиков неоправданным, категорически выступаем против их употребления, а саму концепцию психоделической революции полагаем изжившей себя (но мы отнюдь не против психоделического аспекта в музыке и вообще в искусстве!)

Ну что же, от психоделической революции рукой подать до сексуальной. Обходить столь щекотливый вопрос нельзя, и мы считаем необходимым высказать то, что мы думаем по этому поводу. Наверное, "революция" — это слишком громкое слово для обозначения свободной любви в ее сугубо телесном аспекте. Но факт есть факт: не каждому дано искусство любить одного человека. тем более не каждый способен любить одного человека всю жизнь. Мы не беремся оценивать, хорошо это или плохо, но мы не монахи, не аскеты, наш идеал — естественный человек. И все, что мы можем сказать — поступай естественно! Ешь, но не объедайся! И помни, что назначение свободной любви, как одного из видов всеобщей любви, — делать добро другим людям. А если ты жаждешь получить добро в форме оргазма лишь для себя, то это называется уже не свободной любовью, а совсем другим словом.

Все знают, что знак Системы — пацифик. Все знают, что хиппи — за мир. Но хиппи и пацифисты, как нам кажется, понятия лишь частично совмещающиеся, но не совпадающие полностью. Если понимать под пацифизмом полный отказ от всякого насилия, то такой пацифизм не имеет ничего общего с нашим идеалом. Как сказал один из нас: "Даже роза имеет тенденцию защищаться" (но не нападать). И сколь очаровательно выглядит нередкая картинка на тусовке, когда урла бьет одного, а толпа системных разбегаются, потому что... нет-нет, не потому, что они трусы. Системные разбегаются по высоким идейным соображениям: они пацифисты, они против насилия.

Мы считаем насилие крайним ответным средством, к которому нас иногда вынуждают прибегать. Один пацифист, когда его спросили: "Что ты будешь делать, если увидишь, что на твоих глазах насилуют женщину или убивают ребенка?", ответил: "Мне будет очень жаль тех людей, но я их убью". Конечно, насчет убийства сказано слишком сильно, но крайняя ситуация иногда требует крайних мер.

В завершающей части нашего манифеста мы хотим поговорить о сугубо системных делах. Прежде всего, в Системе все еще много грязи. Хиппи терпимы ко всем людям, и эта терпимость создает благоприятную среду для роста всякой гнили. Но иначе хиппи не могут. Страшна не грязь (цветок лотоса, как известно, вырастает на болоте), страшно то, что многие системные люди, привыкая к грязи в Системе, начинают терпимо относиться к грязи в своей душе. Мы не можем рекомендовать Системе не общаться с тем или иным человеком, не можем становиться на путь разъединения. Наша надежда — на хиппи, если они вообще есть в Системе (а они все-таки есть) — надежда на то, что хиппи своим примером увлекут за собой остальных, а кто этому примеру не последует, от того люди отвернутся сами.

Мы придаем большое значение центральной тусовке. Ведь наша Система разобщена. Может быть, правильнее даже говорить не о Системе, а о группах, командах, слоях, обломках Системы.

Центровая тусовка способствует их объединению, не говоря уже о том, что через нее идет связь с Системами других городов. Тусовка — это лицо Системы, обращенное к обществу, но, к сожалению, общество часто видит на этом лице такое, благодаря чему оно ошибочно судит обо всей Системе (хотя не зря ведь говорят, что лицо — зеркало души). И мы не принимаем и не понимаем позицию тех людей, которые достигли якобы "недосягаемых высот" и брезгливо *отворачиваются* от тусовки, — вместо того, чтобы своим присутствием на ней поднять ее на должную высоту. Конечно, многие просто не любят тусоваться, но ведь совсем не обязательно приезжать на тусовку каждый день!

Всем известно, как системные относятся к работе. Но известны и причины, порождающие такое отношение. Это — тот печальный факт, что, скажем, уборщица за свой тяжелый и нужный людям труд получает 70 рублей, а кое-кто, чей труд не представляется столь уж необходимым, получает семь раз по семьдесят. Нам вполне понятна позиция многих хиппи, которые не хотят участвовать в том, что с их точки зрения является свинством. Нам понятны и позиции тех, кто не может найти себе работу в соответствии со своими творческими способностями или не может получить вознаграждение за свое творчество в силу несовершенства экономического механизма нашего общества. Мы понимаем, что такие люди иногда просто вынуждены аскать, чтобы обеспечить свое существование. И все же мы считаем, что лучше все-таки работать. Работа отводит от хиппи столь часто звучащее обвинение в паразитизме. А кроме того, как мы уже говорили, способствовать прогрессу общества каждый должен на своем месте.

И еще один наболевший вопрос нашего движения — об олдовости и пионерии. Нам представляется весьма грустным тот факт, что достоинства человека определяются зачастую не через его личные качества, а через олдовость, то есть через его статус в Системе. Превращаясь таким образом в статусное общество, Система тем самым становится угрожающе похожей... тоже на систему, только совсем на другую. Досадно и то, что в Систему проникают пионеры преклонного возраста и, быстро смекнув, какие выгоды даст им статус, начинают выдавать себя за олдовых. И на таких людей, подгачивающих Систему изнутри, с благоговением взирает пионерия! Действительно, на это способны только пионеры. А кстати, кто такие пионеры?

Наш ответ однозначен: пионер — это человек, играющий в хиппи. Пионер, не имея ни хиппистского мироощущения, ни хиппистского мироотношения, старательно изображает из себя хиппи посредством чисто внешних атрибутов; либо же он просто цивилизный человек, который иногда от скуки окунается в Систему. Понятие пионера мы, таким образом, никак не связываем с системным стажем. Пионером может быть человек, чей стаж перевалил за десяток лет; только что врубившийся в Систему человек может оказаться хиппи.

Мы сказали почти все, что хотели сказать. Осталось совсем немного: взгляд назад. Один из нас пришел в систему в 1976 году, и вопреки утверждениям крутых олдовых людей, которые знай себе нудят: "Эх, не тот нынче хипш пошел! вот, помню, в наше время...", — так вот, вопреки им он констатирует: света в Системе стало больше, тьмы меньше. Меньше стало урлы, больше стало хиппи. А значит, Система жива, она развивается. And so — we shall overcome!

Манифест «Союза Солнечных Лучей»

На данном этапе развития общества, когда цивилизация стоит на грани ядерной катастрофы, предваряемой глубоким духовным кризисом, огромнейшую роль в деле Спасения должны сыграть группы близких по духу людей, объединенных единой целью через духовное совершенствование к Спасению общества.

Одной из таких групп готовится стать «ССЛ». У нас нет строгой организации, ибо такие проявления формализма как членство или устав уничтожают в зачатке свободу и свежесть мышления и ограничивают наш духовный прогресс. Мы - общность единомышленников на основе сознательного духовного единения, исключая всякое насилие по отношению к себе и окружающим. Подобно солнечным лучам мы высвечиваем мрачные углы человеческих душ, ставим себя самих и общество лицом к недостаткам и предрассудкам и предлагаем изжить их путем самопознания, самосовершенствования.

Наш девиз: «Красота спасет мир». Эта идея, высказанная когда-то великим Ф.М. Достоевским в «Идиоте», вот уже второе столетие на устах лучших представителей человечества. Эта идея, этот лозунг незримо витал в атмосфере гуманных помыслов общества на протяжении тысячелетий.

Интуитивно чувствуя красоту в гармонической связи человека и природы, эту идею нес Лао Цзы и его последователи в Древнем Китае, её обессмертили в своих канонах жрецы Египта и прародители буддизма, ею пронизана «Песнь песней» древних евреев. Подлинный триумф красоты явился нам миром античности в творениях Сафо, Вергилия, Овидия и других титанов, а эпоха Возрождения, освященная сиянием Данте, Боттичелли, Шекспира, Рублева, вырвала святую идею из когтей мракобесия инквизиции, предавшей идеи христианства, передала её гениям Просвещения и вот уже мы - обладатели этого бесценного достояния.

Недопустимо недопонимание нашего девиза, и мы воспринимаем красоту в самом широком, самом масштабном смысле.

Красота, данная нам непосредственно в образах искусства, это далеко ещё не все, что выражает наш девиз: гармония; прежде всего гармония и совершенство мира от зримого до глубоких ассоциаций и тончайшей психологии человеческих отношений.

Кто-то задаст нам казуистический вопрос в расчёте на провакацию: «Красота спасет мир» - великолепно, но кто же спасет красоту? В этом-то как раз наше высшее предназначение, и если человек одарен уникальной способностью сознания красоты, гармонии, то ктоже, как не он сам, должен сохранять её во всех её проявлениях?

Наша группа и имеет одной из главных своих целей спасение прекрасного, мудрого. Мы абстрагируемся от понимания высоких материй, т.е. исключаем такую постановку вопроса и считаем, что есть гуманные, мудрые, созидающие идеи цивилизации и побочные идеи из области человеческого быта, продиктованные физическим существованием организма, материей, т.е. то, что в свое время было названо «суетой сует».

Необходимо освободиться от суеты, наделяя высоким смыслом все поступки и дела свои, и когда-нибудь, через сотни, тысячи лет человечество не сможет и представить себе, что существовали на земле зло и неверие, но смысл нашей жизни - в стремлении к «Этой эпохе», к оздоровлению, «огармониванию» отношений в обществе в наши дни.

Наша философская позиция - идеализм. «Вначале было слово». Мы исповедуем эти строки из Ветхого завета и уверены, что бороться за идеи гуманизма, за возрождение и прогресс духовности, не опираясь на убеждённый идеализм, - невозможно, и потому мы - идеалисты.

Мы не догматики, ни в коем случае не мракобесы и не полемизируем с физиками по поводу молекулярной теории строения вещества и т.п., мы сознаем, что первичность духа - символ, но

что за жизнь без символа, и мы идём за ним, ибо суть его прекрасна, а прекрасное не может быть неправым.

Мы убеждены, что вера в любое дело, которому отдаешь себя самозабвенно и бескорыстно, всегда носит форму религии. Мы верим в Христа, но так же, как в символ, отразивший в себе высокие и мудрые идеалы человечества, его тысячелетний опыт. Христос принял муки свои за наши грехи, отдал себя в жертву за светлое будущее, ради всеобщего прозрения и явил собой нравственной чистоты.

В поклонении Христу - стремление каждого из нас достичь его духовного уровня для того, чтобы чувствовать за собой право проповедовать среди окружающих. Поклоняясь всеобщей гармонии, мы будем пробывать себя в творчестве, пытаться создавать красоту своими руками в области искусства и литературы. Подобные занятия и эксперименты будут способствовать самосовершенствованию - одной из важнейших целей нашего союза. Мы будем на практике познавать красоту стиха, живописи, предпринимать совместное посещение музеев, театров, вернисажей и т.д., устраивать чтение гуманистических произведений в своем кругу, вообще расширять круг чтения и интересов. Мы собираемся систематически посещать церковь, проводить религиозные чтения. В творчестве и общении с искусством одна из главных наших целей: «Познай самого себя».

Общение с прекрасным высвечивает наши недостатки, делает нас лучше. Через самих себя легче познать и суть страстей общества, только так: через субъект - объект, а ни в коем случае не наоборот, что было бы антигуманно.

Наше мировоззрение в основе опирается на три столпа: Библия, Достоевский, Леннон. Роль Библии на протяжении многих сотен лет (особенно в духовной жизни общества) неоспорима, и необходимо сейчас осознанно принять её как свод мудрости древних, созданный ради процветания человечества под стягом духовности.

Литературно-философское наследие Ф.М. Достоевского как виднейшего представителя гуманизма, наиболее близкого нам по национальному духу, никак не может быть обойдено нами. Его идеи богоискательства, всемирной доброты, всемирного спасения - наши идеи.

Фигура Джона Леннона - ярчайший пример гуманистической личности в нашу эпоху, пример идейного вдохновителя молодежи и одного из крупнейших идеологов «хиши», принципы которых созвучны нам. Опираясь на эти столпы мировоззрения, мы будем искать проявления идей гуманизма во всей мировой литературе (культуре) и вести пропаганду гуманистического наследия. Мы должны полностью отказаться от насилия, т.к. твердо убеждены, что цепь насилий в обществе необходимо прервать, пропагандируя взаимную любовь через общее поклонение гармонии.

«Никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она» - это одна из дхамм буддизма, которую исповедуем и мы. Пусть каждый осознает, что роль материального, вещного в нашей жизни ничтожна по сравнению с ролью духовного, что высшее благополучие для человека - жить в соответствии со своей совестью и что разве только совесть может и должна быть единственным и извечным законом существования. Совершенствуя дух, мы очищаем свою совесть и привыкаем жить только в соответствии с ее велением.

ПРИЗЫВАЕМ ВАС, ПРОЧИТАВШИХ ЭТОТ МАНИФЕСТ И ОСОЗНАВШИХ ЕГО СМЫСЛ,
СОЗДАТЬ ГРУППЫ ПО ТИПУ НАШЕГО СОЮЗА

МИРА ВАМ И КРАСОТЫ!

Макс Якубсон

Будущее Радуги

1.

Представьте себе, что вы идёте по дороге и видите радугу. "Каково её будущее?" - думаете вы. А
каково ваше будущее, думает

Представьте, что вам случилось встретить много весёлых людей и классно оттянуться с ними.
Каково будущее время глагола оттягиваться?

Представьте, что вам удалось нечто устроить. Какое чувство будет у вас после того, как всё
кончится?

Допустим, вы поселили себе в дом кого-нибудь и у вас начали пропадать вещи. Как к этому
относится? Возможно вас от чего-то освобождают?

Подаётся ли осознанию то, что нас окружает? Начнём с нашего собственного тела. Радикулиты,
бессонницы и запоры.

Все под знамёна молчания и пустоты!

2.

Где место нашей собственной жизни? Моей жизни? Твоей жизни? Будущее, это что, вроде
религии?

Представим, что есть некоторый план....Смех в зале....Представление исчезает.

Что наступает, когда правила игры ясны всем участникам, но одни уже наигрались, а другие
относятся к игре, как работе.

Ожидать сплывающих катастроф? Спасаются, как правило, малыми группами, семьями или по
одиночке.

И все же рост темпов деурбанизации внушает некоторый оптимизм.

3.

До свидания, до свидания. Точка прощания - это то, с чего начинается новая жизнь. Кто-то есть
внутри нас.

-Эй!

-Здравствуй!

-Хоу!

-Давно тебя не видел!

-Как, ты ещё жив!

4.

Те, кто простившись, касаются первого снега,

Первых цветов, первой зелени новой весны,

Буквы - следы бесконечного страдного бега,

Труд для абсурдного племени - выше, за сны!

Выше, за память, за боль, за желанья, за веру.

Корень открыт, а итог неизбежно внутри.

Вёсны вокруг всех деревьев. Как общая мера,

тела простые шаги и касанья руки.

Собрание ради мира и любви

Любава, Маша.

Ашо, лето, 2004. Пастухов, которому надоело, что на фестивале, ключевым моментом которого является ненасилие, люди ловят рыбу, мидии и едят тушенку, решает провести семинар по вегетарианству. Это кажется всем обитателям нашего костра крайне смешной идеей - все равно, что кричать в пустыне - и мы приходим только под конец семинара.

Прослушав, как Пастухов отвечает на вопросы про медведей, бактерий и эскимосов, мы с Сидом из Ростова копаем в центре "радужного" лагеря яму и кладем туда банку из-под тушенки - искать долго не пришлось, взяли на ближайшем костре. На этикетке коровка, всё как надо. Затем втыкаем лопаты в землю - Гамлет, чистой воды Гамлет - и рассказываем проходящим, что хороним всех убитых приехавшими на Ашо. Надо вам сказать, что даже разочаровавшийся в людях, мы ожидаем от них понимания и развития.

И вот - слава великому Джинсовому Богу - к нам подходит мальчик. Мальчик говорит: - Почему банку не обожгли?...

Зачем люди придумали Радугу? Чтобы на Земле было меньше насилия, чтобы на маленьком клочке земли устроить жизнь так, какой она могла бы быть повсюду - повсюду, где помнят, что есть слово "добро" - без лжи, государства, правителей, денег, статусности, жадности, воровства, дискриминации, войн, убийств, драк, пьянства, наркомании, курения, короче - без насилия. Устроить собственную жизнь и разнести способ организации этой жизни по миру, в итоге, само собой - всеобщее счастье и благоденствие. И лев возляжет рядом с ягненком...

Из этой же коробки слово "гармония". Зачем "ом" и прочие ключевые слова (если вы, конечно, помните что-то, кроме слова "столичная"), зачем круг, зачем слово "единение"? Чтобы достичь гармонии с окружающим миром.

Извините, но зачем читать мантры в кругу, если в нем люди бухие, обколотые или с окровавленным ножом за поясом - я уже не говорю, что вегетарианцев на "Радуге" да такой степени нет, что нам даже казалось бессмысленным поднимать эту тему... Как можно достигать гармонии с природой в такой клёвой компании?

Если все, едущие по листовке:) в лес, интуитивно тянутся к природе, если лес нужен им, чтобы вновь почувствовать себя живыми, зачем они этот лес уничтожают? Да, лес, природа могут дать человеку любовь, покой, понимание, смысл, отдых, равновесие. Почему же, приезжая в "радужный"- девственный - лес, путешественник прежде всего видит горы банок, бутылок, спиленные деревья, отравленную мылом и керосином воду в озере, напуганных или убитых зверей и птиц, покидающих свои гнёзда и кучи дерьма?

Любовь к природе, о которой все лишь говорят - это в первую очередь желание сохранить природу первозданной. Так что может не стоит говорить о любви и единстве с природой, если ваше отношение к ней можно определить спокойным словом "эксплуатация"?

Любовь даёт шанс, а не право собственности...Причём это можно отнести ко всем формам любви. "Радужную" деятельность можно охарактеризовать ёмким примером: разрезать на кусочки великую картину и сложить из неё домик, распилить зелёное дерево на палочки и бусинки, разрушить жизнь, чтобы сварить уху...Всегда нужно задавать себе вопрос: "что я могу дать тому, кого люблю и кому благодарен, что я могу дать, а не взять".

Радуга - это не поселение хиппи. Радуга - это собрание людей разных культур во имя мира. Именно по этому, по идее, и надо отказываться от традиционного <для вас> хотя бы на время

собрания народов. В этом и заключается свобода на радуге - в огромной ответственности за гармоничность пребывания на радуге ДРУГИХ существ. Нельзя нарушать право других на свободу от насилия на территории, которая позиционируется чистой.

Теперь прочтите, что написал мальчик, вернувшийся с Ашо 2004. "Хорошо отдохнул на Радуге. Обязательно поеду туда в следующий раз. Соберешься - давай. С собой брать ничего не нужно. Меня сразу поселили в какую-то палатку, еду давали на круге 2 раза в день, всюду делились травой и выпивкой..." и т.д.

Почему лучшая идея порождает, в основном, паразитов?

Сначала мы думали, что проблема кроется в людях - ну, не понимают они всяких там ограничений, едут по-митьковски оттянуться - просто не в курсе. Но ничего не меняется даже если каждому подробно всё про насилие разъяснять. Да-да, эта гора камней легит в наших близких друзей.

Потом мы, грешным делом, подумали на фокалайзеров, но быстро смекнули, что разведчиков было много, а разницы - никакой. В этом контексте даже понятно, почему с листовок-приглашений телеги про насилие исчезли совсем и почему радужный журнал теперь пропагандирует живого L(Д)жа больше, чем Рома ВПР.

Однако вот вам несколько общих фраз. Мы бы хотели избежать ваших реакций, что не ошибается только тот, кто ничего не делает. Мы сами большие специалисты по собиранию разнообразных шишек и с огромным уважением относимся ко всем, кто делает что-то для людей. Но, если у тебя постоянно рождаются уроды, можно, конечно, ждать Бетховена, но лучше остановиться.

Сила примера велика. Человек, обличенный для неопита в некую парчу славы, пусть это даже человек сумасшедший, является примером - опять же, для того, кто первый раз соприкасается с культурой. Теперь вам понятно, почему с каждым годом меньше и меньше приезжает на "Радугу" светлых людей?

В последние годы замечателен феномен авторитаризма на русской радуге, элементы судебной и исполнительной власти. Может, вам кажется, что это небольшие накладочки. На самом деле это конец.

Проблема в самом смысле Радуги. В изначальном понимании Радуга пока почти никому не нужна. Не родились еще они, те дети, которые поняли бы эту идею. Ради пары человек не стоит совершать таких грандиозных перемещений людей, так масштабно уничтожать природу.

Конечно, прикольно называть "шашлыки и побухать" - Радугой, это даже в некоторой степени модно. Тут уместен пример бауманцев - "музыкальная радуга" - пьяные люди толпятся перед сценой, рядом с которой торгуют тушенкой. Торговая марка - это всегда здорово. Но сердце не обманешь.

Возможна ли вообще Радуга в ее изначальном смысле, теоретически? Вероятно. Что, как не Радуга, происходит вокруг нас самих, где бы мы не существовали?

А раз это так, то мы решили предложить вам отказаться от поездки куда-то первоиюньской "радужной" карте - не все то Радуга, что так называется, нельзя искать там, где ничего нет - и самим делать Радуги. Пусть они будут небольшими - пусть это будет 5 или 10 человек - но это будет настоящее.

Предполагаем, что со временем, когда появится много людей, желающих жить на природе чисто и никого не убивать, можно будет собраться в большом количестве, т.е группы, которые могут существовать без насилия, могут объединиться. Но, скорее всего, даже в ближайшее десятилетие ничего не изменится.

Это не значит что мы опустили руки и больше не помним песню "битва с дураками". Это значит, что мы поняли, что мы хотим теперь делать и рассказали это вам

Статья доступна по адресу: <http://www.hippy.ru/l4.htm>

Владимир Борода

**РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ?
РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ**

(отрывки)

2000 год, Прага.

Конечно мы были молоды.
Мы были невежественны.
Мы были смешны.
Мы были нахальными и дерзкими.
Мы были глупыми. Мы ссорились между собой.
Но мы были правы.

Эбби Хоффман.

1.

Начать книгу можно по-разному. Можно с утра, а можно с нелегального перехода границы... А можно завернуть в пост-модерн-сюрреалистическо-черт его знает в какой манере - мне было ништяк и солнце светило сквозь попиленные джинсы... Насчет сленга - я не собираюсь делать сноски или давать перевод в скобках, свои поймут, а чужие пусть читают Чейза. Дети чужих, квадратов и цивиллов, придут, к нашей клумбе!

Это не книга эмигранта, не стон-плач-рев-сопли поменявшего одни невзгоды на другие... И не стриптизные откровения аля-Лимонов и аля-Медведева с достойным хэпши-эндом... И березок в моей книге нет. Так как это не книга, эта песнь беглеца из неволи, из тюрьги под названием Совок, а так как любой беглец пьян от воли и норовит похулиганить, то и книга эта хулиганская, как песня из подворотни или ворот, песня про либертуру, пипл...

ЭТО НЕ РОМАН!!! ЭТО ПРОВОКАЦИЯ!!!

ЭТО ПОПЫТКА РАССКАЗАТЬ ПРО ЛИЧНУЮ СВОЮ РЕВОЛЮЦИЮ!!!

И последнее - пиплам, оставшимся там, в Совке под новым названием РФ и жующим сопли о Калифорнии, Вудстоке и Христиании... Как надоест жевать - нааскай прайса на эту книгу или сопри ее, как говаривал Эбби Хоффман, ну а как осилишь ее... Так и ВПЕРЕД!!! Как поет знакомая нам с тобою, пипл, УМКА - ля минор и вперед!!! Не надоело тебе в говнище жить, полисов и гопников стрематся, да об Европах, Америках с Индиями глюковать?! А?!

ДЕЛАЙ СВОЮ ЛИЧНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ!!! ПИПЛ - ВПЕРЕД !!!

5.

Мчимся со скоростью километров так сто двадцать в сторону Парижа, только какая-то зелень мелькает за окнами на задних дверях, так как лежим, мы на полу микроавтобуса с глухими стенками. Красного жизнеутверждающего цвета... Я уговорил бородача-француза, показал ему наши ксивы с перечеркнутыми штампами и все разжевал про прайса. И вот мы мчимся, уже мчимся по Франции, на границе никто никого не стопил и ничего не проверял и ничего не требовал...Красота!..

Часа через полтора остановка. Дверь открывается, бородастый водила объясняет на английском - будет то ли обедать, то ли завтракать, мы можем с ним пройтись, так сказать посмотреть, как он жрать будет... Выпуливаемся из микроавтобуса и видим - прямо перед нами, одним краем в паркинг упираясь, возвышается-лежит огромнейшая пирамида, из стекла и стали, возвышается и

блестит гранями в солнечных лучах...Сразу после входа в пирамиду водила сваливает от нас, что бы не делится, а мы плутаем втроем, совершенно ни кому не нужные на этом празднике жизни. Вокруг все жрут, пьют, покупают... Пирамида оказалась смесью шопов, маркетов, кафе, ресторанов и баров. И нам безпрайсовым места тут нет...

Нагулявшись и налюбовавшись на зелень в кадках и рыбок в аквариумах, наслушавшись попугаев из клеток и попсы наяриваемой из скрытых динамиков, вволю наглотавшись запахов и слюней, возвращаемся к автобусу, ждать нашего жадного водилу. И через час он пришел...

Грузимся и не успев выехать с паркинга, снова стоимся, что такое? Сан и Марго в недоумении, я привстаю с металлического пола и выглядываю в окно...Мама мия! так и по-итальянски заговоришь - вокруг автобуса жандармы с автоматами!.. В круглых дебильных кепи, как из кино с Фюнесом...Приехали. Дверь распахивается, нам показывают пару автоматов, явно французских и предлагают, тоже по-французски, выпуливаться. Что мы и делаем. Фашисты...А затем на международном: -Паспорт?! -ну что еще от полисов ожидать стремных...

Достаем. Марго прячет свои неправильные глаза, Сан криво улыбается, но во общем мы понт не садим, почти уже не боимся...Привыкли за свою жизнь. Марго только немного, но она еще молодая, привыкнет, да и я прикидываю - через сколько часов эти гады нас отпустят....а как клево мы ехали!.. и приехали.

Жандармы в дурацких кепи добрались до страниц с перечеркнутыми штампами, общая радость и оживление, еще бы, схватили членов "Красных Бригад" или международного интернационала за всеобщее освобождение хрензнаетчего...

Жуем придуркам, я на англо-ручном, Сан по-немецки норовит вставить, мол едем транзитом в Испанию, прайса нет, вот ваш дурак и испортил такие красивые штампы, придурок...

Начинается шмон бэгов, как же! калашниковы и героин им нужен, кретины. В моем бэге огромное количество книжек на чешском, это Марго с дома библиотеку прихватила, полисы орут радостно:

-Политишен промоушен! - и пристально вглядываются в фотографии в книгах, явно ища бакуниных с чегегварой вместе.

Шмонают дальше, солнце зашло за тучку и водила стоит грустный, явно прикидывая - на сколько лет влетел с нами... Один из придурков находит флейту и недоуменно заглядывает в нее, другой листает тетради Марго со стихами и кивает головой - пропаганда, арест народовольца на селе...Третий вцепился в махонький сверток и разворачивая бумагу с полиэтиленом, цветет от счастья - наконец-то героин...В махонькой самодельной коробочке разноцветный бисер, ну что еще у хипов найти можно?!.. Вздох разочарования и дальнейшие поиски с удвоенной энергией.

Какие болваны служат во французской жандармерии!!! И у меня, и у Сана было немного травы, так грамм сто в сухом виде, листья с бошками напополам, но их, естественно, не нашли. Так как мы эту шмаль прятали и везли не для придурков из комедии, а для себя. Наконец-то эти полисы поняли, что калашниковы, героин и инструкции на непонятном для них языке спрятаны где-то в другом месте, водиле что-то сказали по-французски и переписав данные с его ксивы, отпустили, а вот нас-то... Нас нагрузили валом в старенький ситроен, да еще сами втроем влезли, бросив пост... Видимо посчитав нас достаточной добычей.

Ситроен вмещает пятерых, нас шестеро, и мне предложили багажное отделение, с бэгами, за спинкой заднего сиденья. И мы поехали обратно, коту под хвост наши двести с лишним километров по Франции. Ну, гады...

От обиды и возмущения я задремал и стал похрапывать, как оказалось. И, как оказалось, разозлил полисов. Мол, мы его схватили, а он нам тут спать вздумал... Марго слегка тряслась, Сан мужественно поглядывал в окно, он уже был пару месяцев в немецкой тюрьме, чего ему бояться...

Я же был совершенно спокоен, так как почему-то точно знал, что нам сейчас предстоит. Не впервой!

-Ну что пипл, сейчас эти гады передадут нас немецким погранцам или полисам, ксивы у нас не тыренные, так что понтоватся и стрематся ни к чему. Марго, милая, перестань стучать зубами. -А если спросят про глаза?..

-Да ты сама все без меня помнишь, это же демократические придурки-полисы, которые хипов с востока и на зуб не держали!..

Жандармы вертели головами, прислушиваясь к звукам незнакомой речи, но не мешали нам общаться. И через два часа после внезапного задержания мы все стояли уже перед знакомой нам будкой. Где нам испортили ксивы... Но на этот раз будка была закрыта. И погранца - ни французского, ни немецкого, не было видно... Ха-ха, интересно, что же эти полисы будут делать дальше с нами?.. А придурки посоветовавшись, порулили прямо по Германии черт знает куда... Видимо в поисках местных властей.

Мы пылили по Германии, но совсем не по автобану, а по каким-то проселкам, правда, асфальтированным, проскакивали какие-то германские деревни - ухоженные и опрятные, и игрушечные города-городки, с узкими улочками и махонькими площадями. И никто не удивлялся машине с французским номером, нагруженной сверх меры, с сидящими в ней жандармами другой страны да еще вдобавок и с автоматами...Что поделаешь - демократия, хоть Европа еще и не совсем общая, но все же...но все же интеграция была налицо - полисы всех стран, соединяйтесь гады!..

И наконец наша дорога заполучила естественный конец. Ситроен тормознул у пограничной будки, украшенной черным орлом и нас стали доставать и препровождать. Встречали нас с недоумением...Видимо немецкие погранцы не сильно нам были рады. Еще бы - работать никто не любит, по себе знаю.

Французские полисы отдали нас и наши ксивы немецким погранцам, хлопнули дверью будки, я бросил взгляд в окно - ситроен пересек желтую полосу нанесенную на дороге, прокатил мимо будки, украшенной французским триколором, болтающимся цветными трусами и попылил по своей чистой Франции...Видимо эти гады спрямили по Германии дорогу... И тут началось!..

За огромным стеклянным окном, во всю стену, сбежался весь наличный состав поглядеть на нас...А на нас поглядеть стоило!.. Я сверх джинсовой куртки был закутан в одеяло, из-под бандана в цветочек торчали хайра и борода, Марго сверх шляпы повязала платок, кругом, у нее и у меня болтались бусы и бисер, клеши мели пол...Сан же на нашем фоне выгодно выделялся в сторону "умеренный бомж"...С элементами альтернативно-андерграундных вкраплений в одежде и бисером на руках.

Наверно полисы-погранцы подумали, что мы заблудились и прикатили к ним на машине времени прямо из шестидесятых...На стене висел стенд с фотографиями бородатых и волосатых разыскиваемых морд, видимо террористы, наши агрессивные братья по альтернативности, за спиной была деревянная скамья, освещение было тусклое и вообще - кругом все было обшарпано и невзрачно...Совсем как в советской ментовке. Это мне придало сил, все было знакомо, я таких придурков видал в гробу!.. И тут началось!..

Разговор велся на англо-немецко-ручно-ножно-мимичном, а потому в связи с отсутствием записи на видео (ни кто не догадался сделать!), я приведу его в переводе на русский, хотя от этого потеряется, примерно девяностых прелести того базара.

-Вы кто?! А?!

-Мы едем, ни кого не трогаем, пылим себе в Испанию, а гады французы безпрайсовых нас не пускают транзитом, вот привезли к вам...

-Это ваши паспорта?..

-Ну не твои же, рожа, конечно наши...

Один из действующих лиц, толстый и высокий немец брезгливо взял мой замызганный шведский паспорт, мою любимую ксиву, и открыл ее. На него весело взглянул с фотографии юным

безбородым лицом пятнадцатилетний чемодан... Полиц испуганно уставился на нас и не найдя среди нас троих похожего на юного чемодана, спросил:

-Это чей паспорт?..

-Ну мой, а что?

Полис еще более испуганно сравнил мой бородато-волосато-усатый фейс, на котором отразились почти все мои жизненные передрыги и покачал головой...Да...Жизнь у этого шведа была нелегкая - за четыре года так сильно изменится...вот до чего доводит секс-дрогс-рок-н-ролл, сексуальная революция и беспорядочный образ жизни.... его бы в передаче для подростков как наглядное пособие показывать...

Все это пролетело ветерком на толстой морде полиса, пролетело и уступило полицейской недоверчивости. Я и фото в ксиве имели только один общий бесспорный признак - очки... Вообще-то мне всегда давали на вид меньше, чем в действительности... Но трасса утомила меня.

Полис взял другую ксиву. На него глянуло фото - мордастенькая физиономия с белыми жесткими прямыми волосами и голубыми глазами, судя по записи в графе "пол" - женская. Полис поднял глаза, пошарил по нам взглядом через стекло и, забраковав меня и Сана, видимо из-за бород, остановил свой тупой и слегка испуганный взгляд на Марго.

Хотя та совсем не походила на фото. Но больше ни кого не было... Марго слегка задрожала, но из-за плохого освещения этого ни кто не заметил. - Это ваш паспорт? - с легкой иронией в голосе спросил уже слегка развеселившийся полис.

-Да, - пискнула Марго и вцепилась в мою руку. Я похлопал ее по ладони - ну-ну, не видишь что ли, полис, как и все полисы - балбесы. Остальные полисы и погранцы с улыбками смотрели этот спектакль.

-А...а... а почему в вашем паспорте на фотографии глаза голубые? - не известно с чего удивился полис-придурак, видимо не заметив еще кудрявую шапку волос Марго и ее совсем не мордастенький фейс.

-А...а...а у меня была операция на глаза, склеропластика называется, а...а...а при ней меняется цвет глаз, иногда, - почти убито закончила Марго. Полис вытаращил глаза от такой медицинской наглости (хотя она сказала истинную правду - насчет операции и иногдашней смены цвета глаз, но это был не тот случай и не с нею) и не нашел ни чего другого, как глупо спросить: -А...а...а почему вы не сменяли паспорт, если изменился цвет глаз? А?!

-А...а...а у меня нет на это денег...

-На операцию есть, а на паспорт нет?!!

-Операция делалась по страховке, а паспорт по страховке не делается...

Уетый полис выпал в осадок и развел руками. Другой же подхватил последнюю, из предъявленных, а вообще то у нас еще и французская ксива в заначке завалялась, ее так же как траву жандармы затрахались найти, и, не раскрывая паспорт, спросил Сана: - Ну а эта следовательно ваша (полис говорил "этот, ваш" - я просто перевожу)?

-Я,- ответил Сан на чистом немецком языке и добавил.

-Айшулеген (то есть извините!).

Полис сомнением раскрыл ксиву, на него глянул хмурый Филипек, похожий, если по большому счету, на Сана, только бородой... Полис тяжело вздохнул и достал какие-то бланки. И подsunул их в щель под стекло. - Заполните, пожалуйста.

При ближайшем рассмотрении эти бланки оказались на - польском, чешском и английском языках. При еще большем и больше ближайшем рассмотрении оказалось - бланки эти как анкета,

на английском для меня, в котором я почти ни в зуб ногой, одно дело аскачь на танкенштеле, другое дело заполнять бланк...

Для Марго они приготовили сюрприз на польском, в котором она тоже ни бе, ни ме, ни кукареку, ну а для Филипека на родном чешском... Выдав нам бланки, полисы и погранцы заулыбались и стали на нас глазеть с интересом.

НО ХИППИ НИ КОГДА НЕ ТЕРЯЮТСЯ!!!

Я ни грамма не смущаясь присутствием полисов, передал свой бланк Марго, Сан свой отправил туда же, я же взял бланк Марго и совместно с Саном стал его заполнять... Морды толстые у полисов вытянулись, челюсти отвисли, видимо такого цирка они еще ни разу не видели. А это были только цветочки, впереди еще ожидалось от нас и ягодки!..

Марго не правильно запомнила-заполнила свой год рождения и месяц, я в собственном втором имени и месте рождения сделал пару ошибок, и только Сан, рукою Марго, верно, заполнил свой чешский бланк. Если бы мне дали бланк на шведском - я бы заявил о своем словенском национализме и потребовал бланк на словенском. А такой язык во всей Германии, я думаю, от силы два человека знают... Ну три. И вдобавок я.

Еще и расписался не так, как в ксиве, а когда они все взвыли - толи радостно, то ли горестно, я сказал на чистом немецком: - Аймшулеген, фир яре комен... Чем произвел небольшой фурор среди них. Бланки, и паспорта унесли куда-то в дальние комнаты, нам предложили присесть и подождать результата. А результат-то нам был известен заранее - ксивы мы не тырили и фото не переклеивали, так что придется полисам утереться, правда Марго в это не сильно верила и все норовила зубами постучать.

Пролетела пара часов, пошел третий, на дворе уже давно стемнело, начался и прекратился дождь, уже хотелось серьезно жрать, а эти гады все нас не отпускали на волю и неизвестно какого лысого тянули kota за хвост. Первым взбунтовался, как ни странно не я, а Сан.

Вскочив с места, он несколько раз пнул перегородку под стеклом, дерево загудело, сидящий в аквариуме полис вскинул голову от компьютера - видать человечков, сука, гонял! - а Сан заревел по-немецки:

-Давай нас в тюрьму, жрать хотим, вези в тюрьму, сколько можно терпеть, давай вези в тюрьму!!!

Я и Марго охотно поддержали его - бардак так бардак, революция начинается с мелочей, и мы завыли на разные голоса: - Ай хангри, ай биг хангри, гоу фор призинг, факен полис!..

И сразу пространство за стеклом оказалось заполнено знакомыми уже рожами. Главный толстый полис с сожалением заявил:

-Я не могу отправить вас в тюрьму - не за что...

Вздыхнув тяжело, как слон в зоопарке, он продолжил:

-Вот это, - и указал Сану его чешской ксивой.

-Вот это твой паспорт, ты это ты...

Затем указал на меня моим черным шведский:

-Ну, ты туда-сюда...

А затем перевел взгляд на Марго и взревел:

-А это не ты!..

Марго даже еще не успела испугаться, как ксивы были подсунуты под стекло и нам было категорично заявлено - ВОН!!! Забирая ксивы и вскидывая бэги на плечи, мы поинтересовались - куда мы можем идти?.. Во Францию или в Германию? Ответ нас развеселил.

-Во Францию вам нельзя, в Германию мы вас не пустим, а вон там, в десяти метрах есть мост через реку, а за нею третья страна - Люксембург...Пограничники там уже легли спать, будка не освещена, вот и дуйте без шума потихоньку к ним...Да не разбудите ночную смену...

Давясь от смеха и булькая, мы побрели в указанном направлении по дороге. Перейдя мост, действительно увидели будку с неизвестным нам флагом, с темными окнами, а невдалеке какие-

то готические крыши с флюгерами... Все это было освещено тусклым светом фонарей и луны, норовящей выглянуть из-за рваных туч. Это была воля, пипл, либертуха, а впереди лежал сказочный Люксембург.

...Утром четвертого дня мы приехали в аэропорт, достаточно нареволюционизировав Аликанте. Последним жестом проникшегося революционными мыслями Питера была эта самая поездка в аэропорт на такси. Может быть Питер бросал прайса налево и направо по каким-то своим, жлобским мотивам, не знаю, я к нему в душу не заглядывал, но... Для нас было ясно - каждый его жест, каждый его поступок, в связи с тем, что рядом присутствовали мы, становился, жестом революции, революционным жестом, полным ниспровержения основ и бунтом против Системы! Системы призывает экономить - мы швыряли деньги на ветер! Системы призывает покупать нужное - мы швыряли прайса на ветер!! Система призывает - храните деньги в банке! - мы швыряли их на ветер, тем самым подрывая хоть немного глобальную банковскую систему!!! Да здравствует революция и бесплатные туалеты для всех!!!

В аэропорту Питер отвел меня в мужской дабл, по пути туда я успел удивиться - я еще не хотел, но что не сделаешь ради френда! Зайдя в блестящий кафелем и чистотой простор дабла, и убедившись, что за нами ни кто не следит и не наблюдает. Питер достал из-за пазухи черный пистолет... Я уважительно выкатил глаза: оказалось Питер даже больше революционер, чем я о нем думал. Он уже к чегеваристым мэнам склоняется...

Оказалось все проще - пистолет был газовым для самообороны и Питер просил у меня совета - как ему быть? Вдруг в самолет нельзя с оружием... Я забрал пистолет, сунул его в карман куртки и отправился искать кого-либо, знающего эту проблему... И нашел - у контрольного пункта, выпускающего в нейтральное место аэропорта.

Мэну в зеленом я продемонстрировал пистолет, тот сразу напрягся, я же улыбнулся и пояснил на английском - лечу на Канары, имею свой личный маленький арсенал, как мне быть с газовым пистолетом!.. Мэн забрал у меня - Прощай, оружие! и исчез, но через минуту появился и категорически заявил, возвращая пистолет -Но! Аэроплейнно пистолето... Пистолето, пистолето, напевал я, возвращаясь к пиплам. -Сан, переведи этому революционеру-террористу - пистолето но!

Немецкая речь и возникает вопрос, что делать с оружием. Мое предложение простое и хипповое - в урну. Сан более мудрый и предлагает спрятать его, до возвращения. Я и Маргожимаем плечами, он нам по барабану, Питер соглашается, Сан узнает сколько до отлета и исчезает. Через полчаса - что бы вернуться... и встретится с нами вновь. Это переделанная Умка, если кто в курсах.

Регистрация, проход сквозь контроль, ксивы не смотрят, ах да! Канары это же часть Испании, то есть сугубо внутренний рейс, ну как на автобусе до ближайшей деревни, мы падаем в мягкие кресла у бара и начинаем или продолжаем накалять ситуэйшен, бороться с Системой, революционизируя окружающий нас мир...

Бэги мы давно отправили по черной ленте транспортера, зарегистрировали тикеты, и нам оставалось только ждать... А хотел пить, есть я не хотел... За эти четыре дня сплошной революции я слегка переел всех этих пицц, спагетти, сыров и континент-брекфастов... Хотелось простого холодного пива в литровой кружке... С запотевшими гранеными стенками и шапкой пены...Но пришлось довольствоваться высоким гнусным бокалом с клеймом золота и красным., какой-то пивоваренной фабрики явно имени Смита... Система сопротивлялась.

Объявили наш рейс. Еще не веря самим себе, улыбаясь и толкаясь, как дети, а кто же мы, если не дети, дети-цветы, выросшие не на клумбе, а как сорняк, на обочине Системы, общества? Дети и есть, мы поперлись к стеклянным дверям предъявлять тикеты, герла в синем всем показывала затянутый в китель высокий бюст и блестящие зубы.

Интересно, а щипцами щелкать будут?.. оказалось нет. Улыбнувшись и нам перед телескопическим коридором, стюардесса указала рукою направление, как будто в этой трубе

можно заблудиться... При входе в сам аэроплейн нас ослепила улыбкой, такой же широкой и яркой, вторая аэрогерла и провела нас к указанным местам в наших тикетах... Благо это сделать было легко, наши места оказались последними в салоне...

Загудело под ногами, УРА!!! все уселись, зажглись надписи НОУ СМОГ и мы все побежали-поехали самолетом по аэродрому... И взлетели, наконец, в конце концов!..

Стюардессы усиленно махали руками, изображая и указывая, где что лежит и что и как надо делать, если вдруг аэроплейн начнет падать в океан... Спасибо на добром слове, сенкью вери мач, грацияс, я всегда знал, что цивилиы добрые и гуманные, и вообще - друзья хипов.

Надпись погасла, за неблизким ко мне стеклом мелькали куски каких-то облаков, все позатстегивали ремни, оживились и закурили, я же достал заветную коробочку. Под дикие взгляды Сана и Питера, под шепот - немедленно прекрати!

Марго, я с огромным удовольствием и, как говорил товарищ Брежнев - чувством глубоко удовлетворения, достал бумажки с клейкой полосой, лизнул их и... Свернув средних размеров джойнт, взорвал его... Раз можно смог, так можно... Каждый курит, что может, каждый курит, что хочет... Революция продолжается...

Мы летели над Испанией черт знает на какой высоте, а я немного выше... Огромные глазищи Марго уставились на меня... В них было все - ужас, любовь, восхищение, страх перед немедленным высаживанием с самолета, восторг...Ради таких минут и надо жить!..

Что за кипеж на бану, что за стрем без полисов, ну что там случилось?! А, дымок дошел до чутких ноздрей стюардессы, и та с гневом спросила - кто нарушает законодательство Англии и милые ребята обоего пола, лет двадцати нету, вскочили с места и указывают на меня пальцами...Ай-ай-ай, неужели в английских школах ябед и доносчиков не лупят портфелем по голове?.. Что, ноу смог марехвана? - то есть дискриминация и нарушение моих прав?!.. О'кэй, о'кэй...

Я с сожалением потушил джойнтик и спрятал его в коробочку. Жаль, я еще ни разу не курил на такой высоте и на маршруте Аликанте - Лас-Пальмас...Эта нехорошая герла еще полисов пригласит при посадке..Марго прижалась к моему плечу, я сжал ее пальцы. Мы летели на Канары... За своим личным Летом Любви.

РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!!!

Страница Владимира Бороды <http://www.hippy.ru/left/boroda/>

Альтернативное отношение к представителям других видов

Люди за этическое отношение к животным

21 июля 2003

Место материала в сети: <http://www.beautytime.ru/>

Борьба за права животных в США принимает самые экзотические и экстремальные формы. Агентство Washington ProFile собрало информацию о подобном экстремизме.

Например, Ингрид Ньюкирк (Ingrid Newkirk), основательница и бессменный лидер общественной организации "Люди за этическое отношение к животным"/People for the Ethical Treatment of Animals (PETA) осталась верна себе даже в своем завещании.

Она пожелала, чтобы после того как она отправится в лучший мир, из ее плоти было сделано барбекю, которое напомнило бы миру, что человеческое мясо ничем не отличается от мяса животных, пожираемого человеком. Свою кожу Ньюкирк хотела бы отдать на изготовление сумок или других изделий из кожи, чтобы показать, что из человеческой кожи можно с таким же успехом делать подобные вещи, как из кожи животных. Свои ступни Ньюкирк завещала изготовителям подставок для зонтов и других предметов интерьера, которые делаются с использованием костей многих крупных млекопитающих. В частности, этой цели чаще всего служат ступни слонов. Свой указательный палец лидер PETA пожелала доставить Кеннету Фелду (Kenneth Feld), владельцу знаменитой цирковой компании Ringling Brothers или в любой музей циркового искусства. Палец должен будет служить "Великим Обвинителем" и вечно указывать на животных и птиц, замученных в неволе исключительно ради людского увеселения. Свои глаза Ньюкирк тоже завещала мумифицировать и отослать главе Агентства по защите окружающей среды США (U.S. Environmental Protection Agency), чтобы у того не оставалось никакого сомнения в том, что и после ее смерти PETA будет наблюдать за каждым шагом агентства до момента, когда все эксперименты над животными будут прекращены.

"Люди за этическое отношение к животным" People for the Ethical Treatment of Animals (PETA) выступают против мясоедения, изготовления одежды и иных изделий из меха и шкур животных, против использования зверей и птиц для увеселения и в качестве домашних животных, а также против медицинских и любых других экспериментов на живых существах (эксперименты на людях допускаются).

Их логика проста: пора бы уже оставить в покое весь животный мир и предоставить его самому себе. Люди должны отказаться от прав собственности над животными, которых им никто не давал, и перестать смотреть на них как на предметы, удовлетворяющие людские потребности в пище, развлечениях и самосохранении.

За два десятилетия своего существования PETA собрала вокруг себя немало последователей и превратилась в крупную общественную организацию. Средств, поступающих на счет PETA от рядовых американцев, хватает, чтобы купить за \$2 млн. и содержать большое офисное здание и платить зарплату более чем 100 штатным сотрудникам.

Для достижения своих целей защитники животных используют различные методы. Однако все они имеют общий элемент - элемент оскорбления кого-то или чего-то, пощечины общественному вкусу и эпатажа. В знак протеста против рекламы шуб в модном журнале Vogue люди из PETA один раз подложили мертвого енота на тарелку главного редактора журнала Анны Винтур в то время, когда она обедала в ресторане.

Известных ученых, которые проводят эксперименты на животных, PETA откровенно запугивает. Представителей этой организации также можно также увидеть перед цирковыми представлениями в крупных американских городах. Они не только размахивают плакатами, говорящими о жестоком обращении с цирковыми животными, перед носом родителей с детьми, но и используют видеосъемки, снятые скрытой камерой в момент тренировок.

Обычно эти фильмы проецируются на стенки большого грузовика и показывают, например, как слонов жгут факелами или бьют плетьюми. Глаза детей округляются от ужаса, родители беснуются от гнева, но люди из PETA остаются довольны. В демонстрациях голых людей, протестующих против ношения меха, тоже просматривается почерк PETA.

В действительности, именно эта организация ввела моду на такой вид протеста и распространила лозунг "Лучше я пойду голым, чем одену мех". В марте этого года на одном из рекламных щитов в центре Нью-Йорка появилось изображение Памелы Андерсон, на которой не было ничего, кроме стратегически расположенных на ее теле трех листьев салата. Плакат был делом рук PETA.

В феврале Андерсон, привлеченная идеями организации, путешествовала в Вену на ежегодный Оперный Бал. Как только оперные примадонны узнали, что сопровождать ее будет вице-президент PETA, они отказались от присутствия на вечере. Спасти бал удалось только после того, как Матьюс послал факс организаторам бала, что он не намерен обливать меховые туалеты дам красной краской, как это нередко делали его соратниками.

PETA весьма успешно вербует голливудских звезд для своей пропаганды. PETA удалось получить круглую сумму на свои нужды от Бена Аффлека (Ben Affleck). В прошлом году сразу после сообщения светской хроники о том, что Бен Аффлек купил для любимой Дженифер Лопес (Jennifer Lopes) пальто из шиншиллы, куратор специальных проектов PETA послала актеру письмо. Она сообщила актеру, что для производства одной шубы требуется минимум 100 шиншилл. В письме было описано, как убивают шиншилл. Два металлических клипа прикрепляют к телу животного: один к уху, другой - к гениталиям, после чего электрический разряд пропускается через тело зверька. Перед смертью шиншиллы невыносимо страдают. Они впадают в паралич, который делает их неспособными бороться за свою жизнь или просто кричать.

В феврале этого года члены группы начали путешествовать по Америке с выставкой "Холокост на твоей тарелке". Эта выставка наглядным образом дает понять, что *то, что люди ежедневно делают с животными, сравнимо с систематическим истреблением евреев Гитлером*. Через неделю после презентации выставки Мемориальный Музей Холокоста/Holocaust Memorial Museum потребовал от PETA, чтобы та прекратила использование копий фотографий музея. Десятки других организаций осудили выставку.

Все это однако не останавливает Ингрид Ньюкирк и ее последователей. В настоящий момент их внимание приковано к сети забегаловок Kentucky Fried Chicken (KFC), которая известна своими блюдами из курицы. О том, что думают о кухне KFC представители PETA, можно почитать на сайте www.kentuckyfriedcruelty.com Там, в частности, собраны факты, доказывающие, что поедание курятины сродни людоедству, поскольку курицы весьма интеллектуально одаренные создания. Они любят смотреть телевизор, умеют ориентироваться по солнцу, а их семейные узы очень крепки. Посетителей сайта призывают полностью отказаться от уничтожения столь замечательных созданий и перейти к вегетарианству.

ФОЖ

Философия Освобождения

"Эта борьба не имеет отношения ни к нам, ни к нашим личным потребностям и запросам. Эта борьба за каждого животного, которое страдает и умирает в лабораториях вивисекторов, и за каждое животное, которое будет страдать и умирать до тех пор, пока **мы** не остановим этот порочный бизнес. Души жестоко замученных взывают о справедливости, живые же взывают о свободе. И в наших силах восстановить справедливость и в наших силах даровать им эту свободу. У животных нет никого кроме нас, и мы не обманем их ожиданий".

Барри Хорн+, сентябрь 1998 г.

ФИЛОСОФИЯ

В движение за освобождение животных люди приходят по разным мотивам, но всех их объединяет то, что они хотят прекратить эксплуатацию наших братьев и сестер - животных и Матери-Земли. У людей есть все возможности для того, чтобы отказаться от использования животных в своих целях. Совсем несложно приобретать товары, изготовленные без животных компонентов и пользоваться материалами, не тестированными на животных. В мире достаточно пищи, одежды и знаний, которые дают возможность существовать без привлечения животных в качестве источника этих средств.

Остановимся на тех формах притеснения животных со стороны человека, которые распространены в нашем обществе. В основном именно эти формы побуждают к действиям освободителей Земли и животных. Описанные индустрии в наибольшей степени причастны к насилию по отношению к жизни. Они также наносят значительный вред природе.

МЯСНАЯ ИНДУСТРИЯ

Конвейер этой фабрики смерти ежегодно уносит десятки миллиардов жизней животных и все только ради пополнения банковских счетов мясоперерабатывающих компаний и удовлетворения вкусовых ощущений некоторой части человеческого населения планеты. Мясоперерабатывающая промышленность не беспокоится о том, какие страдания приходится перенести животным до того момента, как части их тел окажутся на прилавках магазинов. Мясников также не беспокоит и то, что их существование является причиной многих экологических проблем и болезней человека.

ЭКСПЕРИМЕНТЫ НА ЖИВОТНЫХ

Использование животных в экспериментах стоит на втором месте после мясной индустрии по количеству замученных живых существ. Ради бессмысленных экспериментов в якобы медицинских, военных, образовательных и иных целях, постоянно убивают сотни миллионов животных. Многих из них выращивают специально, либо отлавливают в природе и доставляют в лаборатории. То, что происходит за стенами вивариев скрыто от глаз общественности, но видео и фото кадры, снятые или изъятые в лабораториях, вскрыли истинное положение.

МЕХОВАЯ ИНДУСТРИЯ

Если человек имеет достаточно материалов, которые могут сберечь от холода, то зачем сдирать с кого-то живого мех или кожу? Мех не является тем, без чего человек не смог бы спокойно обойтись. Это значит, что отравленные газом, убитые током или ядом на зверофермах, а также погибшие в капканах и под пулями животные, стали жертвами кровавой моды и только.

ЖЕСТОКИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Хотя прибыль цирков, зоопарков и прочих концлагерей, созданных для развлечения людей и уменьшается, но это никак не сказывается на их количестве. Напротив, дабы больше заработать на животных, чьи жизни были изуродованы плетью дрессировщика, люди умножают число передвижных цирков, где заставляют животных выполнять противоестественные трюки. Они открывают всё новые и новые выставки, зоопарки и дельфинарии, создавая для зверей условия существования несравнимые даже с тюрьмами, где содержатся в заключении люди.

ПОСТСКРИПТУМ

Земля и животные стали жертвами гонки чьих-то коммерческих интересов. Они не могут заявить о том, что право на свободу у них было отобрано рукой тирана. Это является причиной действий в их защиту активистов Фронта освобождения животных, Фронта освобождения Земли и аналогичных движений. "Мы говорим от имени тех, кто лишен своего голоса", - сказал один из тех, кто защищал права живых существ на съезде ООН. Безмолвные творения нуждаются не в слезах или словах, а в наших действиях для их освобождения. *Это в силах каждого из нас. Каждый наш шаг, каждое наше действие, может сократить этот путь к свободе, как животных, так и людей.*

Сайт русской группы фронта освобождения животных: <http://aeliberation.net/>

Альтернативное отношение к работе

Бабочкин, курьер

О работе.

Должен ли хиппи работать? Сейчас этот вопрос из разряда праздных, а когда-то он вызывал горячие споры. . Прежде всего, условимся, что надо различать работу и труд. Труд - это когда человек делает что-то для себя и, желательно, получает от этого удовольствие. В идеале любой труд творческий. Работа лишена творческой искры и направлена на получение средств для существования. *Ты не хиппи, ты обломался, - говорят про работающих.*

В свое время хиппи выступили против работы, против жизни для тупого поддержания этой самой жизни. Способствовал этому экономический подъем в США в шестидесятых (самый сильный экономический подъем за всю историю Северной Америки).

В СССР, где дети цветов появились на несколько лет позже, сложилась несколько парадоксальная ситуация: заняться по-настоящему творческим трудом было достаточно сложно. Идеалом был странствующий ремесленник, творящий в отрыве от государства (системы) и познающий красоту мира. Законы карали за бродяжничество и труд вне госсистемы. Возможно, поэтому у советских волосатых понятия "труд" и "работа" не были разделены, и отношение к ним было резко отрицательным.

Однако экономический бум завершился. Прекрасный народец не смог перетянуть на свою сторону большинство населения США, несмотря на огромный размах движения. Многие не выдержали и выбрали жизнь ради поддержания жизни.

Сложно остаться хиппи, устроившись на работу. Но творчество, как правило, не может прокормить человека. Оттого современные хиппи, не обеспечивающие с помощью творчества или с помощью окружающих, так работают на государство, не забывая поддерживать *не работающих*. Некоторые по полгода работают креативщиками, а затем идут на трассу, путешествуют и оттягиваются вторую половину года.

Главное в том, *где* ты работаешь. Главное, изменяешь ли ты себе. Теряешь ли внутреннюю свободу.

Легких вам путешествий. Happy trails.

Альтернативная медицина

Нэцкэ

Альтернатива таблеткам

*Медицина есть искусство подражать природе.
Гиппократ.*

Были времена, когда не было городов, машин, химической промышленности. Природа давала людям простые и нужные для их жизни вещи. Древние люди знали, как себя накормить, обогреть, обуть, одеть и вылечить... Сама мать - живая природа выступала в роли величественного мудреца, опытного врача, ювелирного аптекаря...

Люди болели, болеют и, к сожалению, будут болеть. Поэтому знахари и шаманы - древний аналог современного врача - занимали высокое положение в первобытной иерархии.

Лечили они травами, природными минералами, массажем и т.п. Конечно, не обходилось без мистерий и колдовства, но это отдельная тема и я её касаться не буду.

Не буду я также погружаться в разборки первобытного общества. А всё вышесказанное лишь показывает, насколько это древнее знание - наука о лекарственных травах, по-научному - фармакогнозия.

Получая медицинское образование, я вначале столкнулась с фармакологией - наукой о химических лекарственных препаратах, а уж потом с фармакогнозией и лекарственными травами. Я поняла, что многие болезни можно лечить и травами, и таблетками.

Например, жаропонижающим эффектом обладают и цветки липы, и аспирин (ацетилсалициловая кислота). Но аспирин даже в растворенном виде раздражает слизистую оболочку желудка (не слушайте рекламу шипучих таблеток), а отвар цветков липы - нет. Объясняется это тем, что салицилаты в чистом виде (как в таблетке) напрямую контактируют с его слизистой оболочкой и повреждают её, а в связанном виде (как в отваре цветков липы) действуют мягко.

Таких примеров можно привести много. По мере углубления в науки я всё больше становилась сторонницей лекарственных трав. Видимо, в в природе нет болезни, против которой в растительном мире не образовались бы десятки целебных веществ.

Как правило, растительные препараты действуют мягче химических и имеют гораздо меньше побочных эффектов.

Если у человека немного сдают нервы, незачем сразу глотать транквилизаторы. Скорее всего, достаточно будет валерианы и пустырника. Зачем палить из пушки по воробьям? Природа дает нам лекарства, нужно уметь их применять. Это будет естественно для организма.

Химические лекарственные препараты содержат действующее вещество в чистом виде. Лекарственные травы, помимо действующего вещества, содержат массу других веществ, влияющих на организм, то есть воздействие трав комплексное. Травы содержат микроэлементы и витамины, необходимые организму.

Бывают случаи, когда без сильнодействующих лекарств не обойтись. Воспаление легких не вылечишь без антибиотиков. Но даже в этом случае травы могут быть хорошим подспорьем: липа - жаропонижающее, багульник и алтей смягчат кашель. Однако в большинстве случаев можно обойтись без химии и синтеза.

Итак, назад к природе, к естеству. Остановлюсь подробно на заготовке и хранении лекарственных трав.

Используются различные части растений и разное их состояние:

- 1) корни, корневища, клубни, луковицы (т.е. подземные органы растения);
- 2) трава - надземная часть растения, включающая стебель, листья, цветки, семена и плоды (незначительно);
- 3) побеги - концевая часть стебля с листьями, приблизительно 20-25 см длиной
- 4) листья
- 5) цветки
- 6) плоды и семена
- 7) кора (деревьев и кустарников)

Кору и подземные органы растения заготавливают ранней весной или поздней осенью. Семена и плоды - по мере созревания. Траву, побеги, листья, цветки собирают в момент цветения растения, когда в растении максимальная концентрация действующих веществ.

Собирать лекарственные растения надо в экологически чистом месте, подальше от дорог, заводов,строек, линий электропередач и т.д. Вообще, в разных местах химический состав одного и того же вида лекарственных растений может существенно отличаться. Это зависит от состава почвы, освещения, поступления влаги и многих других особенностей места произрастания. Для сбора растений лучше всего подходит нежаркий день. Идеальна пасмурная погода без дождя. Считают, что в полнолуние растения имеют максимальную силу.

Собирая растения, нужно стараться не нанести вреда природе. Нельзя снимать кору "вкруговую" по стволу дерева - дерево погибнет, т.к. в коре проходят сосуды, питающие его. Можно снять только участок коры.

Нельзя оставлять растение совсем без листьев. Собрал немного и переходи на другое растение.

Найдя группу нужных растений, не забирай всё подчистую. Собери часть, остальное оставь. Иначе нарушается хрупкая экосистема.

В общем, поступай разумно, не бери лишнего, работай аккуратно и не оставляй после себя пустыню.

Собранные растения сушат в тени, в хорошо проветриваемом сухом месте.

Можно сушить в пучках, можно разложив тонким слоем на листе бумаги и периодически ворошить. Идеальны для сушки трав чердаки и террасы деревенских домов. После сушки растения хранят в бумажных или полотняных мешках (только не в целофане!), в сухом и прохладном месте.

Травы, листья, цветки, побеги, как правило, годны к использованию два года. Кора, подземные части, семена - до 5 лет. Плоды - 1 год. Травы, содержащие эфирные масла (типа мяты и душицы) - 1 год.

Если на хранимых растениях появилась гниль, черные пятна, то их использовать нельзя. Как правило, это результат сбора растений под дождём или хранения в условиях высокой влажности.

Теперь о приготовлении отваров. Готовят в пропорции 1:10. Кору, подземные органы предварительно измельчают. Растительный материал заливают водой, доводят до кипения. Траву, листья, цветки, побеги кипятят на слабом огне, закрыв кастрюлю крышкой, в течение 15 минут. Подземные органы, кору - дольше, 30 минут. После отвар настаивают 45 минут, процеживают и используют в течение суток.

Лекарственные травы интересно собирать самому, но можно и купить в аптеке. Лекарственные травы, продающиеся в аптеке, проходят всесторонний контроль в специальных лабораториях, прежде чем попасть на прилавок (чем и занималась до рождения дочери ваша покорная слуга).

Из лекарственных трав можно составлять различные сборы на разные случаи жизни. Например, при поносе можно смешать траву тысячелистника, спорыша, лист подорожника, зверобой, кору дуба. А при простуде (с кашлем и температурой) - цветки липы, побеги багульника, траву мяты перечной, лист мать-и-мачехи, траву фиалки, корень алтея. Сборы также продаются в аптеках.

Я не буду описывать в данной статье различные свойства разных растений. Моя задача - заразить читателя идеей. Если интересно - существует много книг по этому вопросу. Дерзайте! Делитесь опытом.

На рейнбоу я не первый год провожу семинары на тему траволечения с выходом в лес и изучением растений "на корню". Я вижу, что этой темой народ живо интересуется. Видимо, и впредь буду так делать. Да и вне семинаров всегда готова дать совет. Так что приходите в медицинский тип, спрашивайте!

Страница Нэцкэ в сети: <http://www.hippy.ru/left/necke/index.htm>

Альтернативная история

Лиива Екабсонэ, Гена Зайцев

Движение хиппи в Латвии

liiva@inbox.lv

genazaitsev@yandex.ru

Первые

В Латвии движение хиппи началось в конце шестидесятых и было тесно связано с богемной молодежью и завсегдатаями кофеен. Уже в начале шестидесятых молодежь - будущие художники, писатели, поэты и просто хорошие люди - сидели в маленьком кафе "Спутник". Под этим названием кафе никто не помнит, оно известно как "Коза" - когда-то там стоял кофейный автомат с названием Casinos;) В конце шестидесятых в "Козе" и начинали тусоваться первые рижские хиппи. Таких богемных кафе в старом городе было много - "Karlis", "Putnu darzs" (Птичий сад), "Skapis" (Шкаф).

Эти первые не были связаны с хиппи остального Советского Союза и не искали других, но были творческими людьми - они фотографировали, делали хеппенинги, снимали фильмы, рисовали, писали стихи. Они были переполнены радостью и восторгом от возможности жить по-другому. Они делали себе шикарные одежды, ходили босиком по улицам, по ночам слушали Radio Luxemburg и Voice of America и рисовали на стенах старого города надписи "Flower Power" и цветы. Кстати, их было мало - каких-то 25- 30. Многие из них и сейчас занимаются творчеством.

Но уже начале 70-х годов движение хиппи здесь потеряло свой замкнутый, закрытый характер, вырвалось из узкого круга творческих людей за пределы старого города и начало интересовать молодежь. Те, которым в конце 60- тых было 15 - 16 лет, достигли совершеннолетия, заканчивали среднюю школу и начинали вести себя свободнее. Они искали себе подобных в Риге.

В 1970-1972 было уже множество группировок хиппи, которые встречались в разных местах, но друг о друге знали. Одна группировка, латыши - встречались в Вецмилгрависе, там жили парни с прозвищами Ширмис и Джонис, другие ездили в Межапарк (это две части Риги), где жил Михаил Бомбин, кто-то сидел в центре, на Домской площади или у церкви Англиканов. Один парень - Алфред Стинкуль, с своими друзьями купил дом в деревне и старался там жить по древнелатышскими традиция голову Володе Зайцеву, одному из лидеров питерского андеграундного поп-движения конца 60-х первой половины 70-х г.г. Он предложил отпраздновать таким образом 10-летие выхода в свет диска "Битлз" "Клуб одиноких сердец сержанта Пешпера" (1967г.) Эти даты 1967 - 1977 были вышиты синим мулине на джинсовой курточке Гены Зайцева, брата Володи.

Первая коммуна хиппи была организована Геной Зайцевым под Питером в 77г, под указанной эгидой на побережье Финского залива в курортном местечке между станциями "Курорт" и "Солнечное" на прибрежном "острове". Из авторитетных товарищей нашего движения того времени присутствовали Сережа Москалев (Москва), Алекс он же Аксель (Таллин), Йонас (Каунас). Лагерь был разогнан спецслужбами.

Алекс предложил ехать в Эстонию через неделю. Собрались в кэмпинге "Витно" на пол пути до Таллина по Питерской трассе. Теперь уже эстонское КГБ приняло участие в разгоне поселения. Опять присутствовали Москалев, Алекс, плюс Сенька-Скорпион (Москва), Валька-Стопщица (Питер), Рэйн Мичурин (Таллин), Эдик Басиния (Москва). На этом 77г. закончился.

В 1978г. Гена Зайцев решил собрать всех опять в Эстонии, всё делалось крайне тайно. Комунна собралась на берегу Чудского озера на стороне Эстонии в местечке Мустевэ. Из новых авторитетных товарищей присутствовали Миша Бомбин (Рига), Толик Ломоносов "Херсонский" (Херсон), Ян (Львов), Алик Алиевич (Львов), Саша-Художник (Москва). На вторые сутки хиппи разогнали "футболисты" из КГБ.

Бомбин предложил прорываться в Латвию на побережье в местечко, где Рижская тусовка отмечает Лиго(Витрупе). Прорвались и прожили 2 недели без разгона. 1978 год знаменателен тем, что состоялась первая Гауя.

У хиппи уже были свои традиции и праздники - на первый уикэнд марта можно было ехать на Kaziukas в Вильнус, автостопный сезон открывался 1 мая, все ехали в Таллин, 1 июня, в день защиты детей, встречались в Москве, потом можно было ехать на Лиго/Яни в Латвию.

Точно сказать, сколько людей летом жили в Гауе, очень трудно, Миша Бомбин сказал, что как-то пытались считать, учитывая даже тех, которые оставались хотя бы на одну ночь - в лагере за одно лето побывало примерно 1500 человек. Но постоянно на месте жили примерно 30 - 150 хиппи, или немножко больше - как когда.

В 80-их годах лагерь перебрался с Гауи на Лыласте (Lilaste), но оба эти места находятся очень близко, так что можно сказать, это одно и то же.)

Конечно, как всегда, были и какие-то конфликты и в 80- их было уже несколько лагерей. Отдельно жили верующие, отдельно - употребляющие наркотики. Различались мнения о том, какой порядок должен быть в лагере - кто-то думал, что нужна полная свобода, а кто-то - что всё-таки должен быть какой-то порядок. Наркоманы по ночам шли собирать мак в огородах, остальным это не нравилось. Короче говоря - всё почти так же, как и сейчас. Но, несмотря на то, что появилось несколько лагерей, это не были враждебные лагеря, люди гостили друг у друга, дружили.

В лагере не было главного, но конечно были люди, которых знали все - таким был Миша Бомбин, Ипатий из Москвы, Элис из Риги, Света-Мадонна, Ирена, Юра Новоселов, толстовец Гарик, Джулия из Москвы и многие другие.

Последний интернациональный лагерь был 1992 году в Лыласте. Потом в отношении России был введён визовый режим и Гауи больше нет.

Но все-таки летом в Гауе очень часто можно встретить бывших жителей хипповского лагеря, например в 1997 году Нормундс, Света-Мадонна и их друзья все лето прожили в Гауе и многие люди и сейчас едут туда летом.

После 1992 года в Латвии в среде хиппи началось какое-то "помертвение", разделение, люди не знали друг о друге.

Около 2002 года появилось новое поколение хиппи, которые уже не знают старых мест и старых традиций, но от этого они не хуже своих предшественников и, кажется, все теперь будет хорошо. В 2005 году же хиппи из Риги и Москвы опять праздновали Kaziukas в Вильнюсе.

Фотографии из лагеря в Вумпунэ: <http://www.hippy.ru/albom/albom1.html>

Альтернатива государству

Владимир Борода

ХИППИЛАНД

1. ЧТО НАМ НЕ НРАВИТСЯ В ИХ ГОСУДАРСТВЕ?

Нам не нравится в их демократическом государстве очень и очень многое. Морды политиков и форма полицейских, сами полицейские и система управления, нам не нравится скажем откровенно, ВСЕ!!! Все в их демократическом государстве, потому что мы волосатые хиппи-бьютефел пипл, желающие балдеть, а не строить (вначале социализм, а теперь капитализм). Сколько можно! Не хотим строить, желаем развлекаться!!! Желаем балдеть!!!

Но нашу нелюбовь к демократическому государству мы, не смотря на эмоции и затуманенные (психоделиками) мозги, все же можем сформулировать. Если повторимся – не страшно, лучше уложится в башках у хипни, почему нам жмет это самое демократическое государство!

1) Государство за нас решает - какими психоделиками мы можем расцветивать свою жизнь, а какими категорически нельзя! Совершенно непонятно - почему вместо менее вредных и не вызывающих физического привыкания веществ (марихуана) это государство делает выбор в пользу более вредных для здоровья, опасных для общества плюс ко всему вызывающих физическое привыкание (алкоголь). Но дело не в веществах – дело в свободе, в свободе выбора! Взрослый дееспособный человек имеет право сам решать, что для него хорошо, а что плохо!

2) Государство за нас решает – с кем можно жить, а с кем нельзя! Естественно, в демократическом государстве не идет просто о запрете или концентрационных лагерях, как в тоталитарных. Просто демократическое государство дискриминацией дает ясно понять, какие варианты сожительства людей предпочитаемы, а какие нет, все варианты за исключением «он+она» дискриминированы, ограничены в правах – право на наследование, право на совместное имущество, право с точки зрения закона считаться близкими людьми. Но дело не в совместном имуществе, не в наследстве – дело в свободе, в свободе выбора! Взрослый дееспособный человек имеет право сам решать, с кем ему жить, а с кем нет!

3) Государство за нас решает – каким способом мы имеем право зарабатывать на жизнь, а каким не имеем! Если способ заработка не вреден окружающим и не ущемляет их права – кража, грабеж, убийство, продажа наркотиков детям в яслях и так далее, то какое дело государству, как зарабатывает человек?! *Пример:* в Праге запрещена уличная торговля и ремесленники обречены а) идти работать на предприятия, отдавать часть своего труда предпринимателю; б) получать пособия по безработице, а чиновники их заставляют – смотри пункт а); в) сдать свои вещи на комиссию в магазины, где страшно накручивают процент к цене. *Второй пример:* попрошайничество – если один взрослый дееспособный человек договорился с другим взрослым дееспособным взрослым человеком о спонсировании его в деле покупки пивом, то по какому праву государство вмешивается в отношения одного взрослого дееспособного человека с другим взрослым дееспособным взрослым человеком?! Почему спонсировать спорт, политику, школы, больницы можно, а покупку пива нельзя!!! *Третий пример:* в Голландии кофе-шоп такой же уважаемый бизнес, как и любой другой, а в других государствах одних дилеров пива и водки обкладывают налогом, а других дилеров растения Канабис Сатива сажают в тюрьму? Один взрослый дееспособный человек совершенно спокойно может продать другому взрослому дееспособному человеку выращенное третьим взрослым дееспособным человеком. И вне зависимости – свекла или хмель, огурцы или пшеница, мухоморы или сыроежки, конопля или бананы! Но дело не в пшенице, грибах или конопле – дело в свободе, в свободе выбора! Взрослый дееспособный человек имеет право сам решать, что ему покупать, а что продавать!

4) Государство за нас решает – где мы можем жить, а где категорически нельзя! Естественно, отличие от тоталитарного государства - в демократическом не идет просто о запрете или концентрационных лагерях. Просто демократическое государство не регистрирует по тому месту жительства, которое ему не нравится!!! Взрослому дееспособному человеку нравится там жить, а государству нет! Дискриминированный человек, не имеющий регистрации, не может обратиться к врачу, его не берут на работу, он не может заключить брак, на приемных экзаменах профессора удивлены - почему этот бомж без регистрации лезет в наш институт?! Любая регистрация в таком виде является грубейшим нарушением Декларации Прав Человека – каждый человек имеет право жить там, где ему нравится! На чердаке и в подвале, автомобиле и садовом домике, комнате для сушки белья и фабрике, вигваме, палатке или магазине! Но дело не в палатке или чердаке – дело в свободе, в свободе выбора! Взрослый дееспособный человек имеет право сам решать, где ему жить, а где не жить!

5) Государство за нас даже решает – какое имя мы можем иметь, а какое нет! Если вы своего ребенка назовете согласно своему желанию, своей религии, своей социальной группе, принципам, мировоззрению и если это ваше имя не понравится государству, то вашему ребенку его не запишут в свидетельство о рождении. Другой пример – попробуйте сходить в матрику и попросите сменить вам имя на то, которое вам больше нравится... Например на Шива, БобМарли или Христос. Потом расскажете, что вам там сказали и как на вас там смотрели. Почему взрослый дееспособный человек не может иметь такое имя, какое ему хочется?! Почему двое взрослых дееспособных людей не могут назвать своего личного ребенка так, как им нравится, как им близко и приятно?! Но дело не в имени – дело в свободе, в свободе выбора! Взрослый дееспособный человек имеет право сам решать, как будут звать его или его ребенка!

И этот список можно продолжать почти до бесконечности! Нам не нравится в этом демократическом государстве очень и очень многое. Морды политиков и форма полицейских, сами полицейские и система управления, налоги и то на что их тратят, армия и даже профессиональная армия, нам не нравится скажем откровенно, ВСЕ!!!

Нам не нравится в вашем странном демократическом государстве все!!! Мы желаем жить в таком месте где вся власть принадлежала бы - НАМ!!! ВСЯ ВЛАСТЬ ФЛАУР ПАУР!!! Значит нам нужно создавать свою среду обитания, где наш менталитет будет совершенно обычным менталитетом большинства, не будет вызывать конфликтов и все нам там будет нравиться!!! К сожалению другого глобуса не существует, а потому нам нужно на этом создать свое собственное государство!

У нас другая культура, другие развлечения, язык (пока сленг, но впереди еще много времени!), другие идеалы, духовные ценности, приоритеты отличны, менталитет!!! И это все вместе взятое дает нам право – моральное и юридическое, на строительство своего собственного государства. Своего собственного Хишпиланда!!

2. ГРАЖДАНИН ИЛИ ДЕБИЛ?

Все современные государства (даже супердемократические!!!) относятся к своим гражданам как... как... как к дебилам. Или как к маленьким детям. Или черт знает как, но совсем не как к гражданам. Ведь что такое современно демократическое государство (ну хотя бы на бумаге, которая все стерпит) – это властно-политический институт, суверенный в границах четко определенной территории, которому ГРАЖДАНЕ (!!!) передали часть своих прав.

Ну, например, собирать налоги, охранять суверенитет и законность, проводить определенную международную политику, социальное обеспечение – пособия, пенсии и так далее. Но это же ведь на бумаге, она же все стерпит! А по правде...

Совершеннолетним дееспособным гражданам не нравится война, а государство ее ведет. Вьетнам, Ирак и масса подобных примеров. Совершеннолетние дееспособные граждане курят марихуану, а государство им это запрещает. Совершеннолетние дееспособные граждане хотят жить и живут не только по традиционной схеме – он и она, а государство...

Правильно – государство их или не считает за граждан или не обращает на них внимания или я просто не знаю. Совершеннолетние дееспособные граждане хотят жить там где они хотят, а государство им ненавязчиво (через регистрацию), намекает-советует – будь как все и мы тебя полюбим. Или не будем бить по жопе...

И таких примеров можно привести тысячи, десятки тысяч, сотни и сотни тысяч. Совершеннолетние дееспособные граждане или даже пусть один, ОДИН!!! совершеннолетний дееспособный гражданин что-то делает не так как остальные граждане, при этом ни кому не вредя и не мешая, а государство плюет на него и его интересы, руководствуясь – приготовьтесь смеяться! его же благом. Он что, этот совершеннолетний дееспособный гражданин, лишен судом дееспособности, дебил или несовершеннолетний?!! Почему совершеннолетний дееспособный гражданин не может сам решить с кем ему жить, с чего балдеть, воевать или нет в чужой стране, любить или не любить что-либо или кого-либо, платить налоги к тому же которые будут использованы на то, что ему неприятно и противно или не платить?! Почему?!

Почему дискотека ДА, а технопарти НЕТ?!! А они на чужой земле!!! А вы попробуйте хоть на своей, хоть бесплатное технопарти замутить, тогда сразу поймете в чем разница между дискотекой и технопарти. А ведь на технопарти собрались граждане и даже среди них были граждане и этого государства, только они дебилы, недееспособные и несовершеннолетние. По крайней мере так выглядит исходя из предпринятых действий государства.

И, наконец, исходя из всего выкрикнутого, возникает совершенно закономерный вопрос – а какого черта жить в государстве которое тебя не уважает, считает дебилом, сопливым ребенком и лишенным дееспособности по суду (которого не было!!!)? Может быть ну его на хрен, ну его в жопу? Все равно нас там не любят, а насильно мил не будешь...

Так может быть мирно разойдемся с демократическим государством, в котором нам просто нет места и заживем сами?

3. ГДЕ ЖЕ ВЫХОД, ГДЕ ЖЕ ОН?!!

Государство демократического большинства требует соблюдения своих законов. Одни люди плюют на них и нарушают эти законы, другие более-менее охотно подчиняются этим законам. А есть еще небольшая (все относительно!) третья группа людей, к которой относимся в своем большинстве мы – хиппи, бьютефел пишл.

Мы не хотим нарушать их законы – из-за нежелания напрягов или лени, но вынуждены их законы нарушать. Так как не нарушая их законы мы наступаем себе на горло! Давим в себе свои собственные желания, страсти, зарабатывая стресс, психические расстройства, несварение желудка, нервные заболевания... Мы становимся агрессивными.

Нам хочется собраться на технопарти, но... Или земля частная или на государственной лесники. Где же выход?! Мы хотим курить травку-муравку, но... Государство мило улыбается и советует (рекламой!!!) выпить бехеровки, пива или водки. А не послушаешь сранную рекламу – полиция накажет. Так что же это значит – полиция на зарплате у алкогольных корпораций что ли? Где же выход?!

Дом пустует пятнадцать лет – у хозяина то ли денег на ремонт нет, то ли желания заниматься такой херней. Поселишься-засквотишь домик – государство на страже частных интересов стоит горой и выгонит тебя. Или устроит пожить временно в тюрьму. Где же выход?!

Мы не хотим и нам не нужно работать восемь часов в день и пять дней в неделю да еще на дядю в его фирме. Нам ремесло по вкусу! Зачем нам такая огромная куча прайсов, у нас же потребности добровольно занижены, мы же овощей-фруктов пахаваем, на барабанах постучим и травки своей

покурим... И шмотки мы или сами сошьем или в секаче за бесценок прикупим, ну и от мусорницы отнести можем – это же рециклация и экология называется!!!

А общество со своими крысиными гонками нас загоняет пахать больше, зарабатывать еще больше и тратить регулярно!!! А если мы не хотим, то нас дармоедами и тунеядцами обзывают. Где же выход?

Мы давим в себе свои страсти и желания, а государству на это плевать, оно безмозглое государство и безмозглые политики, не понимают, что в конечно итоге плохо будет не нам, а им всем! Выйдет наша агрессия из берегов терпения, натворим мы черт знает что, нанесем убыток, нас посадят, а кормить-одевать-поить нас там надо?! Надо, ну ладно, налогоплательщики заплатят, им не привыкать вроде, но... Но если нас будет там, в тюрьге, все больше и больше бездельников ошиваться, то налогоплательщики с политиков спросят.

Ну да, сидеть то нам, а сидеть не хочется, значит будем дальше давить в себе страсти и желания... Гляди и додавим до психушки, многим из нас и к этому не привыкать, а у сранного безмозглого государства снова расходы на лекарства, постельное белье и врачей. Где же выход?!

**МЫ НЕ ДЕБИЛЫ!!! ДЕБИЛЫ НЕ МЫ!!!
ВОЗЬМЕМ СВОИ СУДЬБЫ В СВОИ РУКИ!!!
РУКИ ПРОЧЬ ОТ ХИППОВОГО НАРОДА!!!
СВОБОДА ДЛЯ ХИППОВ В РАМКАХ МЕСТНОГО ГЛОБУСА!!!
БУДЕМ РЕАЛИСТАМИ – ТРЕБУЕМ НЕВОЗМОЖНОГО!!!
СОЗДАДИМ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ ХИППИЛАНД НА ДАННОМ НАМ ГЛОБУСЕ!!!
МЫ НЕ КИТЫ – НАС НЕ ПЕРЕБЬЕШЬ!!!
БУДЕМ РЕАЛИСТАМИ – ТРЕБУЕМ НЕВОЗМОЖНОГО!!!
ФЛАУР ПАУР!!!**

P.S. Если какая-либо из статей сложна для вашего понимания, прочитайте ее медленно. Если это не поможет, читайте до тех пор, пока не поймете.

P.S.-2: Присылайте ваши статьи:)

P.S.-2: Лиива и Гена Зайцев написали про Витрупа.

Гена Зайцев перенес ампутацию левой руки. Временно он работать не может - переживает период физической и психологической адаптации. Испытывает серьезные финансовые трудности с приобретением медикаментов, продуктов, приспособлений для приготовления пищи, с протезированием. Мы ПРОСИМ ВСЕХ - друзей, знакомых и тех, кто просто знает о нём, не остаться в стороне. Поддержка будет требоваться еще год. Для тех, кто хочет помочь, сообщаем счёт: Сбербанк России, Северо-западный банк, Центральное отделение, Филиал № 1991/0015 НИ 8789247 Центрального отделения в СПб. Счёт №42306 810 1 5523 1462056 Зайцев Геннадий Борисович. **Связаться с Геной** можно по питерскому телефону 5723396, или так - genazaitsev@yandex.ru

В Москве вы можете передать деньги мне (lubava@hippy.ru) или Саше-Художнику (8-903-158-34-72) в Киеве - Светлане Волковой (alek-svetlana@yandex.ru), в Питере - непосредственно Гене (572-33-96), в Америке - Анатолию Курлату (anatoly1210@yahoo.com), в Прибалтике - Лииве (liiva@inbox.lv). Спасибо всем, кто помогает. .